

Д.В. Гурьевы • Д.В. Щедрицына

ТАЙНА
ЖЕМЧУЖИНЫ

ЕЗИДСКАЯ ТЕОСОФИЯ И КОСМОГОНИЯ

*Книга посвящается памяти езидов –
жертв геноцида в Шангале в 2014 году*

УДК 254.2-23+141.332(=222.5)
ББК 86.323-2,0+87.3(=521.313)-684

T12

Тбилисский центр езидских исследований
Духовный совет езидов в Грузии

ООО «ТАУС»

ТАЙНА ЖЕМЧУЖИНЫ. ЕЗИДСКАЯ ТЕОСОФИЯ И КОСМОГОНИЯ

Авторы:

Дмитрий Пирбари, Дмитрий Щедровицкий

В оформлении использованы орнаменты со стен езидского храма Лалыш

T12 **Тайна жемчужины. Езидская теософия и космогония.** – М.:
Тбилиси: [б. и.], 2016. – 264 с.
ISBN 978-5-906045-15-7

В книге впервые представлены в значительном объеме священные тексты таинственной, малоисследованной восточной религии – Езидизма, бытующие в устной традиции. Излагаются основы мировоззрения езидов – учение о Боге, творении мира, бессмертии души, смысле жизни.

Книга предназначена как для специалистов в области религиоведения, индоевропеистики, истории Востока, так и для широкого круга читателей.

УДК 254.2-23+141.332(=222.5)
ББК 86.323-2,0+87.3(=521.313)-684

Все права защищены. Никакая часть книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая фотокопирование, размещение в Интернете и запись на магнитный носитель, без письменного разрешения владельца. Цитирование без ссылки на источник запрещено. Нарушение прав будет преследоваться в судебном порядке согласно законодательству РФ.

Книга напечатана при финансовой поддержке Бемаляна Теймураза Сергоевича, Бемаляна Ростам Ферезовича и Тамоева Князя Касоевича.

ISBN 978-5-906045-15-7

© Тбилисский центр езидских исследований, 2016
© Духовный совет езидов в Грузии, 2016
© Пирбари Д.В., 2016

ТБИЛИССКИЙ ЦЕНТР ЕЗИДСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ДУХОВНЫЙ СОВЕТ ЕЗИДОВ В ГРУЗИИ

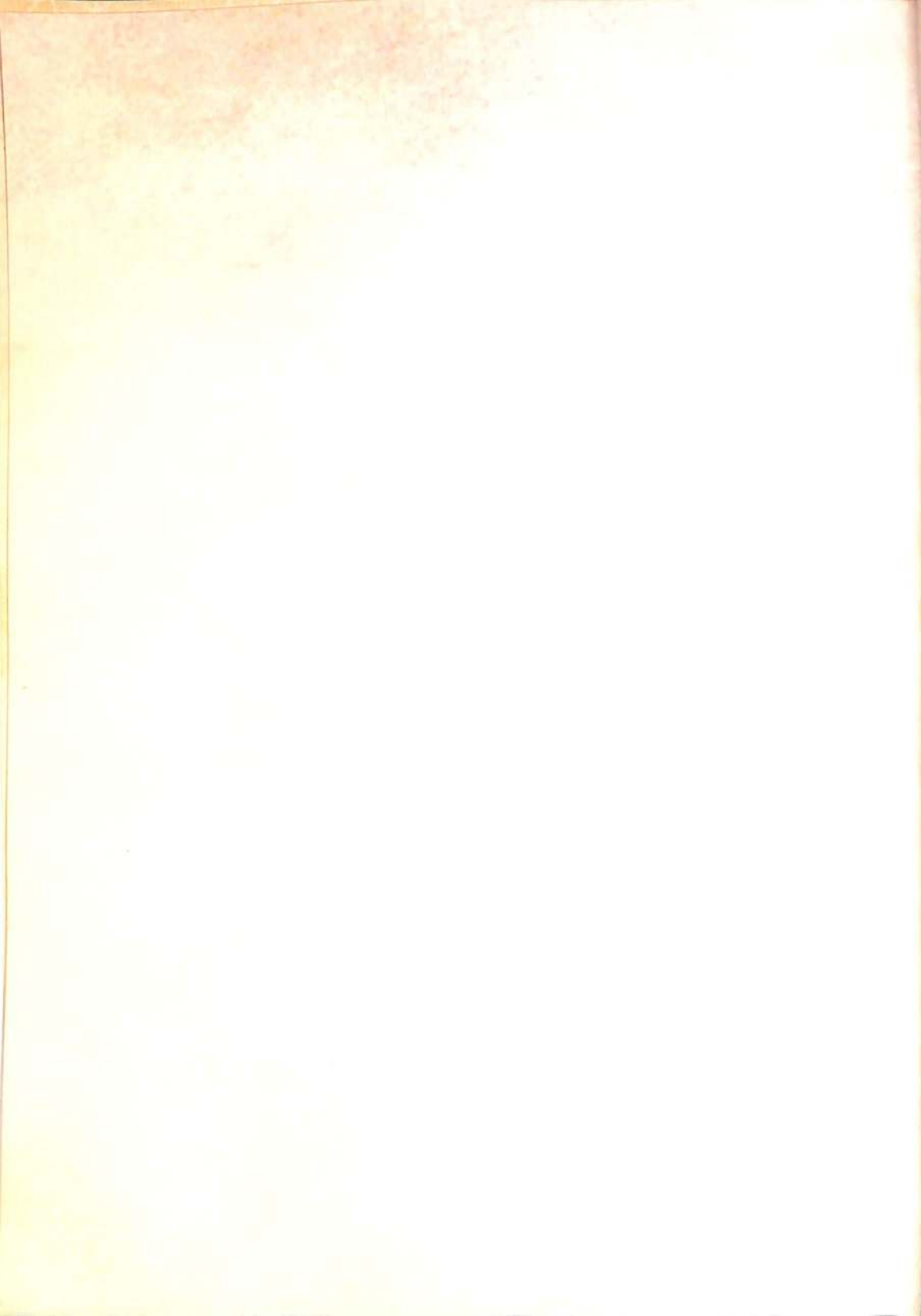
Дмитрий Пирбари
Дмитрий Щедровицкий

Тайна жемчужины.
Езидская теософия
и КОСМОГОНИЯ

Москва – Тбилиси
2016

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
Раздел I. Вера езидов (Д. Пирбари)	
Глава 1. Корни религии	13
Глава 2. О языке текстов	23
Глава 3. О добре и зле	27
Глава 4. Шихади (о земной жизни Шейха Ади)	29
Глава 5. Космогония	40
Раздел II. Бог и вселенная в езидских кавлах (Д. Щедровицкий)	
Глава 1. Бог, Его ипостаси и свойства	51
Глава 2. Этапы сотворения мира	58
Глава 3. Сотворение Адама	87
Глава 4. История человечества	91
Глава 5. Община езидов	96
Глава 6. Священные кавлы	103
Глава 7. Чудеса Шихади	105
Раздел III. Тексты езидских кавлов	
Кавл «Несчастный, сокрушенный сердцем» (Кавле Забуне максур)	115
Кавл «О Шехубакре» (Кавле Шехубакр)	124
Кавл «О месяцах» (Кавле Маха)	130
Кавл «О земле и небе» (Кавле Ард у Азман)	141
Кавл «О Черном писании» (Кавле Карафуркан)	149
Кавл «О редкой науке» (Кавле Илме надр)	161
Кавл «О смертном одре» (Кавле Сарамарге)	168
Кавл «Об утре адавитов» (Кавле Сбаяк жь адавия)	182
Кавл «Об уздечке» (Кавле Хавсари)	193
Кавл «О Султане Джамджами» (Кавле Джамджами Слтан)	199
Кавл «О Пире Дауде» (Кавле Пир Дауд)	207

Кавл «Шихади – Шейх земель и стран» (Кавле Шихади шехе шара)	212
Кавл «О Шихади и святых мужах» (Кавле Шихади у мера)	223
Кавл «Я воспеваю» (Кавле Дстрема).....	236
Приложение. Касыда Шейха Ади	241
Глоссарий	245
Summary	260
Список сокращённых названий кавлов	261

ПРЕДИСЛОВИЕ

Наша книга – первая попытка дать читателю представление о религиозно-художественном наследии езидов. Священное предание, сохраняющееся в форме сакральных *кавлов*, является важнейшим вкладом езидского народа в общечеловеческую культуру. Исключительное богатство езидской метафорики, многообразие космогонических, этических, исторических и других сюжетов – беспрецедентны в мировом религиозном наследии.

Мы постарались представить в книге те *кавлы*, которые дают представление об основных темах, понятиях и постулатах езидской религии. Из огромного множества *кавлов* были выбраны самые характерные, насыщенные наиболее красочной образностью. Перевод включает произведения, относящиеся к различным жанрам – богословские и философские, описывающие творение вселенной, содержащие сведения о духовной психологии и основах этики, эсхатологические предания и жития святых. Особое внимание привлекают повествования о проках разных религий, свидетельствующие о широких межконфессиональных контактах. Последнее говорит о большой веротерпимости езидизма, о его толерантности по отношению ко всем вероучениям, с которыми соприкасались езиды на протяжении своей истории.

Замысел книги, основная работа над текстами – подстрочные переводы, комментарии, глоссарий – принадлежат Дмитрию Пирбари, носителю сакральной устной езидской традиции (*пиру*) и востоковеду. Он долгое время изучал также и дошедшие в письменном виде священные тексты, хранящиеся в Ираке (в том числе в Лалыше) у езидских священнослу-

жителей. Будучи знатоком ряда восточных языков, он провёл сравнение езидской устной и письменной традиций с преданиями и письменными источниками нескольких древних культур и вероучений, в том числе с канонами и легендами иудаизма, зороастризма, христианства, ислама и особенно – суфизма. Это позволило высветить как оригинальные, уникальные черты езидского вероучения, так и его пересечения и совпадения с мировоззрениями других древних религий.

Отдельно следует сказать о суфизме. Имеется много общего между образными системами езидизма и суфизма, в связи с чем встаёт вопрос об истоках обеих систем. Необходимо подчеркнуть, что некоторые исследователи указывают на внеконфессиональный характер первоначального суфизма, и это подтверждается терминологическими и образно-метафорическими соответствиями между суфизмом, ранним христианством и гностицизмом. Известны иудейские философы и поэты, принадлежащие к суфийской традиции. Ряд идей суфизма связывает его с зороастризмом, манихейством и т. п. И, хотя своё классическое выражение суфизм получил в рамках ислама, существует мнение, что первоначально он развивался в кругах, близких к *ханифам* – последователям внеконфессионального Монотеизма доисламской эпохи, взгляды (а возможно, и общины) которых сохранялись и в последующие века. С этим же религиозным направлением, судя по некоторым свидетельствам, были связаны и езидские мыслители в эпоху Шейха Ади (Шихади), его соратников и первых последователей. Отсюда – черты общности между езидизмом и суфизмом. А о том, что езидизм по основам своего мировоззрения в корне отличается от суфизма как такового, свидетельствует весь строй езидской религии.

Поэтический перевод текстов осуществлён поэтом и теологом Д. Щедровицким в ходе совместной работы и постоян-

ных консультаций с Д. Пирбари. Переводчик старался, в первую очередь, передать глубину и многослойность смысла *кавлов*, а уже во вторую – воспроизвести их внешнюю форму. В этом он следовал принципам русской переводческой школы, применяемым при работе с фольклором и эпосом народов Востока.

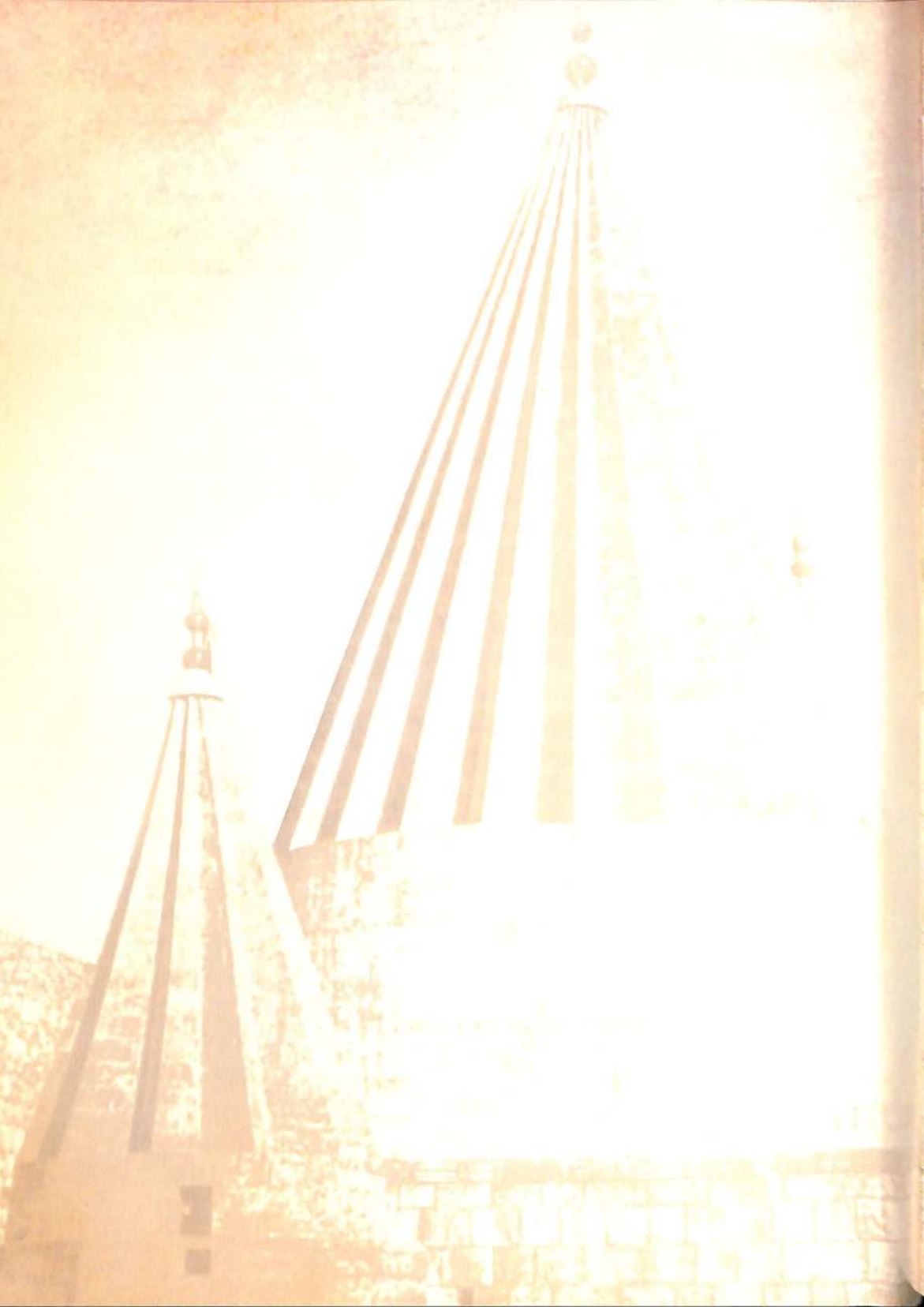
Раздел «Вера езидов» написан Дмитрием Пирбари, а раздел «Бог и вселенная в езидских кавлах» – Дмитрием Щедровицким.

В издании книги огромную помощь оказал Бемальян Кулихан Аймадович, без финансовой поддержки которого книга не смогла бы выйти. Существенный вклад внесли Бабаев Мамед Ишханович, Амзоев Тамаз Вазирович и Барави Севдин Мамеевич. Важное участие в подготовке книги принял Пивази Тимур Саидович. В редактировании и наборе текста неоценимую помощь оказал Леонид Именитов. Всем названным лицам издатели выражают сердечную благодарность.

Книга предназначена всем интересующимся религией, историей, культурой народов Востока.

Издание носит научно-популярный, а не академический характер, поэтому библиографические ссылки опущены.

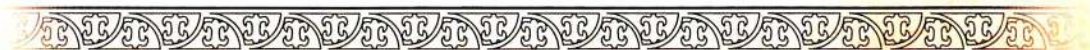
Издатели надеются, что этот первый поэтический перевод на русский язык езидских религиозных текстов внесёт свой вклад в познание духовной истории человечества, в укрепление межэтнических и межрелигиозных связей.

РАЗДЕЛ I

Вера езидов

kurdlib.online

ГЛАВА 1

КОРНИ РЕЛИГИИ

Езидизм¹ – древняя самобытная религия Передней Азии. Сложение и развитие её теологических, космогонических и исторических представлений таит в себе много загадок и освещается в трудах религиоведов, этнографов и историков.

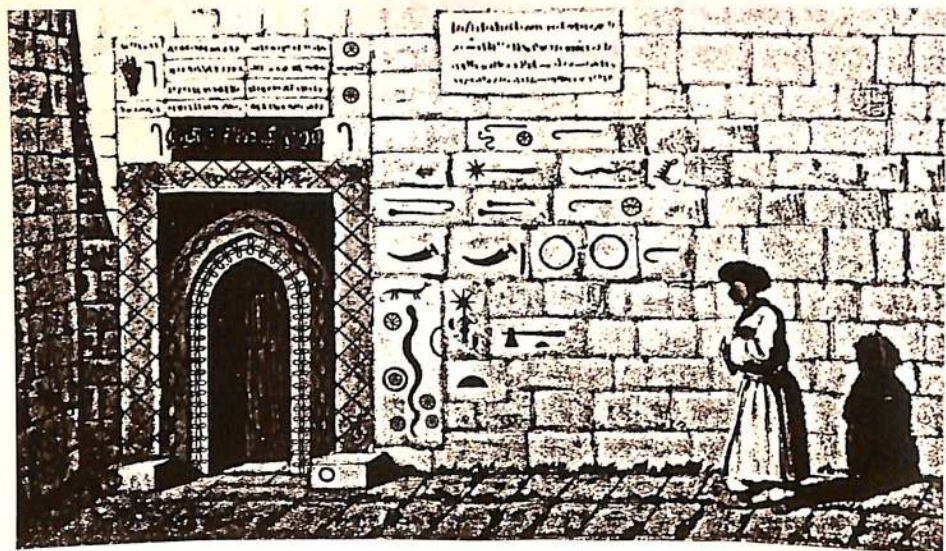
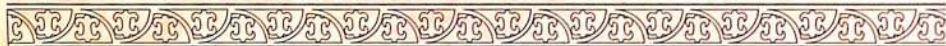
Езидизм – национальная религия. Его исповедует только один народ – езиды.

На Ближнем Востоке сохранились автохтонные верования, восходящие к доисламским временам и не являющиеся сектами иудаизма или христианства. Таковыми являются, кроме езидизма, зороастризм и мандеизм. Фактически в Средневековье отделились от основных направлений ислама и сложились в особые религии учения друзов, алавитов (нусайритов), али-илахов.

Езиды верят в единого Бога, которого называют Ходе, что означает Творец, Создатель. Ходе есть Свет и Любовь. Он сотворил этот мир, и без Него ничего не происходит. Проявление Света Божьего езиды видят в лучах солнца, и утром, совершая молитву, они обращают взоры на восток. В своих молитвах езиды просят Бога за все человечество и за мир во всем мире. Они верят в возможность сошествия на землю Бога и Ангелов, которые являют человечеству божественную истину.

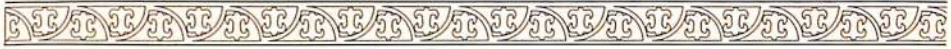
¹ «Езидизм» используется нами как утвердившийся в науке термин, означающий религию езидов. Согласно езидским кавлам, религия езидов (дин) именуется Шарфадин, что является персонификацией религии в образе езидского святого Малак Шарфадина.

Стена храма Лалыш (Северный Ирак).
(A journey from London to Persopolis, 1865)

Согласно езидской традиции, учение езидов восходит своими корнями к древним месопотамским культам. В них уже существовало поклонение Единому Богу, чьим Светом считались солнечные лучи. Езиды полагают, что эта религия получила широкое распространение через Браима (Авраама, Ибрахима), а сами они придерживаются её, начиная от Адама и до наших дней. В езидском предании говорится, что Браим эту веру в Единого Бога принёс с собой в Кanaan (Ханаан) Ближнему Востоку. Особенностью этой религии было то, что у её последователей изначально отсутствовало Писание. Устные заповеди и законы, полученные от посланников Бога и святых, являлись достаточным авторитетом для верующих и составляли основу езидского вероучения. Впоследствии эти тексты были записаны, но позже, из-за преследований, опять начали передаваться в устной форме – в виде кавлов.

Езиды полагают, что они вправе следовать своему особому пути, и не пытаются оспаривать другие учения, с уважением относясь ко всем Писаниям и религиям. Они придерживаются своей древней веры и признают равенство всех религий, представители каждой из которых считают истинной лишь свою догматику. Подобная форма веры была распространена в доисламской Аравии, и исповедовавшие ее именовались *ханифами*. Они проповедовали аскетизм и соблюдали ритуальную чистоту, так же как и езиды. Есть езидские теологи, которые, опираясь на предания, связывают происхождение езидизма с ханифизмом. Кстати, ранние суфии тоже называли себя ханифами. Это свидетельствует о том, что они не отождествляли себя с последователями какой-либо одной конкретной религии.

Езиды, кроме *Лалыша* (езидский храм в Ираке), почитают также Иерусалим и Каабу. Согласно езидским текстам, *Лалыш* является местом, где находился райский сад, в котором жил Первый человек. Иерусалим почитается езидами как центр земли. Они считают, что Кааба была древним домом Браима (Авраама), где в древности люди следовали его вере в Свет Божий.

Надо отметить, что езиды сами себя в разные времена именовали различно: «мутахайир» – «изумленные, ждущие Божьей благодати [*сурр*]»; «даснай» – «люди Бога»; «сунат» – «люди традиции, ритуальной чистоты, люди обрезания, люди ангельского семени»; «а'дави» – «последователи Шейха Ади (Шихади)». Существуют и многие другие названия.

Езидизм на Ближнем Востоке представляет собой интересное сочетание арабской, иранской и месопотамской культур, которое сложилось в глубокой древности. Поэтому чтобы понять историю езидов, её надо рассматривать поэтапно, а не в рамках одной только современной этнорелигиозной

общности, что часто приводит к путанице. Езидами изначально были люди, расходившиеся по частным вопросам, придерживавшиеся разных форм поклонения, но при этом разделявшие общую идеологию, имевшие общие основы веры. Именно вера и стала цементом общины, которая вначале была разнородной, но впоследствии, уже под влиянием объективных причин, пришла к единообразию учения и культа, замкнулась в себе. Это произошло в эпоху, которую езиды называют «эпохой святых», когда ученики Шейха Ади (Шихади) распространили его учение, проповедовавшее возможность непосредственного слияния человеческого духа с Богом.

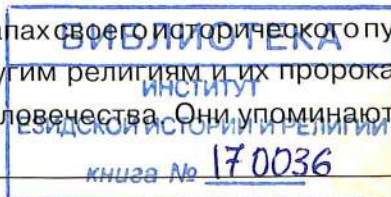
Езиды считают самого Шихади воплощением Бога. На Ближнем Востоке вера в богочеловека, некоторые догматы и воззрения которой перекликаются с традиционным христианством, свойственна также алавитам и али-илахам, обожествляющим Али – четвёртого имама мусульманской общины.

Учение езидизма о единении божественной и человеческой природы в личности Шихади имеет общие черты с рядом суфийских воззрений. Некоторые учителя суфизма в состоянии религиозного экстаза свидетельствовали о своём внутреннем единении с Богом. Слияние души с Создателем именуется по-арабски «ат-таухид» – «единство». За проповедь отождествления человеческого духа с Богом ортодоксы ислама приговорили к жестокой казни великих суфийских мыслителей – Халладжа, Фазлуллаха и Насими. Каждый из них в состоянии провидческого наития возглашал: «Анал-Хакк!» – «Я есмь Истина», или «Я есмь Истинный (то есть Бог)». Это перекликается с философским учением о «единстве бытия» («вахдат аль-вуджуд») или является разновидностью пантеизма, который утверждает существование Бога во всем и всего в Боге. В это верили первые дервиши, позже получившие известность как суфии.

Говоря о суфизме и Шихади, нельзя обойти проблему, которая стала актуальной в последние 20–30 лет. Это вопрос о духовных истоках учения и деятельности самого Шихади. В наше время данная тема сознательно используется для нападков на езидизм, направленных на то, чтобы отторгнуть езидов от их религии. Поскольку современные езиды существуют как этнорелигиозная общность, в которую нельзя вступить извне (езидом можно только родиться), несведущим в своей религии пытаются внушить, что Шихади не был езидом и пришел из чужой среды или что езиды якобы являются ветвью (сектой) зороастризма или ислама. На самом деле без Шихади не может быть езидов, так как его личность, имя и мировоззрение объединили этот народ. Во времена Шихади существовали отдельные племена, которые позже сплотились на основе его учения и стали этнорелигиозной общностью. Шихади был человеком, для которого не существовало узких религиозных рамок. Превыше всего для него была вера в Творца. Вокруг Шихади собрались люди разных слоёв общества, которые позже и слились в единую общину. Их религиозное мировоззрение и доктрина не соответствовали религии большинства, господствующим взглядам, и поэтому они периодически подвергались гонениям, насилию. Это привело к противопоставлению езидизма другим верам. Было сформулировано кредо езидизма: «Млате эзди, дин – Шарфадин», что значит: « [Мы] – езидский народ, [наша] религия – Шарфадин». Езиды олицетворяют свою религию в образе езидского предводителя и святого – Шарфадина, а слово «эздити» («езидство» или «езидизм») обобщает всё, что связано с их верой, образом жизни и народными обычаями.

Езиды и езидизм на всех этапах своего исторического пути с уважением относились к другим религиям и их пророкам, которых считали учителями человечества. Они упоминаются

в *кавлах*, молитвах и в езидских священных текстах. Однако в езидской религии пророков нет, и ни один из иноверных пророков (относится ли он к иудейской, зороастрийской, христианской или мусульманской религии) не является пророком для езидов. Известно, что в мусульманстве и христианстве упоминаются и почитаются иудейские пророки, однако же это почитание не является основанием для того, чтобы считать эти две религии (ислам и христианство) течениями внутри иудаизма. То же самое и в езидизме: упоминание иудаизма, христианства и мусульманства и их пророков не может служить основанием для включения самостоятельной религии – езидизма – в качестве некоего течения или секты в состав мусульманства («внутримусульманское течение») или же христианства («внутрихристианское течение»). Хотя все Священные Писания мировых религий упоминаются у езидов с большим почтением, однако они не признаются источниками езидского вероучения. В понимании езидов (езидских богословов) единственными и неоспоримыми авторитетными источниками езидской религии являются *кавлы* и *бейты*, которые содержат основы «учения (науки) Шихади» («илме Шихади»), переданные езидским святым через Шейха Фахрадина. Это уже само по себе говорит о самостоятельности (независимости) езидской религии, выработавшей собственное мировоззрение, свою литургию, обряды и ритуалы.

В очерке о езидизме нельзя обойти вниманием вопрос о почитании езидами известных суфийских учителей. Ведь в священных текстах езидов не раз упоминаются Баязид Бистами, Хусейн Халладж, Зунун аль-Мисри, Рабия и др. Некоторым из них даже посвящены отдельные тексты и предания. Они являются святыми (авли) для езидов, и этот факт – свидетельство того, что в начале своего становления езидизм был

фактически дервишским учением подобно суфизму, тоже вобравшему в себя множество древнейших религиозных представлений.

Говоря о почитании езидами суфийских святых, необходимо сначала уяснить основы суфизма, изучить его сущность и происхождение. В наши дни часть ученых считает суфизм мистическим течением в исламе, но другие рассматривают его как древнейшее учение, не совпадающее с исламом и сложившееся в доисламскую эпоху. Суфизм (дервишизм) – это мировоззрение, зародившееся на основе древнево-

*Духовный глава езидов, шейх Наср
И. Н. Березин, 1854*

сточных представлений, последователи которого были известны под именем «захид» (от арабского «зухд»). Захиды, то есть люди, ведущие аскетический образ жизни, из-за своих взглядов преследовались официальными властями и господствующей религией. Позже их все чаще упоминают как дервишей, или суфиев, и это название закрепилось за ними. Однако термин «суфизм» был чужд езидам и стал ассоциироваться у них с мистическими течениями внутри мусульманской религии. Сами езиды считают себя дервишами, не отождествляя это понятие с мусульманским контекстом. Шихади был дервишем и единомышленником многих других известных дервишей, которые признаны авторитетными наставниками в суфизме. Это свидетельствует о том, что Шихади был сведущ во многих религиях и что езиды в ту эпоху не были замкнутым сообществом. Дервишизм (или же, как его позже называли, «тасаввуф» – «суфизм») был чем-то наподобие надрелигиозного учения, которое выходило за рамки господ-

ствующих конфессий. Дервишами были представители разных религий на Ближнем и Среднем Востоке, а также в Индии.

Суфии – это, по определению Идрис Шаха, «древнее духовное братство дервишей, члены которого вели аскетический образ жизни. Хотя их ошибочно считают мусульманской сектой, настоящего суфия можно встретить в любой религии – как на Западе, так и на Востоке».

Известный суфийский учитель Хазрат Инайят Хан отмечал: «Суфий видит истину во всех ее формах. Если кто-нибудь предложит суфию пойти в христианскую церковь и вознести молитву, он сделает это с охотой. Если кто-то другой пригласит его в синагогу и попросит молиться так, как это делают евреи, он будет совершенно готов к этому; а находясь среди мусульман, он станет совершать намаз вместе с ними. В индуистском храме он видит настоящего Бога, живого Бога, вместо идола; и буддийский храм вдохновляет его, а не ослепляет идолопоклонством. И все же истинная мечеть суфия – в его сердце, в котором живет Возлюбленный, Тот, кому одинаково поклоняются как мусульмане, так и *кафиры*». Таким образом, для суфиев важна была не форма той или иной религии, но содержание, суть веры. Они изучали не только Коран, но и Веды, Каббалу, Тору, Новый Завет и многое другое. Это были мыслители, которые уже в те времена (одни из немногих) понимали, что все религии проповедуют и восхваляют одного и того же Бога; однако люди, не разумея этого, постоянно конфликтуют: ведь каждый считает своё мировоззрение единственно верным. Но как не может быть двух или более Истин, так не может существовать несколько Богов, покровительствующих различным верам.

Вот как характеризует суфизм Хазрат Инайят Хан: «Суфизм есть религия, если кто-то хочет учиться по нему вере; он

есть философия, если кто-то хочет учиться по нему мудрости; он есть мистицизм для того, кто стремится быть руководимым им в раскрытии своей души. И все же он выше этих вещей. Он есть свет, он есть жизнь, питающая каждую душу и возвышающая смертного до бессмертия. Он – послание любви, гармонии и красоты. Это божественное послание. Это послание эпохи, а послание эпохи есть ответ на призыв каждой души. Это послание, однако, заключено не в словах, а в божественном свете и энергии, которые исцеляют души, даря им покой и мир Бога».

Знаменитого индийского поэта Кабира, который был сторонником суфизма, почитали как индусы, так и мусульмане. Парадоксально, но первые считали его индусом, а вторые – мусульманином. Когда Кабир умер в Магхаре, раджа Бир Сангха просил дать ему разрешение похоронить поэта по канонам индуизма. Однако против этого возражал мусульманский наваб Биджли Хан, который желал похоронить учителя по мусульманскому обряду... Могилу же известного суфийского святого Хваджи Моинуддина Чишти до сих пор посещают как индусы, так и мусульмане.

Подытоживая сказанное, можно отметить, что изначально учение езидов имело надрелигиозный характер, причём основным приоритетом для него было познание Бога. Однако со временем, из-за преследований со стороны враждебного окружения, носители этого учения замкнулись в своей среде и превратились в этнорелигиозную общность – как это когда-то произошло с евреями.

Мировоззрение езидов представляет собой целостную религиозно-философскую систему. Здесь мы кратко рассмотрим некоторые аспекты езидизма, как они отражены в кавлах – священных гимнах, передающихся в устной традиции из поколения в поколение.

Образ и атрибуты Бога, творение вселенной, появление человека и смысл его жизни, а также религия и предназначение общины езидов – всем этим темам в кавлах уделяется перво-степенная роль. Езидское вероучение включает в себя некоторые уникальные концепции, а также ряд образов и метафор, не встречающихся в других религиях. Далее мы попытаемся представить некоторые черты езидской теософии и космогонии.

ГЛАВА 2

О ЯЗЫКЕ ТЕКСТОВ

Одним языком для езидов в основном является курманджи, который сами езиды называют эздики, то есть езидский язык, и классифицируется он лингвистами как один из западно-иранских языков. Есть также езиды, для которых родным является особый диалект арабского языка, близкий к сирийскому (ливанскому) диалекту, но с частично заимствованной из курманджи лексикой. Арабоязычные езиды живут в двух больших поселках – Башике и Бахзане в Северном Ираке, недалеко от Мосула.

Имеется богатая религиозная словесность, в основном на курманджи, но также и на арабском языке. Сохранилось несколько текстов на тюркском и фарси. Однако основным языком общения и богослужения для езидов является курманджи. Хотя все езидские кавлы до нас дошли в устном виде, всё же во многих семьях езидских священнослужителей в Ираке хранились тексты кавлов, записанные арабским письмом. Среди езидов члены семьи Пешимамов из рода Шехсин считались хранителями грамоты, а сами шейхи из этого рода умели читать и писать по-арабски. Считается, что Шехсин (Шейх Хасан) был хранителем *калама* (пера) и автором многих религиозных текстов.

Хотя значительная часть священных кавлов создана на курманджи, однако же ключевые фразы и религиозные термины имеют арабское происхождение. Наряду с кавлами на курманджи, во время ритуалов и обрядов используются также молитвы и касыды на арабском языке, исполняемые езидскими проповедниками – *кавалами*.

Храм Лалыш. А.Н.Layard, 1853

Упомянутая нами языковая ситуация отразилась в ряде ключевых описаний, вошедших в *кавлы*. Можно привести несколько примеров. Так, в кавлах Бог во время сотворения мира произносит «каф» и «нун», сочетание которых образует повеление: «Кун фа йакун», что значит: «Будь!». Бог произнес слово «Будь!» – и мир был сотворен. Здесь можно также упомянуть использование арабских имён и эпитетов Бога: Аллах, Иллахи, Йараби и др. наряду с иранским Ходе. Некоторые считают, что эти имена появились под влиянием ислама, однако же они существовали ещё в доисламской Аравии и Месопотамии и использовались ассирийцами, арамеями, арабами-христианами, ханифами и т.д. В «Кавле о Шихади и мужах» сказано, что когда Шихади призвал воду из источника Земзем, он произнес арабское слово «та'ал» («приди»). Арабский язык в эпоху создания езидских текстов являлся языком науки и был распространён на всём Ближнем Востоке.

Тексты на курманджи содержат богатейшую лексику, до сих пор понятную народу и представляющую для лингвистов интересный исследовательский материал.

Всё это указывает на двуязычие ранней езидской общины, что подтверждают не только арабские исторические хроники, но и сами езидские тексты. Изучая езидские рукописи-мшуры, хранящиеся в семьях пиров, можно видеть географию распространения езидских племен от Басры и Багдада до Кандагара, от Армении до Дамаска и Каира. Перечисляются целые племена, впоследствии перешедшие в ислам и являющиеся ныне курдскими и арабскими.

До XIV–XV вв. на Ближнем Востоке существовало ервандское братство а'дави, но, видимо, со временем оно растворилось среди большинства мусульман. Так, известно, что в Каире их духовным лидером был Шейх Зейнаддин Адани, гробница которого до сих пор находится там.

Очевидно, со временем арабоязычные а'дави (езиды) слились с мусульманами, тогда как часть их сохранилась в Башике и Бахзане (ввиду территориальной близости к езидскому центру *Лалыш*). Важнейшим фактором сохранения езидизма в этих двух посёлках стало то, что они с давних времён и поныне являются центрами обучения езидской теологии.

Говоря о языке кавлов, необходимо обратить внимание на его красочность, разнообразие языковых средств, метафоричность описаний и т.д. Исследователи-лингвисты приходят к выводу, что создатели текстов были высокообразованными для своей эпохи людьми и имели глубокие познания в философии, богословии и языкознании. Они также были хорошо знакомы с основными религиозными учениями и с их Священными Писаниями. Согласно езидской традиции, первоначальное содержание текстов является «и'лме Ходе у Шихади» – «наукой Бога и Шихади», которая была передана

Шейху Фахрадину, а он, в свою очередь, совместно с другими учениками Шихади, создал священные тексты кавлов и распространил их среди последователей.

Существуют езидские тексты разного содержания: экзегетические, космогонические, агиографические, эсхатологические, поучительные, этического характера и др.

По форме своей тексты подразделяются на *кавлы*, *бейты*, *касыды*, *робарины*, *паизоки*, *дуа*, *дроза*, и каждый из них имеет свое предназначение. Кавлы являются самыми авторитетными для верующего езида и по святости стоят на первом месте. «Кавл» означает «слово», то есть Божье слово, ниспосланное езидам свыше в качестве руководства. Интересно, что каждый текст имеет свою мелодию, которой он и до сих пор сопровождается, когда исполняется езидскими священнослужителями во время религиозных обрядов и празднеств.

ГЛАВА 3

О ДОБРЕ И ЗЛЕ

Особое внимание в езидизме уделяется понятию добра и зла («хер у шар»), что отличает езидизм от остальных религий. В езидских текстах нигде нет упоминания о существовании злого духа. Согласно езидскому представлению, Бог (Ходе) сотворил мир из «Своей возлюбленной Сущности», создав в нём противоположности: ночь и день, небо и землю, горячее и холодное и т. д. Чтобы познать что-то, надо видеть его противоположность. Езиды считают, что зло есть недостаток добра, а на всё, что происходит в мире, – воля Божия. Он предоставил людям свободу выбора. Нет никого, кто мог бы восстать против Бога, так как Он всемогущ и вездесущ. Сказано, что люди, руководствуясь своими ограниченными знаниями, что-то называют злом, а что-то добром, тогда как только Богу известна истинная суть всего. Зло рассматривается как недостаток добра, так же как тень есть недостаток света. Не существует источника зла, есть только источник добра, так же как нет собственного источника у тьмы, в то время как солнце является источником тепла и света. Бог часто воспринимается езидами как Светило, и в лучах солнца они видят Свет, исходящий от лика Господа, тогда как самого Бога невозможно узреть.

Езиды считают грехом упоминание имён или эпитетов «злого духа», которые используются представителями других вер. Ведь упоминание этих имён означает признание существования зла как самостоятельной сущности – и, следовательно, умаление могущества и значимости Бога. Поэтому езиды всегда избегали тех мест, где порицали и проклинали «злого духа», что приводило к ошибочному представлению о них, как о почитателях «злого начала» и порождало небылицы,

Духовный глава езидов, шейх Наср
А. Н. Layard, 1853

которые становились поводом для гонений и резни.

Езидские мудрецы считают, что люди, стремясь оправдать свои греховные деяния, создали для себя образ врага, чтобы всё списывать на его козни и избежать ответственности за свои поступки. Бог, сотворив человека, дал ему свободу воли, указав, что правильно, а что – нет, и далее человек уже сам делает выбор.

Согласно езидским текстам, человек состоит из трех частей: «рух» (божественная душа), «нафс» (душа, имеющая животную природу) и «калыб» (тело). Человеческий «рух» наделен разумом (акл) и должен стремиться развиваться духовно, чтобы слиться с Богом, тогда как «нафс» требует обратного и отдаляет человека от божественного. «Нафс» или ложное «я» пытается отвлечь человека от высших задач и преследует только материальные цели. «Рух» должен подчинить себе «нафс», иначе в *ахирате* (загробной жизни) душа не будет спасена и не сможет слиться со своим Первоисточником.

Цель жизни езида – прожить праведно, познать Бога посредством любви к Нему, а в *ахирате* слиться с Божьим Светом, как это завещал Шихади.

ГЛАВА 4

ШИХАДИ (О ЗЕМНОЙ ЖИЗНИ ШЕЙХА АДИ)

Говоря о езидской религии, необходимо остановиться на той центральной роли, которую играет в ней Шихади. Он почитается езидами как земное воплощение Бога, явившего Себя до этого в образе и под именем Эзида и обещавшего прийти на Землю, чтобы собрать своих учеников и передать им божественное знание. Шихади является реальной личностью и известен в исторических источниках как Шейх Ади ибн Мусафир, который жил в XII в. и пришел в Хаккярийские горы из Сирии (*Шам*), что подтверждается езидскими священными текстами – кавлами. В исторических источниках Шихади предстает как один из известных суфийских богословов, как чудотворец, вокруг которого собирались ученики. Следует отметить, что в езидских текстах упоминаются два Шихади. Первый – Шихади ибн Мусафир, который пришел из Сирии и остался в *Лалыше*, а второй – его внучатый племянник Шихади ибн Абу аль-Баракат, который вместе с другими езидскими проповедниками распространял учение своего предка. Конечно же, езидские тексты сфокусированы на Шихади ибн Мусафире, и о нем далее пойдет речь.

Жизнь и деятельность Шихади пришлись на эпоху Крестовых походов. В то время на Ближнем Востоке достигла своего расцвета богословская мысль, развивались разные мистические течения и школы. Исламский мир не был един, шла борьба багдадских халифов аббасидов с египетскими фатимидами, что еще больше обостряло политическую обстановку по мере продвижения крестоносцев к Палестине. В этот период наблюдается возрождение древней мысли, древних представлений,

но уже в новом обличье, под видом учений дервишских (суфийских) братств.

Итак, Шихади ибн Мусафир (полное имя Шараф ад-дин Абу аль-Фадл Ади ибн Мусафир ибн Исмаил Муса ибн Марван) родился (езиды говорят – «явил себя») между 1073 и 1078 гг. в селении Байт аль-Фарр, находящемся недалеко от Баальбека в Сирии (современный Ливан). Согласно арабским источникам, Шихади был смуглым человеком невысокого роста; он обладал большим обаянием, и речи его жгли сердца тех, кто искал познания Бога. Слушать его приходили люди разного происхождения из окрестностей Мосула, Хаккяри, а также из Сирии, Ирана и других регионов и стран.

Известно, что еще будучи совсем молодым, Шихади покинул Баальбек и отправился в Багдад, где познакомился со знаменитыми богословами того времени; некоторые из них оставили свидетельства о нем.

Так, выдающийся суфийский шейх Абд аль-Кадир Гилани писал о Шихади: «Если кто и мог еще стать пророком, то это Шейх Ади ибн Мусафир, заслуживавший это своей усердной верой... Все признаки власти над святыми были даны ему, когда он ещё пребывал в утробе матери». Шихади не был женат и вел аскетический образ жизни, занимался земледелием и питался собственноручно выращенными плодами, а из произведённого им самим хлопка вязал для себя одеяния.

Аз-Захаби сообщает, что Шихади после долгого путешествия по Сирии, Хиджазу и Ираку увидел сон, в котором ему сказали: «О Ади, иди в *Лалыш*, и там место твоё, и Бог твоей рукой оживит много мертвых душ».

У езидов существует предание о чудесном рождении Шихади. Эта же история содержится в арабском источнике «Калаид аль-джавахир». В ней сказано, что в Баальбеке

со своей семьёй жил некий шейх Мусафир. Однажды ангел Джibraил явился ему во сне и сказал, чтобы он пошел на гору Баальбека и провел там некоторое время в поклонении и молитвах, и после этого Господь явит Себя в его семье. Шейх Мусафир долгое время провел в пещере на горе и затем вернулся домой. Постучался в дверь, но супруга не открыла ему. Она сказала:

– Иди на холм и там проведи ночь до утра, чтобы народ *Шама* не рассудил превратно (чтобы не сказали, что она принимает чужого человека). И если ты провел много лет в поклонении и ожидании божьего знамения, то какой-нибудь знак ты должен получить.

Шейх Мусафир пошел на холм и попросил у Господа знамения. По воле Господа Шейх Мусафир воскликнул:

– Я, шейх Мусафир из *Шама*, долгое время провел в пещере в молитвах и поклонении, и в моей семье Господь явит Себя.

Народ собрался пред его домом, чтобы преклониться перед ним и поздравить его. И сошла на жену Мусафира Божья благодать-сурр, и забеременела она. Через 6 месяцев шейх Акил и шейх Муслим узнали, что Господь вскоре явит Себя. Они пришли в Баальбек и увидели у родника женщину с веретеном в руках. Шейх Акил сказал шейху Муслиму:

– Погляди на эту женщину. Когда она вдыхает и выдыхает, у ее рта и вокруг головы сияние появляется и исчезает. Я уверен, что это сурр Господа в ней.

В ездской версии есть продолжение этого предания: говорится, что оба шейха подошли к женщине и поприветствовали ее, но она не ответила и отвернулась. Шейхи решили, что сурр еще не проявился. По истечении 9 месяцев Шихади явил себя. Когда ему было 7 лет, в *Шаме* дети играли в «кашо» (игра в мяч наподобие поло), и самым ловким и смышленным из них

был Шихади. Шейх Акил и шейх Муслим наблюдали на *майдане* за игрой и увидели, как один из игроков выхватил у другого мяч и воскликнул:

– Хола хола Слтан Эзида! (слава, слава Султану Эзиду!).

Шейх Акил сказал шейху Муслиму:

– Это он!

Подошли они к нему и сказали:

– О Шихади, добрый день!

Шихади их поприветствовал трижды. Они удивились и спросили:

– Почему трижды ты нам ответил?

Шихади сказал:

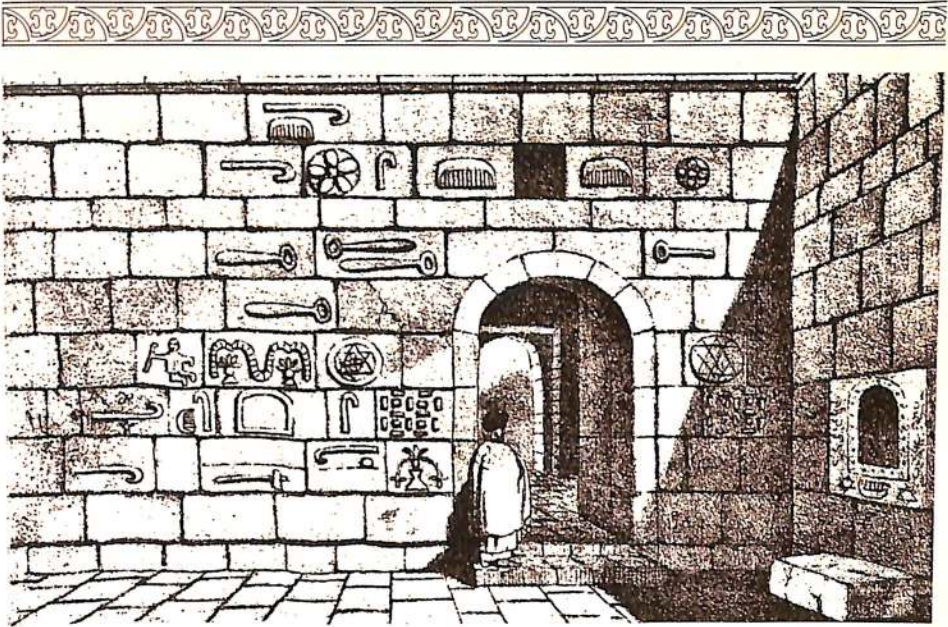
– Первым приветствием отвечаю вам сейчас. Второе приветствие я произнёс, потому что не смог вам откликнуться из утробы матери. Третье произношу от имени своей матери, которая не смогла ответить вам, когда вы её поприветствовали.

В возрасте около 30 лет Шихади отправился в *Лалыш*, завещанный ему Господом. По пути он подошел к реке и увидел лодочника по имени Абабакр, которому ранее явился во сне Султан Эзид и сказал, что посетит его в другом образе, и звать его тогда будут Шихади. Он подойдет к лодке, а Абабакр не узнает его и откажется перевезти на другой берег. Султан Эзид сказал ему, что знамением этого будут слова: «Лат кар-кар» («не кричи»).

Когда лодка Абабакра наполнилась людьми, места для Шихади не осталось. Абабакр сказал:

– О дервиш! Я перевезу этих людей, а потом тебя. Видишь – места не осталось в лодке.

Как только лодка отплыла, Абабакр вспомнил свой сон, понял, что это был Шихади, и начал просить прощения. Он воскликнул:

Стена Лалыша. G. P. Badger, 1844

– О Шихади! Я не узнал тебя.

Тогда Шихади сказал ему:

– Не кричи! Я иду в *Хакьяри*, в *Лалыш*, и ты последуй за мной.

Шихади дошёл до людей племени *днан*, а там в пещере находился шейх *Хамс* с семьёй и овцами. Вечером к ним явился Шихади, и шейх *Хамс* принял гостя. Вдруг налетели тучи и полил дождь, ливень ворвался в пещеру. Ягнята прижались к овцам. Шейх *Хамс* начал ворчать и пыжиться. Тогда Шихади сказал ему:

– О шейх *Хамс*, не будь кислым! (По-арабски: «Шех *Хамс*, ла тахмас!»)

Шейх *Хамс* сразу же вспомнил о предвестии, которое он получил от *Эзида*. Было сказано, что сам *Эзид* явится в образе дервиша, и когда ягнята прижмутся к овцам, а гость скажет ему приведённые выше слова, это и будет знаком.

Он сказал:

– О Шихади, я узнал тебя. Это ты!

На второй день Шихади отправился к племени каиди, где Саиди Шамси пас ягнят. Была весна. Ягнята подошли к источнику и вдруг превратились в баранов. Это было знаком для Саиди Шамси, и, увидя дервиша, он узнал в нём Шихади.

– О Шихади! Столько лет я жду тебя, и я последую за тобой! Шихади сказал ему, что идет в *Хаккяри*.

– О Саиди Шамси, а как же ты оставишь без присмотра своих овец?

Тогда Саиди Шамси снял с себя «кулав» (бурку), воткнул в землю свой посох, накиннул на него бурку, и вокруг неё собрались овцы.

Саиди Шамси и Шихади пошли в Баадр и постучались к Али, который жил в пещере. Это было начало «сороковины лета», когда дервиши начинают сорокадневный пост. Али сказал дервишам:

– О дервиши, вы будете поститься?

Они ответили:

– А как же!

Определил им Али отдельное место и дал наказ ученикам, чтобы те каждый вечер для разговения приносили им по лепешке хлеба.

Шихади не ел и не пил. Он благословил Саиди Шамси, и тот, как и Шихади, уже не испытывал чувство голода. А лепешки, которые приносили им, они складывали в особое место. Так прошло 40 дней и ночей. В последний день был праздник, и Али послал своих *хзматкаров* за дервишами, чтобы те прибрали помещение.

Хзматкары вошли в пещеру и обнаружили, что все лепешки не съедены и лежат на месте. Они рассказали об этом Али, и тот сразу же вспомнил об обещанном знамени. Он понял, что один из дервишей и есть Шихади. Он нашел дервишей на поле села Баадр и подошел к Шихади:

– О Шихади! 40 дней ты был гостем в моем доме – и я тебя не узнал, но теперь я узнал тебя!

Шихади сказал:

– О Али, не волнуйся! С сегодняшнего дня я для тебя *шейх*, а ты *хаджи*.

Так его начали именовать Хаджи Али.

– Я иду в *Хаккяри* и *Лалыш*, а ты приходи ко мне.

Шихади отправился в селение Берестак, и остановились они у Хаджи Раджаба. Наутро Шихади сказал:

– О Хаджи Раджаб! Пойдем на кладбище и помолимся за души твоих предков.

Пошли они на могилу, и как только Шихади произнес молитву, вдруг послышался голос:

– О Шихади, ты здесь?

– Да, время настало. Ты отдыхай и покойся.

Дервиши отправились в селение Эсевн и вошли в дом Манда. Манд давно ждал знака и прихода Шихади. Манд, как мог, служил гостям. Наутро Шихади три раза сказал:

– О Манд! Пусть твой дом всегда будет в достатке! («Мандо, мали ава!»)

Тогда Манд узнал Шихади.

Шихади отправился к двум слепым – Усуву Хаккяри и Али Хаккяри, которые также ждали его. Знаком для них должен был стать приход дервиша, который вернёт им зрение. И этим дервишем будет Шихади.

Дети Али Хаккяри и Усува Хаккяри были в поле и косили ниву. Вдруг нива зацвела. Они удивились и увидели двух дервишей, которые подошли к старикам, и один из дервишей вернул им зрение. Тогда Али Хаккяри и Усуп Хаккяри преклонились перед Шихади. После того как Шихади обосновался в *Лалыше*, вокруг него начали собираться те люди, которые уверовали в него и стали его последователями.

Самыми приближенными его учениками были Махмарашан, Пир Дауд Харбанда, Амар Кубайс, Исебиа, Пир Джарван и др. Они стали верными соратниками Шихади и распространяли его учение по окрестностям. Люди приходили к нему с дарами, которые он раздавал нищим. Так Шихади собирал вокруг себя народ.

Однажды человек по имени Пир Хошаба, который очень нуждался и едва зарабатывал себе на кусок хлеба, проведал, что в *Хаккярийских* горах явил себя Господь Шихади и что он исцеляет от любых болезней. Молва о нем разошлась по всему Востоку, и стали к нему приходиться люди из разных городов и селений. Приносили они Господу Шихади дары: кто курочку, кто бычка, кто барашка. Вот пришел Пир Хошаба домой и сказал супруге:

– Раба Божья, люди идут к Господу нашему Шихади с дарами, а мы так и не пошли к нему.

– Нет у нас ничего, кроме ячменной муки, – ответила супруга.

Испекла она ячменную лепешку и отдала супругу, а тот сразу же отправился к Шихади. Смотрит: народа видимо-невидимо, и все с дарами пришли. Загрустил Пир Хошаба, убрал лепешку под абу (накидку), спрятался за деревом и стал ждать, пока все уйдут.

Но разве можно что-то скрыть от Шихади? Он сразу же призвал народ расступиться и пропустить Пира Хошаба.

Народ расступился и пропустил бедного *пира*. Шихади обратился к Пир Хошаба:

– О Пир Хошаба, лепешку, которую ты прячешь под абой, принимаю. Она равносильна бычку.

Мусульманские и христианские летописцы передают множество рассказов, в которых приводятся слова очевидцев о чудесах, сотворённых Шихади. Недавно в Ираке были опубликованы рукописи, хранящиеся в христианском монастыре в Аль-Куше, в которых повествуется о чудесах Шихади.

О деятельности Шихади известно также из арабских мусульманских источников. В них, например, записаны слова Махмарашана: «Однажды я увидел Шихади, идущего по каменистой тропинке босым, и сердце мое затрепетало. Я подумал, что он может поранить ноги. Потом я присмотрелся и узрел, что под ногами его, на расстоянии пяди, – два светящихся круга».

Шейх Абдуллах аль-Батайхи сообщает: «Я пятьдесят лет общался с Ади и ни разу не видел, как он ест и пьет...».

А шейх Абу Мухаммад Юсуф пишет, что, долгое время общаясь с Шейхом, однажды во сне ощутил себя очень голодным, и Шейх Ади протянул ему тарелку с виноградом. Проснувшись утром, он почувствовал во рту вкус винограда.

Шейх Дауд ибн аль-Мухбар сообщает: «Сорок лет я общался с ним – и ни разу не видел, чтобы он нарушил пост и спал ночью».

Шейх Исхак Сардули рассказывает, что Шихади ему сказал:

– Если вы попадете в беду, то, обратясь к Богу, произнесите: «По благословлению Шихади» – и вы избавитесь от беды. И вот однажды шейх Исхак со своими товарищами попал в плен в Триполи, где он и исполнил завет Шихади. В результате все были освобождены и успешно добрались до Нисибина.

Амар Кубайси повествует, что однажды, когда он был с Шихади в *Лалыше*, пришли представители племени бузи. Они помогали строить ограду для сада. На одного из них упал большой камень и сломал ему кости, отчего тот умер. Один из товарищей умершего, по имени Хатиб Хасан, прибежал к Шихади и рассказал ему об этом. Тогда Шихади подошел к несчастному и помолился. И произошло чудо: умерший встал и начал свободно двигаться, как и прежде.

Шейх Акил сообщает, что он вместе с Шихади должен был перейти реку. Шихади расстелил на поверхности воды свой

Езиды из Сунджара. Rich, 1820

палас, шейх Акил сделал то же. Палас шейха Акила промок, а палас Шихади нет.

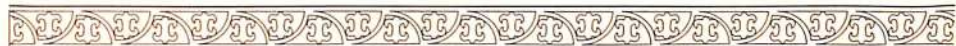
Арабский летописец Ибн Ибад аль-Ханбали передает: «Если мы произносили имя Шейха перед львами – те замирали; над волной – та успокаивалась; во время урагана – тот стихал».

Согласно одному источнику, когда Шихади проходил мимо христианского храма в Аль-Куше, к нему вышли монахи и, сняв головные уборы, поклонились ему.

В езидских преданиях содержатся рассказы о чудесах Шихади. В нашей книге об этом повествуют кавлы «О Пире Дауде», «О Шихади и святых мужах» и др.

Для Шихади не существовало узких религиозных рамок. Он мог беседовать как о христианстве, так и об исламе и других учениях, которые ведут к познанию Бога. Часто сторонники той точки зрения, что, якобы, Шихади был мусульманином (и, следовательно, езидизм – направление ислама), ссылаются на источник, свидетельствующий о посещении им Каабы. Но всем известно, что дервиши почитали святыя места всех религий. Так например основатель сикхизма Гуру Нанак совершил паломничество в Мекку, однако же он никогда не считал себя мусульманином.

Можно процитировать еще много мест из арабских источников, написанных не езидами, свидетельствующих о Шихади. Ряд сведений совпадает с тем, что известно из езидских текстов, но имеется и немало расхождений. В частности, как мы

уже говорили, езиды видят в Шихади воплощение Бога и верят в «хулул» – возможность явления Бога и Ангелов в образах святых людей. Эти святые творили чудеса («карамат») и укрепляли в народе веру, исцеляли от недугов и указывали путь к познанию Бога. Чудотворство святых и пророков признаётся не только в езидизме, но также и в христианстве, исламе, буддизме, иудаизме, индуизме и в других религиях. Верующие каждой из них убеждены, что только их святые могли творить чудеса, поскольку их вера является истинной; езиды же, напротив, считают, что каждая религия есть часть истины, и святые каждой из вер могли творить чудеса, если на то была воля Божия.

В езидских кавлах говорится, что Шихади прожил свою земную жизнь, проповедуя любовь к Богу и к людям, и в глубокой старости вознесся на небеса. Считается, что Шихади покинул этот мир в 1162 г. Место вознесения его находится в *Лалыше*, куда ежегодно стекаются езиды из разных стран. Дело Шихади продолжили ученики во главе с его внучатым племянником шейхом Ади ибн Абу аль-Баракатом и шейхом Хасаном (Шехсином).

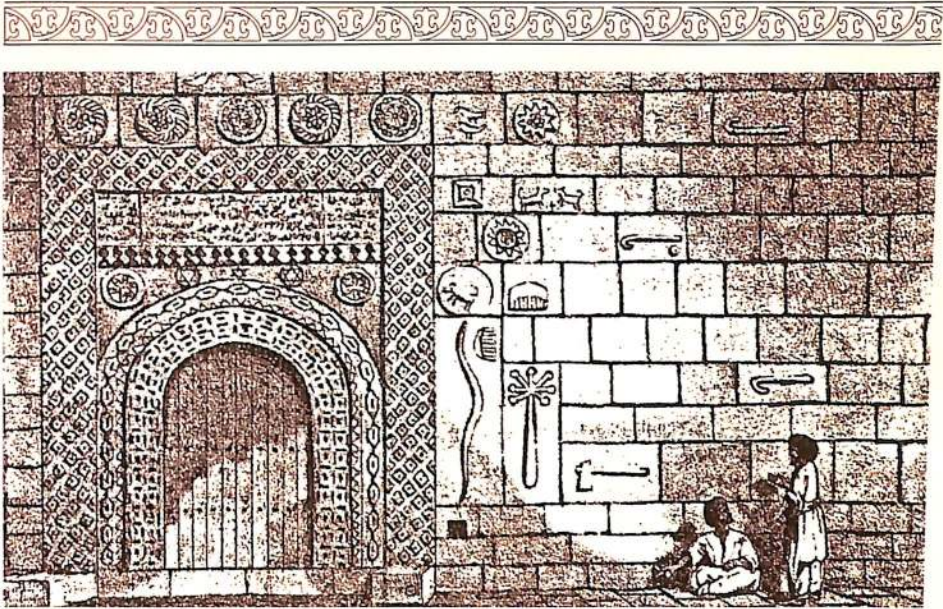
ГЛАВА 5

КОСМОГОНИЯ

У каждого народа есть свои представления о сотворении мира и происхождении человека. В езидском вероучении Бог (Ходе) является Создателем, который начал творить из «Своей возлюбленной Сущности» и Света. Ходе произнес слово: «Да будет!» – и сотворил Жемчужину, в которую Он и вселился. Затем Он отделил её от Себя, взглянул на неё – и от величия Его взгляда Жемчужина раскололась, из нее истекла вода и разлилась безграничным морем. Ходе начал творить в субботу и завершил создание мира в пятницу. В каждый из дней Он из Своего Света творил по Ангелу. Их имена – *Азраил, Джибраил, Микаил, Дардаил, Шамкаил, Аззил* и *Азрафил*. Затем Бог явился им как Глава Ангелов, и назвали его *Тауси Малак*, то есть «Павлин среди Ангелов». И поручил Он Ангелам управлять миром. Мир был безграничным морем, и в этом море находилось дерево, на котором обитали Ангелы в образе птиц.

Бог послал четырех Ангелов путешествовать по морю. Обойдя его, они остановились вместе с Господом своим на месте, где сейчас находится *Лалыш*, и бросили в море закваску. И на месте этом ныне расположен святой источник *Канийа Спи*. От моря поднялся пар и превратился в небеса, затем была сотворена суша. Сорок лет не росло ничего на поверхности земли, она оставалась пустой. Тогда ниспослал Ходе (Бог) на землю храм *Лалыш*, и земля украсилась растениями. Затем сотворил Бог человека, чтобы тот управлял землей, и назвал его Адамом.

Адам в езидской традиции – праотец человечества, Первочеловек, созданный Богом из четырёх стихий – огня, земли, воды и ветра (воздуха). Конечно же, Адам описан и в Торе,

Стена Лальша. G. P. Badger, 1844

и в Коране. Но езидский Адам имеет свою историю, основанную на древнейших преданиях и мифах. Интересно, что в этой истории прослеживается связь с теми легендами, которые, очевидно, были общим источником для религий Ближнего Востока. В езидских текстах Адам именуется *пехамбаром* – первым пророком.

Согласно езидской космогонии, как и библейской и коранической, Бог творит мир за семь дней. Он создаёт также «семя Ангелов» («хавене сунате»), от которого должны произойти на Земле люди. Это семя содержит в себе сущность Ангелов и охраняется Ангелами. Бог создает тело Адама, перемешав четыре элемента. Это тело лежит на берегу моря. Семьсот лет тело Адама остается пустым, без души. По истечении семисот лет Ангелы обращаются к Богу с вопросом: «Почему душа Адама не вселяется в тело?»

Душа в езидизме олицетворена и предстает как личность. Она отказывается вселиться в тело человека, ссылаясь на то,

что не желает отвечать за его деяния. Затем она соглашается войти в тело при условии, что с небес сойдёт музыка. С небес была ниспослана музыка, и душа вселилась в тело Адама. Адам проснулся – будто очнулся от глубокого сна. Этот эпизод излагается так, словно бы Адам испил из чаши и воспрянул. Чаша здесь – символ жизни. Ангелы забирают Адама в Бехишт – райский сад. Семь Ангелов вместе с душой (*рух*) вселяются в тело и выходят из головы, а чтобы душа не вышла обратно, они на животе делают узел, который остался в виде пуповины. Идея о сотворении человека из земли, глины встречается в антропогонических мифах многих народов, например египтян, шумеров, аккадцев. Есть аккадское сказание о сотворении людей из глиняных статуэток, причём они создавались парами, а жизнь в них была вселена через пуповины. Вопрос о том, имел ли пуповину Адам, не будучи рождённым от женщины, веками обсуждался христианскими богословами, тревожил иконописцев. На французской миниатюре XI в. изображено, как Бог перстом делает углубление на животе глиняного Адама.

...Адам встаёт, и из его ребра создают Еву (Хаву): они вместе должны порождать потомство. Свет на этот эпизод проливает шумерский мифологический текст (в интерпретации американского шумеролога С. Н. Крамера). Согласно этому тексту, для исцеления больного ребра (на шумерском языке – «ти») бога Энки была создана богиня-целительница, предположительно, по имени Нинти. Однако шумерское слово «ти» означало не только «ребро», но и «давать жизнь». Благодаря этому литературному каламбуру и могло возникнуть библейское представление о Еве (Хаве) не только как о «дающей жизнь» (этимология имени Хава в Быт. 3, 20), но и как о «женщине из ребра».

У первых людей не было половых органов, а отходы пищи они выделяли посредством пота. Тогда Бог призвал Ангела

и повелел ему предпринять всё для того, чтобы люди размножались. Ангел дал Адаму и Еве съесть пшеницу, от которой они опухли, так как не могли выделять отходы. Что касается пшеницы, то она упоминается также в иудейской традиции. В Талмуде говорится: «Начало зла подобно пшенице» (Брахот, 61). Некоторые еврейские богословы считают: «плодом познания» была не пшеница, а виноградная лоза, ибо ничто так не вредит человеку, как вино (Псикта Раббати 42:1, Брахот 40а, Берешит Рабба 15:7, 19,5 и др.). Другие же настаивают на том, что это была пшеница (Берешит Рабба 15:7, Брахот 40а, Санхедрин 70б). Это мнение основано на сходстве слов «грех» и «пшеница» («хет» и «хита») на иврите.

Далее, согласно езидской легенде, Адама посадили на колючку шиповника и создали ему половые органы. Ангелы вывели человеческую чету из Бехишта (райского сада), и она поселилась за его пределами. Согласно преданию, Бехишт находился на том месте, где ныне расположен езидский храм *Лалыш*. Однако Ева не желала подчиниться Адаму и разделить с ним ложе. Тогда, по указанию Бога, Ангел привёл райскую деву, чтобы отдать её в жены Адаму. Ева воспротивилась этому и сама родила Адаму Кабила (Каина) и Абила (Авеля). Кабил убил Абила, и в этом Адам обвинил Еву: она произвела их на свет и, следовательно, виновна в совершённом грехе.

Тогда по воле Бога Ангел даёт Адаму и Еве повеление вылепить по кувшину и каждому поместить свою «слюну» (семя) в кувшин. Когда Адам помещал своё семя в кувшин, Бог вселил «семя Ангелов» («хавене сунате») в чело Адама, и это «семя» в виде капли пота упало в кувшин. Кувшины закрыли и зарыли в землю на девять месяцев.

Через девять месяцев кувшины вскрыли и в кувшине Евы обнаружили червей, а в кувшине Адама нашли младенца. Этого мальчика назвали Шаид бен Джар («сын кувшина»).

Интересно, что еще в XV в. швейцарский естествоиспытатель выдвинул теорию о возможности искусственного создания человеческого эмбриона в сосуде.

Адам попросил Еву вскормить ребенка молоком, но она отказалась. Тогда Ангел создал Адаму соски, и тот вскормил сына сам. Когда Шаид возмужал, глава Ангелов привёл ему в жены райскую деву гурию (Хори), которая родила ему двух сыновей. Но эти сыновья были прилеплены спинами друг к другу. Ангел разделил их, но на месте срастания остался кусок плоти, из которого Ангел создал третьего мальчика. Так образовались три сына Шаида. К тому времени у Адама от Евы родились 72 сына и 72 дочери.

Ева уговорила своих детей, чтобы они рано утром пошли и убили детей гурии. Но ночью гурия отправила к детям Евы дев, которые произвели между ними смешение языков. Проснувшись, дети Евы перестали понимать друг друга.

Гурия запретила своим сыновьям жениться на дочерях Евы и привела им райских дев. От этих браков и произошли езиды. Некоторые езидские богословы считают, однако, что всё человечество произошло подобным же образом и что езиды как народ Тауси Малака являются носителями чистых знаний и традиций общечеловеческого значения.

В связи со сказанным интересно обратиться к еврейским Священным Писаниям, где третьим сыном Адама является Сиф, на иврите – Шет. Согласно некоторым исследованиям, имя Шет происходит от ивритского глагола «шит», что означает «вставлять» или «вкладывать». Здесь имеется в виду «вложение семени», то есть тот факт, что Адам вложил «новое семя» в Еву. Очевидно, Шет (Сиф) и Шаид – одно и то же лицо, но в иудейской традиции он сын Евы, тогда как у езидов он образовался в кувшине из смешения семени Адама с семенем Ангелов. Здесь езидская и иудейская версии сильно расходятся. В Библии Ева – праматерь всего человечества, а езиды

считают своей праmaterью Хори (гурию). В иудейских преданиях говорится, что Адам после смерти Авеля 130 лет не прикасался к Еве, пока к нему не явился Ангел, чтобы сообщить, что у него от Евы родится ещё один сын. Ангел возвестил, что от этого нового сына произойдет множество народов, и дал Адаму совет, чтобы дети нового сына не смешивались с потомками Каина. Дети Сифа (Шета) именуется «детьми Бога». В сохранившихся на древнеэфиопском языке геэз апокрифах «Книга Адама» и «Пещера Сокровищ», а также в древнеармянском варианте «Евангелия Сифа» говорится, что дочери Каина сошли с высот горы Хеврон, обольстили своими песнями сыновей Сифа и сошлись с ними. Сыновья Сифа забыли о завете отца, запрещавшем им сходить с потомством Каина.

Езуг. Moltke, 1835—1839

Надо отметить, что в одной из ветвей гностической традиции люди, познавшие Бога (гностики), считались потомками Сифа. Эта ветвь гностицизма именуется сифианством, и, согласно её учению, к роду Сифа принадлежит просветленная Истиной часть человечества. Такая вера перекликается и с езидскими представлениями. Взгляды сифиан на рассматриваемую тему отразились в ныне знаменитом Евангелии от Иуды.

Езидское предание, согласно которому Хори (гурия) завещала своим детям не вступать в брак с потомками Евы,

обосновывает представление езидов о себе как о «народе Ангелов», «людях Бога» и т.д. Это можно сопоставить также и с иудеохристианской традицией, в которой евреи выступают как народ Господа.

Важно, что источником для всех этих преданий и мифов являются очень древние месопотамские представления, из которых разные народы, видимо, черпали идеи о своём особом происхождении и предназначении.

Интересные материалы для сравнения с езидским преданием об Адаме и Еве можно найти в текстах, сохранившихся на восточных языках – сирийском, коптском и др. Эти повествования восходят к утерянным еврейским и арамейским оригиналам. Особое значение имеет апокриф «Жизнь Адама и Евы», дошедший до нас в латинском переводе с греческого (IV в.). В нём рассказывается о судьбе первой человеческой пары после грехопадения. Позднее наибольшей известностью пользовалась «Книга об Адаме» армянского епископа Аракела Сюнеци (около 1400 г.).

Необходимо отметить, что в езидских кавлах предание об Адаме, по большей части, не излагается полностью. Толкованием кавлов занимаются *улмдары* («носители знания»), которые объясняют каждый стих священного текста. В одном кавле может быть задан вопрос, ответ на который следует искать в другом кавле. Так, в одном из вариантов кавла «Забуне максур» («Несчастный, сокрушенный сердцем...») говорится о сотворении Адама, но не упомянут Шаид бен Джар; в другом варианте этого кавла последний фигурирует. А сведения о сотворении Шаида можно обнаружить в кавлах на совсем иные темы.

Езидская космогония, весьма интересная и оригинальная, остаётся до сих пор малоизученной. Она отчасти перекликается с библейским изложением событий, с различными

иудейскими, христианскими и исламскими преданиями, но также содержит и большие расхождения с ними. Мы здесь привели очень краткий рассказ о сотворении мира согласно езидской традиции, но в дальнейшем собираемся посвятить этой теме отдельную работу.

РАЗДЕЛ II

Бог и вселенная в езидских кавлах

ГЛАВА 1

БОГ, ЕГО ИПОСТАСИ И СВОЙСТВА

Цель настоящего очерка – исследовать некоторые черты езидского мировоззрения на материале священных кавлов. В первую очередь, конечно, следует сказать о теологии езидизма.

Изначальный, вечный Бог проявляется, согласно езидскому вероучению, в различных образах, ипостасях, ликах, из которых три – главные. Это – Султан Эзид (Высшая ипостась), Шихади (божественная личность, в ходе истории воплотившаяся в человеке) и Тауси Малак (Ангел-Павлин, ставший в процессе творения мира верховным Ангелом). Об этом говорится так:

«Шихади, Тауси Малак, Султан Эзид – они одно,
их разделять запрещено...» (ШШ 4).

Отдельными проявлениями или ипостасями Бога являются также семь исшедших из Него («излучённых» Им) Ангелов. На этом начальном уровне творения различие между единством и множеством ещё только намечается. Все семь Ангелов, будучи по сути неотделимы от Бога и друг от друга, вступают, однако же, между собой в беседу, задают Султану Эзиду вопросы. Имена этих Ангелов: Азраил, Дардаил, Джибраил, Микаил, Азазил, Шамкаил, Азрафил.

Для езидского мировоззрения важно, что «Дивана батени» – «Сокрытый (небесный) совет» семи Ангелов проявляется на Земле как «Дивана дахри» – «Явленный совет», состоящий из семи прославленных мудрецов-святых, каждый из которых есть земная ипостась одного из Ангелов. Это – Шихади,

Шехсин, Шехубакр, Фахрадин, Шешамс, Седжадин и Насердин¹. Понятие «дахир и батин» – «явное и сокрытое» – часто встречается в езидских кавлах. «Батин» – мистическое, невидимое для непосвященных, а «дахир» – явное для обычного восприятия. Так, считается, что Бог и Ангелы сокрыты (батин) и явили себя (дахир) в лице Шихади и его святых.

Возглавляет совет Шихади. Семеро святых являются действующими лицами отдельных кавлов, от их имени Богу задаются вопросы о творении и устройстве мира и человека. Все эти святые в то же время – реальные исторические личности. Сам Бог нередко выступает под именем одного из семи святых. Например:

«Всему осмысленность дана Шешамсом, власть Его сильна»
(ШШ 16).

Осмысленность каждой части творения связана с тем, что, сотворив вселенную, Бог (названный здесь Шешамсом) постоянно и повсюду проявляет Свою власть. Он именуется также Художником:

«Художник всех форм, Начертатель, придавший творениям вид» (ОШ 12).

Эти слова перекликаются с описанием Премудрости в Притчах Соломоновых:

¹ Земные воплощения Семи ангелов в явном мире (дахири) упомянуты как *шейхи*, то есть «мудрецы», в то же время, первые две ипостаси Творца: Тауси Малак (в «Кавле Чаршаме») и Султан Эзид (в «Кавле Карафуркан») в сокрытом мире (батине) носят название *пир*, «пир всех пиров», т.е. мастер. Имеется в виду что Бог является Мастером, Создателем. Третья же ипостась Творца, Шихади, уже явилась как шейх-мудрец. Все это говорит о том, что термины «шейх» и «пир» изначально имели одинаковое значение, которое потом претерпело изменение. Эти термины понимались мистически, а уже в позднее время получили обычное значение: духовный наставник, учитель, священнослужитель. Согласно езидскому учению, Шихади однажды заявил: «Я – шейх, я – пир, я – мрид!»

«...Я была при Нём [Боге] художницею, и была радостью всякий день...» (Притчи 8, 30).

Одновременно со своей явленностью в гармонии, красоте мироздания Бог абсолютно утаён и сокрыт:

«Мой Шейх в пещере утаён,
Ещё до букв — явился Он,
Весь мир сияние Шихади
объяло с четырёх сторон» (ШШ 31).

«Пещера» – символ сокрытости божественного начала, недоступности для человеческого восприятия. Господь «ещё до букв явился», Он предшествовал «буквам» – первоначальным духовным элементам, из которых сложились первые «слова и речи» бытия. По одному из вариантов езидской космогонии, мир (как и в Библии, и в Коране) созидался Божественным Словом. Творец описывается как Тот,

«...Чья воля одна
Даёт бытие — и Чьим Словом вселенная сотворена!» (ОМ 2).

Представление о сотворении мира «словами, состоящими из букв» свойственно также каббале и суфизму.

В езидских кавлах есть и другие метафоры возникновения мира, который Господь творил Своей волей:

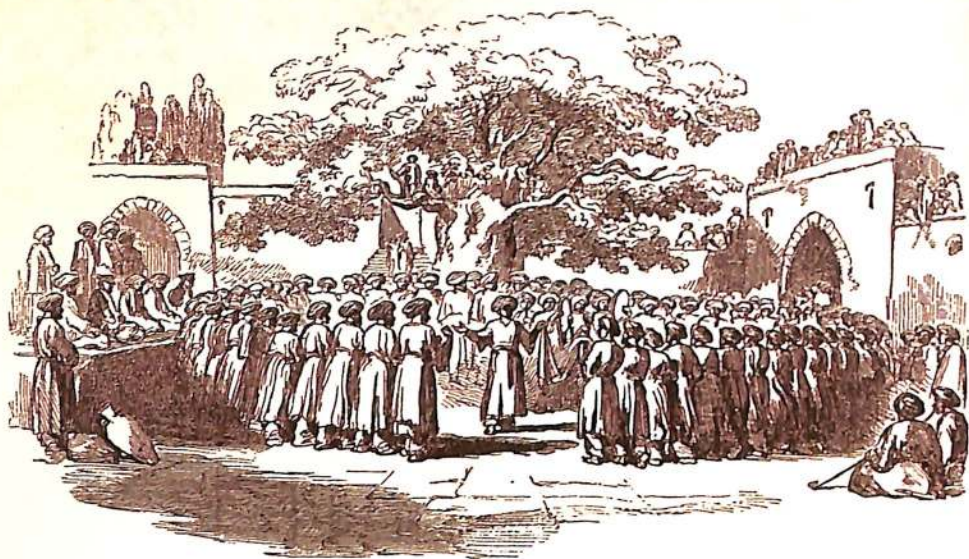
«Но как Твоей волей земля от небес была отделена?» (ОЧП 29).

Пространственные и временные законы мироздания – «мера и срок» – берут исток в Божественной воле, ведь Он

«...Вселенную мере и сроку по воле Своей покорил» (ОМ 3).

Но даже Самому Создателю нужна была вера чтобы осуществить задуманное Им:

Ритуальный танец езидов. А. Н. Layard, 1853

«Вселенной основу создав на века, при помощи веры Господня рука
Затем Семь пластов бытия учредила...» (ОРН/2/10).

«Семь пластов (уровней) бытия» – это известные многим религиям Семь небес, которые упоминаются и в езидской традиции:

«...И дым восклубился от моря – и в Семь превратился небес»
(ОС 23).

Кроме того, известны и «Четырнадцать уровней бытия» (ОЗН 2), то есть не только «Семь небес», но и «Семь земель» – Земля семислойная. Параллель можно найти в иудейском Мидраше, утверждающем, что на каждой из «Семи земель» есть свои разумные существа. Подобное же предание существует в Исламе.

kurdlib.online

Не только Словом, Волей и Верой Творец создавал вселенную. Главным источником бытия была и осталась Любовь (мухаббат) – первое, изначальное свойство Бога:

«О Боже, Ты – Царь, Ты от века царил!
До неба, земли и до ангельских сил
Лишь Ты пребывал со Своею Любовью:
из сути Любви – что же Ты сотворил?» (ОЧП 7).

Пребывая ещё «до букв», Бог в то же время ассоциируется (или даже отождествляется) с первой буквой – Алеф:

«В Нём Алеф и исток времён...» (ШШ 32).

«Алеф» находится «в Нём» – внутри Создателя – как Его первоначальный замысел о мироздании. В другом кавле говорится несколько иначе:

«Трон великий достоин Владыки, Ангел Алеф сияет на нём,
От него во все дали вселенной Свет исходит,
как солнечным днём» (ОРН [1]5).

Здесь уже Сам Творец (Ангел – Его Ипостась) именуется «Алеф»; из этого Единства, находящегося в центре мира, исходит Свет, животворящий все создания.

Вознесённый над всем Бог творит «времена» – сроки бытия:

«Мой Падишах – Он вознесён
Над всеми, Он – Творец времён» (ШШ 5).

Деяния Бога как Создателя не завершились, но продолжают постоянно, ведь все «бесконечные силы» вселенной берут в Нём своё начало:

«Он — кладезь мощи неизбывной,
Источник бесконечных сил» (ШШ 3).

Нет такого места, на которое не распространялась бы Его власть:

«...Власть Царя весь свет объемлет —
его четыре стороны» (ШШ 21).

Всё сущее предстаёт как «одеяния» Бога — Он многообразно проявляется во вселенной, скрываясь под множественством «одежд»:

«Он в тысячу одну одежду,
являясь миру, облачён» (ШШ 5).

В восточных традициях число «1001» указывает на множество, «превышающее тысячу», то есть, по понятиям древних, огромное.

За всем вещественным, как за завесой, скрывается «Свет», то есть присутствие Высшего Духа:

«Всё свет Шешамса проникает —
до самого морского дна» (ШШ 16).

Море, как и в других религиозно-философских учениях, — символ материальности, а Свет — духовности.

Слово Бога постоянно произносится во вселенной. Это Слово звучит как песнь — всеобщая гармония бытия:

«Везде я слышу голос тот,
Что полнит мир святою силой
И звонко, сладостно поёт» (ШШ 26).

Один из основных атрибутов Бога — всеведение. В кавлах оно соотносится с «мерой», организующей мир, делающей все его части соразмерными:

«Тауси Малак измерил пядью
всё, что внизу и в вышине» (ШШ 15).

Подобный образ мы находим в Библии: Бог

«...Исчерпал воды горстию Своею, и пядию измерил небеса...»
(Ис. 40, 12).

Творение не только осуществилось «по зову Любви», Любвью оно поддерживается каждый миг. При этом Любовь Бога объёмлет как вышние миры, так и землю:

«Он любит истинной Любвью и землю, и небесный свод»
(ШШ 2).

Эта Любовь есть милость и сострадание, ведь Господь

«...Создал милостью Своею и ширь земли, и небосклон» (ШШ 6).

Милость соседствует в кавлах с мудростью Бога, безмерной и непостижимой:

«Всю мудрость Он в Себе вместил» (ШШ 3).

События, долженствующие свершиться, известны Ему от начала, потому что Он –

«Знающий всё до конца — от истока времён» (ОС 5).

Всеведение Творца упоминается в связи с теми восхвалениями, которые возносят Ему духи:

«Падишах мой всевидящ, всеведущ,
всеми духами превозносим» (ОРН[1]4).

ГЛАВА 2

ЭТАПЫ СОТВОРЕНИЯ МИРА

а) Скрижали и Калам

Скрижали, на которых были начертаны мировые законы и грядущие судьбы людей, а также Калам (перо), эти законы и судьбы начертавший, не раз упоминаются в кавлах:

«Ещё не возникли Скрижали, ещё не был явлен калам, —
А Ты уж царил, о великий...» (ОШ 15).

«Хранимая скрижаль» и «калам» упоминаются также в Коране, который, согласно преданию, сам был первоначально записан «на скрижали охраняемой» (Коран 85, 22, перевод А. Садецкого).

Калам упомянут в одной из коранических «клятв Бога»:

«(Клянусь) чернильницей и пером [каламом] и тем, что пишу!»
(Коран 68, 1 перевод А. Садецкого).

Согласно езидскому мировоззрению, «Скрижали и Калам» – прообраз всего творения в замысле Бога. Ведь Он

«Вселенную мере и сроку по воле Своей покорил,
И в ней восемнадцать тысяч различных существ сотворил» (ОМ 3).

б) Трон

Одним из первых творений был Трон – Престол Господа:

«Мой Падишах взошёл на Трон —
И создал милостью Своею
и ширь земли, и небосклон» (ШШ 6).

Иудейское предание (Мидраш) упоминает Престол Божий в числе шести сущностей, предшествовавших творению:

«Шесть вещей предшествовали созданию мира... [Среди них] Тора и Престол славы — были [уже] сотворены...» (*Берешит Рабба 5*).

Псалмопевец Давид говорит об этом Престоле:

«Престол Твой утверждён искони; Ты от века» (*Псалом 92, 2*).

Парящим над водами, предшествовавшими сотворению вселенной, изображён божественный Престол в Коране:

«...Его Трон Власти всегда на воде...»

(*Коран 11, 7. Перевод А. Сагецкого*).

Этот Престол бесконечно обширен и вмещает всё сущее:

«Трон Его объемлет небеса и землю...»

(*Коран 2, 256. Перевод И.Ю. Крачковского*).

Правда, по одной из версий, представленных в Коране, Бог утвердился на Престоле только после сотворения мира:

«...Сотворил небеса и землю и то, что между ними, в шесть дней, потом утвердился на троне...»

(*Коран 32, 3. Перевод И.Ю. Крачковского*).

Езидское же вероучение утверждает, что Трон был «искони», и Царь восседал на нём ещё прежде сотворения мира:

«Лучезарный Престол, на котором Падишах искони пребывал» (*ОРН[1], 2*).

Но в предвечности воля Божья всё же предшествовала Престолу, и Его воцарение стало исполнением изначального желания; в одном из кавлов говорится, что на Престоле

«Падишах пожелал воцариться, Царь на нём обитать захотел!

Падишах изумился Престолу, обошёл его и оглядел» (*ОРН[1], 3*).

*Езидские принцы-братья Мир Хусейн-бек и его младший брат Мир Абди-бек
А. Н. Layard, 1849*

«Изумление», охватившее Бога, когда Он узрел Престол, и «изучение» Им этого Престола («обошёл и оглядел») не имеют аналогии в других религиозных традициях. Подобные описания подчёркивают подвижно-эмоциональную природу Божественной Сущности. Кроме того, здесь представлен «нисходящий ряд» состояний Божества: от воли («захотел») – через чувство («изумился») – к непосредственному действию («обошёл», «оглядел»). Таким образом, езидские представ-

ления о Боге могут быть как весьма абстрактны, так и очень конкретны, антропоморфно-чувственны.

в) Древо

Один из образов сотворения мира в езидском вероучении – это рост Древа Хавар, или Занджилтоп:

«Хавар – это дерево наречено:

К земле оно кроною обращено,

Корнями же – в высь...» (ОРН[2], 5–7).

Вселенная в виде Мирового Древа – образ, свойственный многим религиям. Мировое Древо представлено и в Книге Бытия, где оно присутствует дуально – как Древо Жизни и Древо Познания добра и зла:

«И произрастил Господь Бог... и дерево жизни посреди рая,
и дерево познания добра и зла» (*Быт. 2, 9*).

Мировое Древо растёт сверху вниз, так как «корни» бытия – в замысле Божьем («вверху»), а «ветви» образуют низший слой реальности – вещественный мир:

«Я желал бы познать это Древо, этот ствол, что растёт сверху вниз:
Он вершиной к земле устремился,
его корни направлены в высь» (*ОРН[1], 10*).

Само уже желание «познать» Древо говорит о том, что речь идёт о Древе Познания. В том же кавле эта точка зрения находит прямое подтверждение:

«Знание тайн, словно мощное Древо,
ввысь стремится, не зная преград.
Корни Древа – в воздушной стихии
и объемяют собой небоскат» (*ОРН[1], 9*).

«Мировое Древо», то есть весь мир, есть как бы овеществлённая мысль Бога, нисходящая от духовных («корни») к физическим («ветви») проявлениям. Желание же человека «познать это Древо» движется в обратную сторону – от вещества к духу: «ввысь стремится, не зная преград». Две ветви Мирового Древа дали начало бытию: «первая ветвь» – высшим, небесным (светоносным, ангельским) формам жизни, «вторая ветвь» – жизни земной. Обе ветви были полны милости, они даже именуются «ветвями Любви». О первой из них сказано:

«И расцвела красота ветвью Любви святой» (*ОС 6*).

И, соответственно, о второй ветви кавл сообщает:

«И ветвь протянул Он вторую, чтоб листья Любви расцвели,
И ветвь эту сделал основой для созданной Им земли» (ОС 26).

«На Древе великом» (то есть обозревая задуманную Им систему мироздания) Бог провёл бесчисленные века:

«Прошло девяносто тысячелетий
И девять: все годы бесщётные эти
На Древе великом Властитель гостил» (ОРН [2], 5–7).

«Познание Древа», то есть изучение основ вселенной, доступно только тем, кто владеет «тайным знанием» – носителям езидского мировоззрения. Это – *шейхи*, *пиры* и те *мриды* (обычные езиды), которые стремятся к Истине:

«Занджилтоп – это Древо зовётся,
я хочу изучать его впродолжение.
От невежд это Древо сокрыто,
им нельзя на него и смотреть...» (ОРН [2], 11).

«Девяносто и девять тысячелетий» пребывания Бога «на Древе великом» ведут свой счёт от того момента, когда из первоначальной «Великой Жемчужины» излилось море бытия.

г) Жемчужина

Образ Жемчужины – центральный в кавлах о сотворении мира. В начале начал –

«...В Жемчужине Царь поселился, Он в ней основал свой Трон» (ОШ 3).

Из приведённых слов следует, что или Жемчужина предшествовала Трону, или же они появились одновременно. Впрочем, об очередности творений в «довременье» – «пре-

жде небес и времён» (ОЧП 8) – рассуждать не приходится, ведь описания, относящиеся к такому состоянию мира, сугубо метафоричны.

В соответствии с мусульманским преданием, Бог после Скрижалей и Калама сотворил огромную Жемчужину белого цвета. Величина её соответствовала будущим размерам Семи небес и Семи земель. Услышав голос Создателя, Жемчужина затрепетала и превратилась в воду.

В одном из кавлов задаётся вопрос, который мы определили бы как «основной вопрос» всемирной философии:

«Жемчужина – от Падишаха, иль Он – от Жемчужины той?»
(ОШ 1).

Иными словами: вселенную замыслил и основал Божественный Разум, или же Он Сам зародился в уже существовавшей вселенной? Понятно, что от решения этого вопроса зависит идеалистический или материалистический образ мышления.

Например, древнеиндийские Писания двояко отвечают на этот вопрос. Так, с одной стороны, говорится:

«Поистине, Брахманом был вначале этот [мир]»
(Шатанагха-брахмана, XI, 2, 3, 1).

С другой же стороны, напротив, утверждается:

«Вначале это было водами. Эти воды создали истину, истина – это Брахман» (Брихагараньяка-упанишада, V, 5, 1).

Итак, древнеиндийские мудрецы по-разному понимали соотношение Духа и материи. Езидское же вероучение отвечает на этот вопрос однозначно: Бог предшествовал всему и был Причиной возникновения того первичного состояния бытия, которое именуется Жемчужиной:

«... Царь Жемчужину эту из сути Своей сотворил» (ОШ 4).

Мы видим, что первоначальное творение, согласно езидской космогонии, совершилось не ex nihilo («из ничего»), а «из сути» (субстанции) самого Бога. Это соответствует иудейской каббалистической концепции, согласно которой мир был создан из Света, излучённого Бесконечным (Эйн-Соф).

И вот, сотворив Жемчужину «из Своей сути», Бог отделил её от Себя, что и стало первым появлением множественности из Единства:

«Была от Царя при твореньи Жемчужина отделена...» (ОШ 5).

Следующим актом творения было слияние Творца со Своим созданием:

«Ведь Царь жемчужину эту из сути Своей сотворил,
В неё, изумившись, проник Он, когда бытиём одарил,
Прошёлся по ней, поразмыслил – и в ней Свою мощь воцарил»
(ОШ 4).

Здесь мы, как и при описании Трона, встречаемся с ярко эмоциональным отношением Бога к творению: Он проник в Жемчужину, «изумившись». За этим чувством следует действие, сопряжённое с размышлением («прошёлся», «поразмыслил»).

Кавлы сообщают даже о том «способе», каким Господь создал Жемчужину:

«Жемчужина царским Словом в начале сотворена» (ОШ 6).

Здесь мы опять встречаемся с идеей о том, что «В начале было Слово...» (Ин. 1, 1).

Зададим вопрос: а что же представляет собой образ Жемчужины в религиозно-философском смысле? Является ли

Жемчужина метафорой первовещества, или же мысли? Последнее опровергается самим контекстом кавла: ведь Бог замыслил Жемчужину и сотворил её Словом, следовательно, мысль существовала до Жемчужины и ей не тождественна. Но Жемчужина не является также материей, ведь материальный мир произошёл из неё позже, когда:

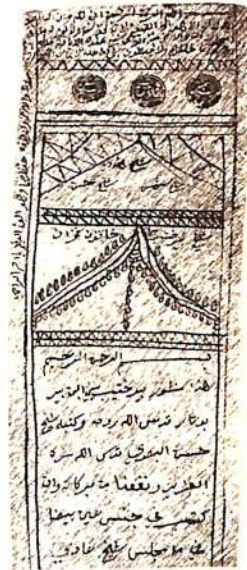
«Из Жемчуга хлынули воды и морем вокруг разлились» (ОС 21).

Воды, как мы уже упоминали, символизируют физический мир. Об этом говорится, например, в Новом Завете:

«... В начале Словом Божиим небеса и земля составлены из воды и водою...» (2 Пет. 3, 5).

Итак, Жемчужина – единый, неделимый прообраз всего бытия, как духовного, так и физического. Этот образ известен ряду религиозных традиций, прежде всего – суфизму. «Утаённость» жемчуга в раковине намекает на сокрытость и непознаваемость Первого творения. Белизна – знак чистоты, непорочности, а также указание на то, что в Жемчужине заключена вся будущая многоцветность вселенной: белый цвет – совокупность всех красок. Жемчужина переливалась всеми цветами ещё до «раскрытия» мироздания:

«Впала она в тревогу, над собою теряя власть,
Она изменяться стала, в ней новая жизнь началась,
И красным, белым и жёлтым цветом она налилась.

Священный свиток «мишур»
рода пиров Хамисси
(с. Калабагри,
Северный Ирак).
Фото М.И. Бабаева, 2008

Жемчужина засияла, в ней краски возникнуть смогли,
Хотя ещё не было неба, ни свода над ним, ни земли...» (ОС 10–11).

Превращения происходили с Жемчужиной под воздействием Любви, которая и стала основой вселенной:

«И основу основ Он из Любви воздвиг.
Он положил основанье — и от Его величья
Жемчужина задрожала и стала менять обличье,
Она взволновалась пред силой, которую не постичь ей» (ОС 8–9).

Следовательно, Любовь признаётся в кавлах динамической силой мироздания. Жемчужина «стала менять обличье», почувствовав трепет и волнение Любви («задрожала», «взволновалась»). И после этого, непосредственно перед сотворением отдельных феноменов бытия:

«Жемчужина морем большим излилась» (ОЧП 12).

Всему этому предшествовало таинственное Слово, которое Царь «сказал Жемчужине». Об этом Слове вопрошают, ища ответа:

«И что ж Он Жемчужине молвил, чтоб вышла наружу вода?»
(ОС 20).

Творимый мир («море») не был предоставлен самому себе в дальнейшем развитии. Ведь вместе с ним из Жемчужины «взошёл» и Сам Создатель:

«Мой Падишах взошёл из Жемчужины той, —
Тотчас же мир засиял, засверкал красотой» (ОС 6).

Бог, «взошедший» из Жемчужины вместе с излившимся «морем», с тех пор постоянно находится в мире, присутствует в природе.

Другие метафоры, встречающиеся в кавлах, показывают, что такое описание Творца и творения, как: «Море. Жемчужина. Царь – меж них, посреди» (ОС 4) – является упрощённым. Кроме Бога (Царя), существовали и высшие духи – «любящие», «влюблённые» в Него:

«Любящие узрели Повелителя лик,
Как полнятся чаши Любовью – каждый из них постиг,
И основу основ Он из Любви воздвиг» (ОС 8).

«Чаши» (кубки), которые «полнятся Любовью», – это сами «любящие», их души, воспринимающие от Царя жизнь как поток Любви. Данный образ перекликается с учением каббалы о душах как «сосудах», вмещающих Божественный Свет. В приведённом езидском описании Пира Любви, предшествовавшего Творению, много общего и с суфийским представлением о душах, с которыми Бог беседовал прежде основания небес и земли. Вопрос, который Бог задаёт детям Адама в Коране:

«Разве не Господь Я ваш?»
(Коран 7, 172. Перевод А. Сагецкого) –

рассматривается суфиями как прозвучавший ещё до истока времён и вызвавший в душах ответный прилив любви к Богу. Джалаладдин Руми описывает это так:

«Творец все души озарил,
Спросив: "Не Я ль вас сотворил?"
И я воскликнул: "Ты, Аллах!" –
Любовью вечной я горю!» (Перевод Д. Щегровицкого).

Следуя смыслу езидского кавла о «любящих, узревших Повелителя лик», можно сделать вывод, что «основу основ» мироздания Царь «воздвиг» не просто «из Любви», а из той взаимной Любви, которая возникла между Ним и душами.

Поэтому вселенная оказалась пронизана Любовью – взаимным притяжением, симпатией всех её частей. В кавле задаётся вопрос: кем же были эти «влюблённые в Царя»?

«Кто ж те, что в радости сердца
с Царём беседу вели?» (ОС 11).

И даётся следующий ответ:

«Владыка, Любовь изливая, был с ними беседовать рад,
Они пред Царём восседали, к Нему устремляя взгляд ...
Явил Он из тайны сокрытой общину езидов – сунат» (ОС 12–13).

Таким образом, любящие Бога и беседующие с Ним ещё до сотворения мира – это души езидов, и отсюда делается вывод об особом положении езидской общины и религии в человечестве как целом.

д) Светильник

Свет и светильник во многих религиях – образы духа, так же как вода и море – образы вещества. Согласно Библии, Свет был первым творением:

«И сказал Бог: да будет свет. И стал свет» (Быт. 1, 3).

Сам Бог является изначальным Светом:

«Бог есть свет, и нет в Нём никакой тьмы» (1Ин. 1, 5).

Светильник (лампада) – символ духовного начала в человеке, распространяющего вокруг себя Божественный Свет:

«Светильник Господень – дух человека,
испытывающий все глубины сердца» (Притчи 20, 27).

В Коране, как и в Библии, Бог уподоблен свету:

kurdlib.online

«Аллах — свет небес и земли»

(Коран 24, 35. Перевод А. Сагеецкого).

В езидском вероучении постоянно говорится о «светоносной природе» Бога:

«Всё Свет Шешамса проникает...» (ШШ 16).

Свет Божий – Его духовное присутствие – влияет на мир всеобъемлюще:

«Весь мир сияние Шихади объяло...» (ШШ 31).

Важно проследить «метаморфозы Света» в рассказе о том, как вселенная возникла из Жемчужины по воле Творца:

«Две искры от семени Света тогда от Отца изошли,

В Жемчужину искры проникли и зреньё в ней произвели:

Они стали глазом и оком, чтоб видеть вблизи и вдали.

Глаз внешнее видит, но оку сокрытое видеть дано. —

Мой Царь на Жемчужину смотрит,

Им всё уже предрешено...» (ОС 18–19).

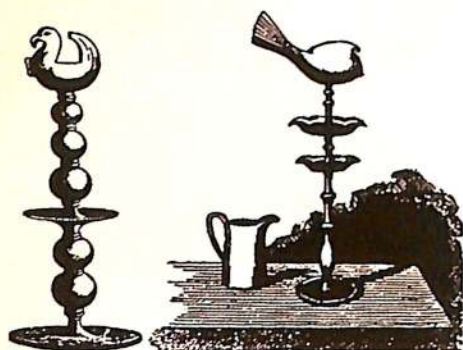
Здесь описано, как Свет (духовное начало), излучённый Отцом, проник в Жемчужину. Это были «две искры», ставшие внутри Жемчужины «глазом и оком» (так в переводе, чтобы провести между ними различие; в оригинале – «глазом и глазом»). Итак, духовная эманация, войдя в Жемчужину, пробудила в ней зрение, произвела способность восприятия. О чём же и о каком «зрении» идёт речь? Сам Бог, разумеется, от начала обладал зрением (то есть восприятием) как Своим атрибутом, о чём здесь же сказано:

«Мой Царь на Жемчужину смотрит...» (ОС 19).

Так что к «зрению Божьему» описание не относится. Не говорит оно и о зрении «любящих» (душ езидов), которые, как сказано выше, ещё до этого:

«... Узрели Повелителя лик» (ОС 8).

Езидский символ санджак (таус)

Следовательно, зрение, пробудившееся в Жемчужине от проникших в неё «двух искр» Света, – это возникшая в ней самой способность восприятия; причём и физического («глаз внешнее видит»), и духовного («оку сокрытое видеть дано»). После того, как из Жемчужины «хлынуло море» всеобщего бытия, спо-

собность видеть, воспринимать, заложенная в ней, стала достоянием множества живых существ. Эта глубокая философская концепция изложена лаконично, метафорическим языком. Здесь подтверждается та мысль, что в Жемчужине были заложены как духовные, так и физические элементы будущей вселенной.

Светильник, согласно езидским представлениям, является источником душ, проводником их воплощений в земные тела. Так, например, о рождении пророка Авраама говорится:

«Со светоча капля упала, в которой таился сам
Божественной истины вестник, друг Божий – пророк Авраам»
(ОС 43).

Когда душа человека выходит из тела, то, удаляясь с земного плана, она вновь вступает в Светильник – свой источник:

«Сурр-сила душу приняла,
Из рук и ног душа вошла,
Вошла в светящийся источник —
И в нём свою святую сущность на небо к Богу вознесла»
(ОСО 40).

Из Светильника исходят не только «глаз и око» и не только человеческие души, но и Рубище – важный элемент езидской космогонии.

е) Рубище

В одном из кавлов Творец произносит такие слова:

«... Прежде небес и времён
Был Рубища образ рукой Моей создан, —
из сути Любви он и был сотворён!
Был Свет из Жемчужины в море излит,
И Свету придали Мы Рубища вид.
Потом — девяносто тысячелетий —
в священном Светильнике был он сокрыт» (ОЧП 8, 10).

Последовательность возникающих первоначальных сущностей здесь такова: «суть Любви» – «Свет» – «Рубище» – «Светильник».

Любовь Божия породила Светильник (Светоч) – мир бес-телесных душ:

«Душа тоже Верой была создана,
В Светильнике царском таилась она...» (ОРН [2] 15).

В другом кавле находим иное описание тех же событий:

«Когда нисходил с неба Светоч, — Любовь в нём таилась тогда.
Мой Царь поместил его в Жемчуг и Сам заглянул Он туда» (ОС 20).

В отличие от других кавлов, согласно которым Царь «основал Свой Трон» в Жемчужине, здесь Он в Жемчужину только «заглядывает», не поселяясь в ней. Когда говорится об «основании Трона в Жемчужине», то подчёркивается имманентность Творца. Когда же Он только «заглядывает» в неё, речь идёт об Его трансцендентности. Таким образом, высвечиваются разные грани взаимоотношений между Создателем и вселенной.

Но что же означает «Рубище», какой ряд понятий скрывается за этой метафорой? О Рубище мы узнаём, что его

«... Чтут и славят святые во все времена» (ОШ 6).

Оно – принадлежность «святых» и предмет их прославления. Рубище (*хирка*) – чёрное одеяние *факиров*, одного из классов езидского священства. О Рубище Шехубакр – одна из антропоморфных ипостасей Султана Эзида – говорит:

«Всё золото, всё достоянье за Рубище я отдам» (ОШ 8).

Облачение в Рубище противоположно «греху и злу», в которые «одеваются» души нечестивцев, а также «кандалам» – возмездие за преступления:

«Смирненным факирам их рубища желанны всегда и милы.

На тех же, кто полон нечестья, чьи души грешны и злы,

Наденут железные цепи, их всех закуют в кандалы.

От тяжких цепей, из затворов – святые спасают людей.

Они как заступники встанут на нашем посмертном суде» (ОШ 10–11).

Из этого противопоставления двух облачений – в Рубище и в одежды «греха и зла» – следует, что «Рубище» – это благие свойства души, приобретённые подвижниками. Свойства эти – смирение, покорность, служение Богу и прежде всего – любовь. Недаром же Рубище соткано из Света, который, в свою очередь, есть проявление Любви:

«Когда нисходил с неба Светоч, — Любовь в нём таилась тогда»
(ОС 20).

«... И Свету придали Мы Рубища вид» (ОЧП 10).

Замысел Божий, как всегда, предваряет творение: «прежде небес и времён» было создано не само «Рубище», но его «образ», то есть возможность совершенствования душ:

«Прежде небес и времён
Был Рубища образ ... из сути Любви ... сотворён!» (ОЧП 10).

Первыми явили это «светоносное Рубище» четверо святых, они же – «четыре возлюбленных друга»:

«И свету придали Мы Рубища вид.
Потом — девяносто тысячелетий —
в священном Святильнике был он сокрыт.
Лишь после Четыре возлюбленных друга явили его —
и для всех он горит!» (ОЧП 10).

Кто же эти «четыре друга»? Это – спутники Шихади в его путешествии по «великому морю», излившемуся из Жемчужины.

ж) Плавание по морю

Когда Жемчужина стала превращаться в водное пространство (символ многообразия и динамичности вселенной),

«Из Жемчуга хлынули воды и морем вокруг разлились,
И Царь мой построил корабль, покинув незримую высь» (ОС 21).

В путешествии по морю Царя сопровождали четверо:

«Мой Царь кораблём управляет, четыре влюблённых с Ним там»
(ОС 22).

Мы помним, что до сотворения мира «влюблёнными в Бога» именовались высокие духи. Из них семеро – это высшие Ангелы (Архангелы), являющиеся одновременно и самостоятельными личностями, и ликами, образами, ипостасями самого Царя. Но почему же, если их семеро, здесь упомянуты только четверо?

В древней эзотерической арифметике (основы которой сохранились в учениях пифагорейства и каббалы) любое число может рассматриваться в виде суммы чисел от единицы до самого этого числа. Так, $4 = 1 + 2 + 3 + 4 = 10 = 1 + 0 = 1$; $7 = 1 + 2 + 3 + 4 + 5 + 6 + 7 = 28 = 2 + 8 = 10 = 1 + 0 = 1$. Поэтому числа 1, 4 и 7 рассматриваются как «мистический ряд единиц» в числовом ряду. Этим можно объяснить, что число Архангелов – как 4, так и 7. В одном из кавлов есть описание своего рода «численно-арифметического» возникновения Ангелов:

«Я друга ищу, что раскроет мне тайну, и эти слова
Загадочные разгадает: был Ангел один – стало два.
По воле Царя эту тайну ты внутренним взором узри ...
Постигни Могучего волю: из Ангелов двух – стало три» (ОШ 16–17).

И так – до семи Ангелов, которые «все друг на друга похожи», являясь в некотором смысле «двойниками», проявлениями Царя. При этом каждый из них обладает собственной сущностью и отдельным сознанием:

«Все семеро поочередно они изошли от Царя ...
Друг друга живя и питая, Любовью и Светом даря» (ОШ 22).

Путешествуя на корабле с Ангелами, Царь продолжал творение мира:

«Велел Он причалить в Лальше: «Вот место, приятное нам!» (ОС 22).

Лалыш, духовный центр езидизма, объявляется, таким образом, и центром мира, куда причалил Божий корабль. Именно отсюда продолжилось создание вселенной:

«И бросил Он в море закваску, сгущая состав его весь,
И дым восплубился от моря – и в Семь обратился небес» (ОС 23).

Из описанного ясно, что море, по которому плыл корабль, является ещё не самой вселенной, но её прообразом, «совокупностью возможностей» её дальнейшего развития: море существовало ещё до «Семи небес».

Какая же «закваска» была брошена в морские воды Царём? На этот вопрос отвечает другая метафора, относящаяся к протекающему в *Лалыше* священному источнику Канийа Спи:

«Предвечность – закваска для Канийа Спи,
Из вечности льётся сей чистый поток» (ОЧП 17).

Если «закваска» для вод Канийа Спи – это «предвечность» (предшествующий мирозданию замысел Бога), то та же «предвечность» является и «закваской» для Семи небес (всей иерархической структуры бытия). Эти Семь небес произошли из некой туманности – «дыма»:

«И вот Падишах бросил в море закваску,
и тотчас сгустился состав его весь,
И дым восплубился, взошёл он от моря,
поднялся – и в Семь обратился небес» (ОЧП 13).

Весьма примечательна здесь последовательность творения – «снизу вверх»: от земли с её водной гладью к небесам.

Но с какой целью на корабле путешествовали с Царём «четверо любящих»?

«Те четверо братьев — они как один:
Святые Шихади, Малак Шехсин,
Возлюбленные Насрдин и Сджадин, —
Вот ими сей созданный мир управляем,
вот ими сей мир сотворённый водим!
Они — его главы, над миром — их власть!» (ОЧП 11–12).

Оказывается, четырёх святых Царь взял с собой в плавание, чтобы назначить их правителями создаваемого мира. Они не только разделили между собой сферы правления, но и отождествились с разными частями мироздания:

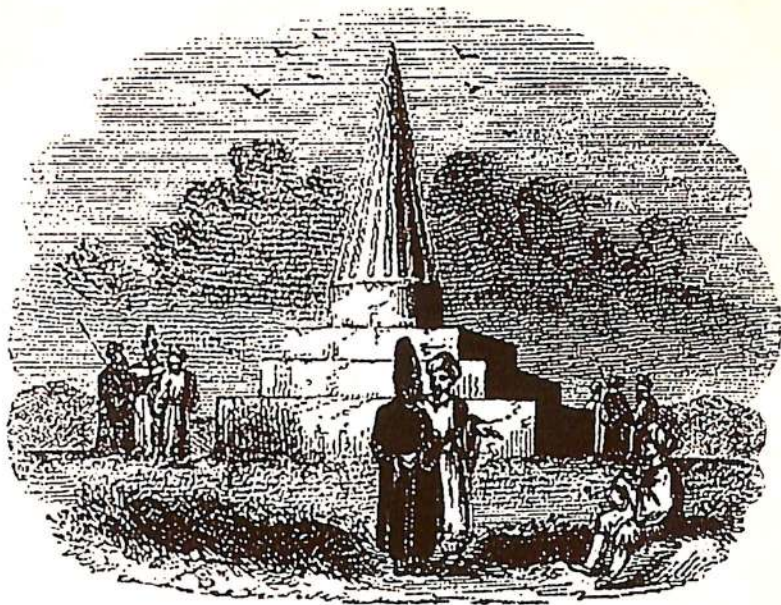
«Я ночи и дню бытие даровал ...
Луной повелел быть — Малак Фахрадину,
быть солнцем — Малак Шамсадина призвал» (ОЧП 31).

Разделяя между Ангелами сферы бытия, Бог отделил землю от небес:

«Предстали они, разделённые Мной,
Явил посредине Я солнце с луной ...
И рай сотворил Я, и ад основал» (ОЧП 30–31).

Последние слова указывают на то, что вселенная готовилась к появлению человека. Для него приготавливалось место как в раю, так и в аду.

Итак, езидская космогония представляет и здесь сотворение мира Богом в виде появления ряда сущностей, последовательность которых такова: Ангелы и духи — Престол — Жемчужина — Свет (Светильник) — Древо — Рубище — Море — Семь небес — Земля (в разных описаниях последовательность может варьироваться). Иногда даже упоминается та «сокровищница», из которой была извлечена первоначальная Жемчужина:

Езидская святыня (Северный Ирак). W. F. Ainsworth, 1839–1840

«Султан же Эзид от начала открыл
Сокровище — клад неизведанных сил.
Жемчужину Он оттуда извлёк, которую клад извечно таил»
(ОЧП 26).

Метафора достаточно прозрачна: из потенциальной возможности («скрытый клад») бытие переводится в актуальную форму.

Известен мусульманский хадис, сообщающий, что Сам Бог первоначально был «скрытым сокровищем», а потом пожелал стать «сокровищем явленным», и для этого сотворил мир.

В кавлах встречается и следующий образ, дополняющий сведения о езидской космогонии:

«Замок — это Канийа Спи, ваша кибла,
А Божие Рубище — истинный ключ» (ОЧП 19).

Канийа Спи символизирует поток «воды жизни», оживляющий весь мир. Подобный образ есть и в Библии:

«... Эта вода течёт в восточную сторону земли, сойдёт на равнину и выйдет в море; и воды его сделаются здоровыми... и куда войдёт этот поток, всё будет живо там» (*Иезекииль 47, 8–9*).

Новозаветное описание реки жизни также соответствует этому образу:

«И показал мне чистую реку воды жизни, светлую, как кристалл, исходящую от престола Бога и Агнца» (*Откровение 22, 1*).

В езидизме «рекой жизни» предстаёт Канийа Спи:

«... Канийа Спи: воды источник
для этой жизни и для той» (*ШШ 41*).

Каков же, с этой точки зрения, смысл метафоры:

«Замóк – это Канийа Спи ... а ...Рубище... ключ» (*ОЧП 19*)?

«Рубище», как мы сказали, – образ кротости, смирения и других праведных качеств души. Как раз этим «ключом» открывается «замок» – доступ к водам вечной жизни, к священной реке очищения и просветления.

Если Река жизни – Канийа Спи – одна, то морей – миров – было создано целых десять! В кавлах они перечислены:

«Великое море ...И ещё есть два моря великих ...
И ещё есть два ...И ещё есть два ...И ещё есть великое море ...
И ещё есть два моря великих...» (*ОРН [1] 12–16, 19*).

Десять морей соответствуют десяти сферам в древневосточных космогониях, Десяти Сефиротам в Каббале. Об этих «Десяти морях» сказано, что

«... Внутри них блистает светильник — и сиянье встаёт над волной:
Озаряет он всё мирозданье, свет дарует он солнцу с луной»
(ОРН [1] 19).

Свет – символ духовного начала, оживляющего весь мир. Светильник, просвечивающий сквозь морские глубины, – образ духа, проникающего вещественные миры («морья») и наполняющего их жизнью. Истоки духа таятся в сокрытых чертогах, соотносимых с первоначальной Жемчужиной:

«Там чертоги с жемчужной основой,
в них сверкающий перл вместо дна,
И оттуда восходят светила ...
Свет чертогов весь мир заливаает...» (ОРН [1] 20).

Здесь описано продолжающееся творение вселенной в уже знакомом нам ряде образов: Жемчужина – Светильник – Мироздание.

К сияющему чертогу, означающему духовный мир, ведут таинственные семь входов:

«Семь ворот в тех пресветлых чертогах» (ОРН [1] 21).

Символические ворота изображают высшую мудрость, божественный гнозис, позволяющий проникнуть в духовные миры. Число «семь» на Древнем Востоке означает и совершенство (в том числе завершённость Творения), и Премудрость, позволяющую постигнуть это совершенство (вспомним также классическое представление о семи науках и искусствах).

В Притчах Соломона Премудрость связана с седмеричностью:

«Премудрость построила себе дом,
вытесала семь столбов его...» (Прит. 9, 1).

В светоносные чертоги духовности ведут «семь ворот», и езидское учение настаивает на необходимости поиска духовного наставника для усвоения мудрости:

«Я хотел бы сдружиться с тем мужем,
озарённым сияньем светил,
Кто привёл бы меня в те чертоги,
те врата предо мною раскрыл, —
И тогда бы Престол я увидел,
где мой Царь от начала царил» (ОРН [1] 22).

з) Последующее творение

После моря и Семи небес Бог создал «столпы бытия», по-видимому, законы мироздания:

«И Царь сотворил девяносто и девять
Столпов бытия — мирозданья опор» (ОРН [2] 8).

Число «девяносто девять» (сто без одного) указывает на недостаточность одних только законов бытия для существования мира: повсюду и всегда должен присутствовать Единый Бог, дополняя число «99» до «100». Только благодаря пребыванию во вселенной Бога она сохраняет единство и гармонию.

В кавлах описано и создание отдельных творений – стихий, пород животных, видов растений.

Стихий, как и в других древних системах космогонии, четыре:

«И Он четыре стихии от Жемчужины отделил:
Он пламя, и воду, и ветер, и землю на свет явил» (ОШ 26).

После «отделения» стихий проявилась красота мира, началось его развитие:

«... Мир был украшен, и роста раскрылся закон» (ОС 31).

Время начало свой бег – чередование света и тьмы:

«И ночь, и день мой Владыка устроил — течение времён,
Тогда же и рай насадил Он, и ад уготовил Он» (ОМ 5).

Сопоставление рая и ада с днём и ночью говорит о том, что свет – награда для праведных, а тьма – воздаяние для нечестивых. После сотворения «ночи и дня» были созданы месяцы года; ведь о Боге сказано:

«Он — Творец времён» (ШШ 5).

Создание месяцев началось с возникновения дней недели. Причём день и месяц понимаются не только как «вместилища» времени, но и как отдельные, самостоятельные творения:

«Хвала Тебе, о Создатель, Кем первый день сотворён!» (ОМ 9).

Это описание следует сравнить с библейским:

«И был вечер, и было утро: день один» (Быт. 1, 5)

Если в Библии день «был», то есть появился, сложенный из тёмной и светлой своих половин, то в езидском предании он сотворён как отдельная сущность. Так же и месяц – творение составное, но самостоятельное:

«Он вместе собрал четыре
Шестых дня недели — ини,
Он дней насчитал три десятка — и в месяц сложились дни» (ОМ 17).

Наконец, год – ещё одно особое, хотя и составленное из отдельных месяцев, творение:

«Он из двенадцати месяцев создал единый год» (ОМ 19).

После временных промежутков и циклов началось создание живых существ:

Езидские кавалы. А. Н. Layard, 1853

«И, действуя верою, вылепил Бог
И рыбу с быком, и Заргуз, и овечку:
их семя — из Канийя Спи Он извлёк» (ОРН [2] 10).

Семя живых тварей было «извлечено» из Канийя Спи, что подтверждает понимание этого источника как «реки жизни», предназначенной и для продолжения рода. На сакральных «рыбе и быке» было «утверждено» всё мирозданье; Господня рука

«... Землю и небо... утвердила
на рыбе на той, на хребте у быка» (ОРН [2] 10–14).

Представления о земле или вселенной, стоящей на китах, слонах, черепахах, быках – встречаются у многих народов. В езидском вероучении «рыба и бык», поддерживающие творение, имеют, несомненно, символический смысл, как и вообще представления об «опорах» земли и неба. Буквальное представление о таких «опорах» отрицается, причём задаётся вопрос:

«Коль нет ни опор, ни балок, — на чём стоит небосвод?» (ОЗН 1).

Ответ заключается в том, что вселенная поддерживается не материальным, но духовным «столпом» – молитвенным служением:

«Есть столп у земли и неба, его необычен вид, —
Молитвами он поддержан, и милостью он стоит» (ОЗН 4).

Дело творения вселенной завершили Ангелы, сыгравшие в этом важную роль:

«И Ангелы Веру, сойдясь, обрели,
И в море познания с Верой вошли,
И создали землю, раскинули небо» (ОРН [2] 10–14).

Казалось бы, Ангелы спустились в «море бытия» – первоначальную материю. Но в то же время они вошли в «море познания». Таким образом, появление «небес и земли» связано с интеллектуальными («познание») и волевыми («вера») действиями Ангелов. Да и само «море бытия» тождественно «морю познания»: вселенная есть мысль Бога, внутри которой действуют Ангелы-демиурги.

Затем Бог создал животных, обеспечив их пищей. Животные и растения сотворены вместе:

«... Создал ...
Овцу чёрной масти в долине земной,
И, ради её обитанья, питанья —
Поляну зелёную, луг травяной» (ОРН [2] 10–14).

Лишь после этого заходит речь о сотворении человека. Мы помним, что души езидов предшествовали появлению вселенной. Теперь же говорится о душе Первого человека, готовой вселиться в тело и хранимой до времени в «Светильнике» – духовном мире:

«Душа тоже Верой была создана,
В Святильнице царском хранилась она» (ОРН [2] 15).

Праведники, святые на земле хорошо помнят о небесном происхождении своих душ:

«Они — на земле, но одно только помнят:
душа их — из вышнего мира пришла!» (ОРН [2] 17–18).

Праведники не просто близки к Ангелам; они и являются Ангелами, временно облекшимися в плоть для помощи другим душам, для озарения их своим светом:

«То — Ангелы неба в теснинах земных:
Ведь в нашей юдоли, исполненной боли,
Свет, блеск и сиянье — исходят от них» (ОРН [2] 17–18).

Что же касается Ангелов, остающихся на небе, — они хранители, поддерживающие существование мира:

«Звёзд лучезарных череда
Поддержкой Ангелов тверда» (ШШ 18).

Они окружают трон Создателя, служа Ему в готовности исполнить Его волю, стать Его посланниками:

«Где Шейх — там Ангелы парят» (ШШ 29).

В кавлах встречаются и «буквально арифметические» описания мира. Так, говорится об огромной протяжённости мироздания:

«А сколь велик небесный свод?
Чтоб обозреть его пространство,
идти придётся лет пятьсот» (ШШ 22).

Столько же времени требуется, чтобы с земли взойти на небо:

«Чтоб взойти на небо,
пятьсот понадобится лет» (ШШ 23).

Эта цифра соответствует сообщению иудейского Мидраша о том, что расстояние между землёй и «первым небом», а также между каждыми двумя ярусами «Семи небес» составляет 500 лет пути.

Но в то же время всю вселенную Творец поместил в «пространство» ветра, или духа:

«Он сделал ветер пространством — и в нём весь мир водворил» (ОМ 8).

Это можно понимать и как констатацию того, что мир имеет духовную («воздушную») основу, поскольку «рух» — это и ветер, и дух. Пространство устроено иерархически. Как в центре небес находится Престол Божий, так и в центре земли расположено святилище езидов — святой *Лалыш*.

Вспомним, что *Лалыш* уже существовал как «место приятное» для Падишаха и Его «четырёх любящих» во время их путешествия по морю:

«Велел Он причалить в *Лалыше*:
Вот место, приятное нам!» (ОС 22).

По другим источникам, *Лалыш* сошёл с небес позже, по меньшей мере, через сорок лет после плавания Падишаха и Его друзей:

«Прошло сорок лет — и, как прежде, деревья ещё не росли ...
Но с неба *Лалыш* опустился — и встал посреди земли» (ОС 28).

Появление *Лалыша* как сакрального центра не только религии, но и самой земной жизни привело к оживлению и расцвету дольного мира:

«Как только *Лалыш* сошёл с неба, — с ним ветвь Любви расцвела,
Бутон на ней распустился, повсюду зелень взошла,
И лик всей Земли расцветился, и почва плоды дала» (ОС 29).

В *Лалыше* находятся прообразы событий «последних дней». Эти события сыграют решающую роль в истории человечества. Например, в *Лалыше* расположен «мост *Сарат*», через который праведники войдут в рай:

«*Лалыш* — предвестие наград
Грядущих: на мосту *Сарат*
Господне Имя все услышат...» (ШШ 43).

Согласно преданию, души езидов после расставания с телом проходят через *Лалыш*.

Там же, в *Лалыше*, откроется в своё время рай, где очищенные души будут вечно пребывать со своим Создателем:

«Святой *Лалыш*, где больше нет
Ни смерти, ни тоски, ни бед, —
Там обители Шихади,
там рай и вечно светит свет» (ШШ 51).

Это описание сходно с новозаветным:

«И я Иоанн увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с небес ...И отрёт Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет...»
(Откровение Иоанна 21, 2–4).

ГЛАВА 3

СОТВОРЕНИЕ АДАМА

После сошествия с небес *Лалыша*, оживления и расцвета Земли пришёл черёд появиться Адаму – праотцу человечества. Для его сотворения были «смешаны» все четыре стихии:

«Царь взял все четыре стихии, их смешивал, взвешивал Он:
Из пламени, вод, почвы, ветра – был вещий Адам сотворён» (ОС 31).

Это описание относится только к телу Адама, пока ещё безжизненному. Душа же, как сказано, томилась в «Светильнике» – духовном мире. Поскольку тело ограничено формой и размерами, а душа («рух») безгранична, ей трудно было «вместиться» в тело, для этого требовались особые условия, о чём скажем ниже.

Тело Адама создавалось постепенно, в семидневный период:

«В субботу был вылеплен остов, до пятницы длились дни
Творенья...» (ОС 32).

Согласно Книге Бытия, человек был создан в Шестой день творения, в Седьмой же (Субботу) Бог

«... Почил от всех дел Своих» (Быт. 2, 3).

По езидскому же учению, именно в субботу началось создание тела Адама, а в пятницу оно завершилось. Однако ещё целых семь веков бездыханное тело человека лежало на земле, пока его не обступили *сурры* – Ангелы, наделённые особой божественной силой:

«... Прошло семь столетий, и вот вокруг Адама – взгляни –
Семь *сурров* – посланников встали, и чаши держали они» (ОС 32).

В чашах *сурров* находился животворный напиток для «пробуждения» того, кто спит мёртвым сном. Однако и напиток был бездействен до тех пор, пока душа не соединилась с телом. Душа же не торопилась это сделать:

«Адама они обступили, в чьём теле жизнь не видна.

Тогда они душу спросили: что ж в тело не входит она?» (ОС 33).

Параллели к езидскому рассказу есть в апокрифах Ветхого Завета. Например, о том, что тело первого человека было создано из четырёх «стихий», повествует древнерусская версия апокрифа «О сотворении Адама»:

«Тело человека... из четырёх частей создано. Берёт оно от огня тепло, а от воздуха холод, а от земли сухость, а от воды влагу».

(Апокрифы Древней Руси. СПб, 2002. С. 19).

В гностическом «Апокрифе Иоанна» повествуется о том, что тело Адама долго лежало, недвижимое и бездыханное, и Ангелы не могли оживить его:

«И оно (всё же) оставалось бездеятельным долгое время, причём не было сил... у семи Властей оживить его...»

(Апокриф Иоанна//Премудрость Иисуса Христа.

Перевод А. И. Еланской. СПб, 2004. С. 295).

В гностических же источниках упоминается и такая деталь, как «чихание» Адама после вхождения души в тело. Езидское предание говорит об этом так:

«... Чихнул человек — и проснулся, и на ноги встать он смог» (ОС 37).

Однако ещё ранее состоялась беседа семи *сурров* (соответствующих «семи Властям» в «Апокрифе Иоанна») с душой Адама по поводу её нежелания войти в тело. Ответ души

весьма оригинален – параллели к нему из других религиозных традиций нам неизвестны:

«Душа отвечала: "Причина влюблённым от века ясна:
Покуда нет *саза* с *кудумом*, и музыка мне не слышна, –
Войти невозможно мне в тело, меж мной и Адамом – стена"» (ОС 34).

Упомянутые здесь «влюблённые» – это, несомненно, те «любящие» (то есть высшие духи и души езидов), которые «от века» беседовали с Царём. В то же время здесь содер­жится намёк на священные собрания езидов, на которых поются кавлы под музыку. Философский же смысл сказанного весьма глубок: тонкая суб­станция разумной души отказывается соединиться с физическим телом, если не чаёт найти в материальном мире гармонию, красоту, осмысленность – «музыкальный лад». Ритмы и созвучия примиряют духовное с материальным, объединяют противоположные начала нашего естества:

«Вот *саз* и *кудум* сходят свыше, и музыка всюду слышна, –
И мыслью душа озарилась, сияньем любви полна.
Внимает душа – и охотно вселяется в тело она» (ОС 35).

«Окончательное воплощение» души Адама связано с усовершенствованием его тела. До этого, как объяснено далее, тело не имело «плоти и кожи» и было бесчувственно. Однако даже вхождение души в тело оказалось недостаточно для

Духовный глава езидов
Ахтияйре Марге шейх Наср.
G. P. Badger, 1844

полного «пробуждения»; вот тут-то и понадобился священный напиток, поднесённый Ангелами – *суррами*:

«Любовный напиток из чаши испив, шевельнулся пророк,
Вот он охмелел и встряхнулся, он жизнь ощутить в себе смог,
Покрылся он плотью и кожей – и крови почувствовал ток» (ОС 36).

В кавле подчёркивается, что окончательно ожил Адам именно от любовного напитка. Для полного приятия жизни необходимо чувствовать любовь. В Адаме – последнем творении – проявилась та Любовь Бога, которая и была причиной появления вселенной:

«... Из сути Любви – что же Ты сотворил?» (ОЧП 7).

Адам здесь именуется «пророком», как и в предыдущей части кавла, где он назван «вещим». Согласно езидскому учению, Адам обладал даром предвидения, знал судьбу своих будущих потомков.

Иудейский Мидраш также сообщает, что при Свете Первого дня творения Адам обзревал «из конца в конец» все пространства и времена. Мусульманская традиция видит в Адаме первого пророка.

Оживший Адам, полный силы и радости, был введён в рай:

«И Ангелы взяли Адама, чтоб жить вместе с ним в раю» (ОС 38).

ГЛАВА 4

ИСТОРИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

История человечества в езидском учении – составная часть истории мироздания. Некоторым пророкам, праведникам и езидским святым посвящены особые кавлы, например, включённый в нашу книгу «Кавл о Султানে Джамджеме», где упоминаются Иса (Иисус) и Шамун (Симон, то есть апостол Пётр). Общая картина истории человечества в езидизме делится на характерные периоды развития. Адам стал предком всех народов:

«... Произошли от Адама народы, с течением времён:

Адам стал отцом – истоком семидесяти двух племён» (ОС 40).

Число народов соответствует библейскому преданию (в 10 главе Книги Бытия упомянуты 70 народов). Кратко сообщив об умножении первоначального человечества, езидское вероучение отмечает важнейшие этапы религиозной истории. Эти этапы, в общем, совпадают и с коранической версией. Так, после Адама отмечается эпоха Ноя:

«Века миновали, и в мире пророком стал праведный Ной,

И были сердца в это время нечестьем полны и хулой ...

И Бог за грехи и неверье потопом тот род покарал» (ОС 41–42).

Как и в Библии и в Коране, отмечается, что между всеобщим отступлением от Бога и Потопом прошли века, дарованные людям для покаяния. Но оно не произошло:

«... Миновали столетья, – дух злобы в их душах разыграл» (ОС 42).

Отметим, что персонификацию зла, противостоящего добру, езидизм не признаёт. Зло, согласно езидской вере, проявляется только как качество человека – и терпит кару. Именно это и произошло с поколением Ноя.

Третьим после Адама и Ноя отмечен Авраам, который, как в иудейской и мусульманской традициях, именуется в кавлах «другом Бога»; в эпоху, когда

«... Люди неправедны были по вере и по делам, —
Со Светоча капля упала, в которой таился сам
Божественной истины вестник, друг Божий —
пророк Авраам» (ОС 43).

Душа Авраама прежде обитала в духовном мире – «Светильнике» («Светоче») и, подобно капле, «ниспала» в вещественный мир именно в ту эпоху, когда проповедь Единобожия могла быть воспринята людьми:

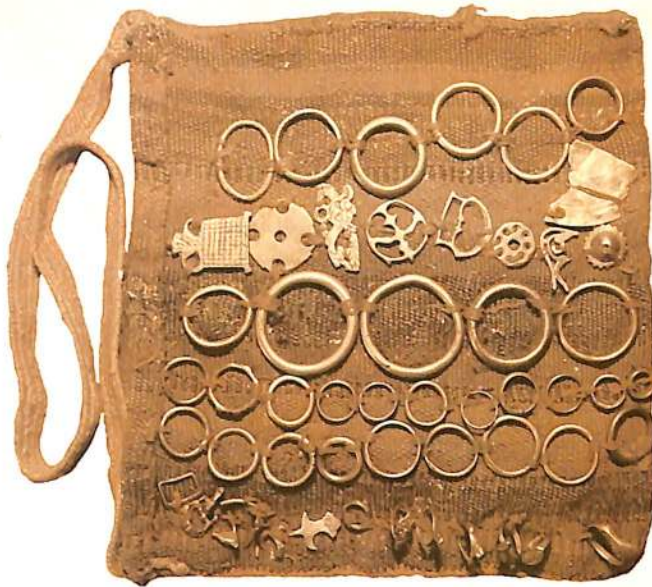
«Ишёл Авраам из той капли — источника светлых сил,
Три буквы, три знака священных он сердцем узрел и открыл,
И вот он Единого Бога познал — и Его восхвалил» (ОС 44).

«Три буквы» (или «знака») составляют Имя Божие, возвещённое Авраамом миру. В Библии сказано, что Авраам именовал Единого Бога «Шаддай» – Всемогущий: это имя в еврейской графике передаётся тремя согласными буквами. Кавл подчёркивает, что открытие Единобожия – великая заслуга Авраама, причём Богопознание далось ему не сразу:

«Познал он Единого Бога, и в этом души его труд» (ОС 45).

Иудейский Мидраш и Коран также утверждают, что Авраам с раннего возраста искал Владыку мира, сперва принимая за Него солнце или луну, до тех пор, пока Всевышний не открылся ему Сам. Кавл сообщает, что до своего уверования в Творца Авраам

«... Служил истуканам, как Азр и безбожный Нимруд.
Но к идолам он пригляделся и понял: напрасно их чтут» (ОС 45).

*Ритуальная сума с кольцами (ниشان и хагм) рода пиров Хатинси
(с. Калабагри, Северный Ирак). Фото М. И. Бабаева*

Азр, отец Авраама, изготавливавший идолов, но впоследствии обращённый своим сыном в Монотеизм, а также царь Нимруд (библейский Нимрод), принуждавший юного Авраама к отступничеству, упоминаются в Коране. Езидское предание ставит акцент на том, что Авраам проповедовал не только Единобожие, но и милосердие к людям:

«Душой отделившись от злобных, повёл он о Боге речь.
За это злодеи пророка хотели огню обречь,
Но тут Джibraил появился — и спас, и не дал его сжечь» (ОС 46).

Приведённое описание соответствует версиям как Ми-драша, так и Корана. Езидская точка зрения подчёркивает нравственную низость врагов Авраама, именуя их «злодея-ми». Это связано с общей направленностью езидского учения,

ставящего во главу угла не столько догматику, сколько благочестие, человеколюбие.

Дальнейшая религиозная история человечества излагается контурно. Люди в целом находятся в состоянии непрерывного выбора между светом и тьмой. В помощь им посылаются пророки, из которых названы главнейшие – основатели трёх авраамических религий (сам же езидизм считается первоначальной верой, не нуждающейся в новых пророческих наставлениях):

«Когда ж отступали народы во тьму, обращаясь назад,
К ним Божьи друзья приходили – Иса и Муса... Мухаммад –
Недавно пришёл» (ОС 47).

Все три основателя великих религий названы «друзьями Божьими» – как и Авраам. В Библии и Коране один только Авраам удостоен такого звания. Езидское вероучение приравнивает Моисея, Иисуса и Мухаммада к Аврааму как продолжателей его миссии – проповеди Монотеизма. О Мухаммаде кавл сообщает, что он «пришёл недавно»: по-видимому, источник, к которому восходит данный кавл, был создан вскоре после эпохи Мухаммада. И далее об учении Ислама сказано:

«Сердца многих его любовью горят...» (ОС 47).

Имеется в виду любовь к Богу, которую пробудил в сердцах пророк Мухаммад.

Толерантность езидского учения многообразно выражается в кавлах. Так, в них проводится мысль о создании Богом специальных священных дней для представителей разных религий:

«Он ради людей ислама явил ини – День шестой:
Пусть проповеди внимают, обряд совершая свой» (ОМ 15).

Если мусульманам дарована *ини* – пятница для богослужения, то иудеям, последователям Моисея (Мусы бен Амра), для той же цели ниспослан *шамбу* – день субботний:

«Мусу бен Амра тогда Он Субботой – шамбу – одарил» (ОМ 16).

Все Писания авраамических религий также имеют, по учению езидизма, сакральный характер:

«Святые Тору с Псалтирю, Евангелие и Коран

Мне свыше принёс тот Ангел, что милостью осиян» (ОЗН 12), –

говорит в одном из кавлов Земля, гордясь своими достоинствами перед Небом. Священные места различных вероучений признаются таковыми и в езидизме. Так, Земля говорит Небу:

«В моих владеньях – святыя *Лалыш* и Иерусалим,

А также Мекки с Мединой край благостный – мной храним»

(ОЗН 34).

Езидизм признаёт и формы поклонения, свойственные разным религиям. Например, о суфизме говорится:

«Вот суфии у мечети – от них Возлюбленный скрыт» (ОЗН 25).

А ведь доктрина о сокрытости Бога и страстном стремлении души к Нему как раз и является сердцевинной суфизма.

ГЛАВА 5

ОБЩИНА ЕЗИДОВ

В кавлах утверждается, что община езидов занимает особое место в истории человечества. Поскольку души езидов существовали до сотворения мира и уже тогда жили в любви, беседуя с Богом, те же идеальные отношения между Создателем и езидами сохраняются и в жизни земной. Езиды призваны являть особую праведность, поэтому:

«Мой Царь для езидов создал из Света завет и закон» (ОШ 23).

Чисто духовные («из Света») аспекты нравственного закона впоследствии «уплотнились», «материализовались», став доступными для исполнения людьми в физическом мире. Прямая связь с Творцом через следование Его воле побуждает автора кавла воскликнуть:

«Слава Тебе, мой Господь, что езидом Ты создал меня!» (ОС 7).

Тексты кавлов часто напоминают об источнике езидской веры. Её основы были изначально определены взаимной любовью между Создателем и душами езидов:

«Владыка, Любовь изливая, был с ними беседовать рад ...

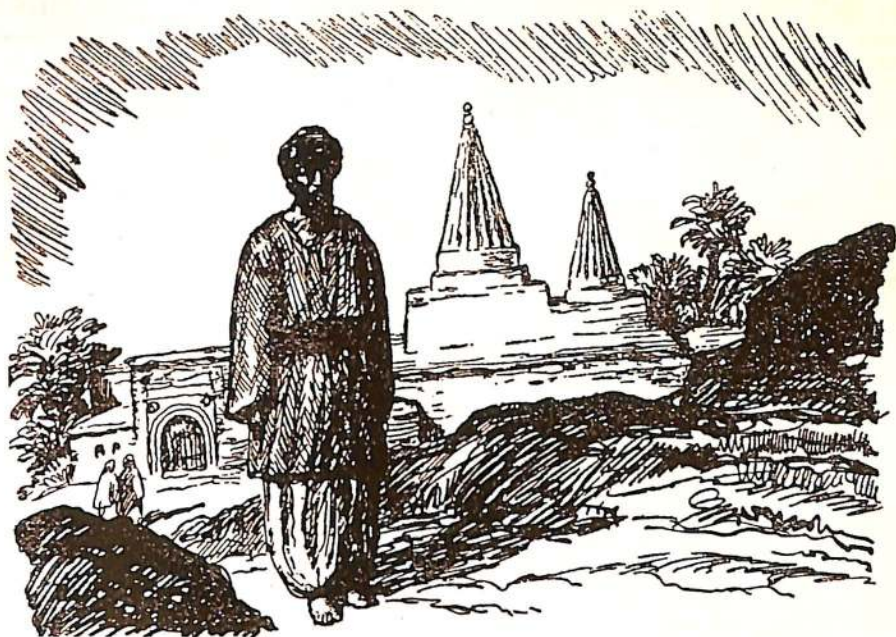
И Он из Любви той взаимной для них сотворил *хад* и *саг*» (ОС 12).

Некоторые тексты сообщают, что души езидов составляли единую общину ещё от начала времён:

«Явил Он из тайны сокрытой общину езидов — *сунат*...

Езидам Он дал законы, истину установил» (ОС 13–14).

И даже само создание вселенной стало следствием молитвы («просьбы») езидской общины, желавшей появления видимого мира для осуществления в нём любви:

Лалыш. Ernst Klippel, 1925

«Поддержанным вышней мощью в пространстве — *сунат* назови.
И Бога езида просили: «О Царь, милосердье яви!»
Молитву они возносили: «Творец, мы желаем любви!» (ОС 16).
Именно после этой молитвы *суната* — общины ези-
дов — последовали первые акты творения мира:

«Две искры от семени Света тогда от Отца изошли» (ОС 18).

Принадлежность к езидской общине, продолжающей за-
нимать в мире центральное место, очень высоко оценивается
в кавлах. Так, служение Богу езида совершают вместе с Ан-
гелами. Благодаря их молитвам ежедневно восходит солнце,
то есть поддерживается строй мироздания:

«Мужи и Ангелы возносят
Мольбу — и в храмах произносят

Хвалу. Восходит свет зари,
когда святые Бога просят» (ШШ 10).

Связь молитвы с зарёй может пониматься и символически: молитва вносит в мир особый духовный Свет.

Молящийся, стремясь к духовной цели, уподобляется всаднику на коне:

«Вот луч рассвета засверкал,
И конь молитвы поскакал» (ШШ 11).

Но истинно молиться способен лишь благородный человек, иначе молитва не будет успешной – «всадник упадёт с коня»:

«Чей низок *нафс*, кто подл душою,
тот быстро падает с коня» (ШШ 27).

От имени общины езидов автор кавла сообщает о высоких дарах, полученных ею от Бога:

«Из пяти драгоценных сокровищ Он мне два ниспослал, подарил:
Это – совесть, хранящая душу, это – веры незыблемой пыл»
(ОРН [1] 23).

Учение о предсуществовании Божьего народа свойственно также иудаизму: «кнессет Исраэль» – «община Израиля» – существовала до сотворения мира. В раннем христианстве тоже находим подобное учение:

«... Он избрал нас в Нём прежде создания мира, чтобы мы были святые и непорочны пред Ним в любви» (Ефесянам 1, 4).

Суфийское предание сообщает, что души любящих Бога откликнулись на Его призыв ещё до сотворения мира. В древнегреческой философии тоже встречается подобный сюжет. Так, Платон передаёт эзотерическое учение о душах, которые

Бог возвёл в начале творения «... на звёзды, как на некие колесницы ... явил им природу вселенной и возвестил законы рока ... что теперь им предстоит, рассеявшись, перенестись на подобающее каждой душе орудие времени и стать теми живыми существами, которые из всех созданий наиболее благочестивы» (Платон. Тимей, 40–4. Перевод С. С. Аверинцева).

*Езид играющий на тамбуре.
James Rich. Londra, 1836*

Отблеск небесного происхождения сопровождает общину езидов и в её земной форме. Принадлежность к езидам, дающая возможность уразуметь тайны бытия, приводит автора кавла в восторг. Он сравнивает жизнь в общине и постижение её истин с мудрой беседой, которую ведут участники пира:

«В сей почитаемый диван,
На этот пир — и я был зван ...
В жилище истины и веры
мне был удел навеки дан.
Там истину познать я смог...» (ШШ 13–14).

В связи со сказанным к членам езидской общины предъявляются высокие нравственные требования. Каждый езид должен стремиться к праведности:

«Кто праведным предстал пред Богом,
тот сто блаженств себе снискал» (ШШ 11).

Чтобы удостоиться счастливой участи, человек призван пребывать в любви со своим ближним — и тогда оба удостоятся награды:

«Приходят любящий с любимым,
чтоб Бог им счастье даровал» (ШШ 12).

Одна из свято соблюдаемых заповедей – почитание родителей:

«Когда с небес велели нам идти
Дорогой жизни, Божии пути
И заповеди строго соблюдая, –
сказали нам: "Отца и мать чти!"» (ОР 3).

Заповеди были даны езидам ранее, чем прочим народам, прежде, чем возникли мировые религии:

«... Ещё задолго до Исы с Мусою, когда и не родился Авраам» (ОР 4).

Связь между душами родителей и детей длится и в мире грядущем, где обидевший отца и мать осуждается на адские муки. Ведь родители вступаются за детей пред Престолом Божьим:

«Кто оскорбил, кто обездолил их, –
Обидел тот заступников своих,
Защитников духовных: после смерти
он не найдёт покоя ни на миг» (ОР 9).

Земная жизнь – только преддверие будущей, посмертной. Душа призвана в нашем мире очиститься, подготовиться к вечности:

«Жизнь на земле – подготовка, цель – мир иной, *ахират*» (ОУ 5).

В земной жизни главное – сохранить веру, умножить любовь, совершить как можно больше добра, а также приобрести познание истины:

«О братья, усердствуйте в вере, чтоб вам не сбиться с пути,
 Чтоб вы на земле успели познание — *илм* обрести ...
 Стремитесь к великому знанию, науки изведайте суть,
 Чтоб в небе избранникам Божиим в глаза вы смогли взглянуть»
 (ОУ 15 – 16).

Человек должен вести себя так, чтобы ему не стыдно было «взглянуть в глаза» святым, с которыми он встретится в ином мире. Здесь важная роль отводится не только вере, но и «великому знанию», изучению наук. Не меньшее значение придаётся и делам милосердия, творению добра:

«Творите же благо, творите опять и опять — сотни раз,
 Вперёд пред собой его шлите, дел добрых готовьте запас,
 Чтоб ваши деянья признали, в раю поселили бы вас» (ОУ 24).

Особенно важна помощь обездоленным:

«Будь щедрым — ни сердце, ни руку пред бедными ты не сожми:
 Тогда на Суде *ахирата* не будешь рыдать за дверьми!» (ОУ 26).

Для спасения, «допуска» в рай необходимо также хранить веру, что понимается как приверженность всему езидскому вероучению в целом:

«Лишь веру — *иман* вы, езиды, с собой унесёте с земли!
 Бегите от тех, кто блуждает от Бога и блага вдали:
 Смотрите, чтоб ваши потомки от веры не отошли!» (ОУ 28).

Хранение веры имеет своей целью усовершенствовать, очистить душу, чтобы она могла обитать в раю вместе с Ангелами:

«Быть милостивым, сердечным —
 вот суть и значенье уздечки!..» (ОУ 29).

Под «узdeckой» здесь, очевидно, подразумевается обуздание человеком своей души, победа над злыми наклонностями.

Окончательно судьба человека решится на мосту *Сарат*, ведущем в рай. Нечестивые не смогут перейти этот мост (известный под разными названиями также в иудаизме, зороастризме и исламе):

«Тот мост подобен волоску.
Там все, кто на своём веку
Вершили зло и притеснение, —
 познают горе и тоску.
Там узкий путь, там теснота,
Всем предстоит дорога та...» (ШШ 46—47).

Лишь тот, кто следует наставлениям *факиров* и *пиров*, у кого есть заступник из священников — *брат по посмертью*, кто живёт согласно вере езидов, благополучно достигнет рая (незримо присутствующего уже теперь в *Лалыше*):

«Кому брат и друг духовный в руководители дан, —
Взойдя на корабль, одолеет безмерных глубин океан» (ОШ 30).

Метафора, уподобляющая сей мир морю, а Церковь — спасительному кораблю, известна в христианстве. Так, апостол Павел призывает всех иметь

«... Веру и добрую совесть, которую некоторые, отвергнув, потерпели кораблекрушение в вере» (1 Тимофею 1, 19).

ГЛАВА 6

СВЯЩЕННЫЕ КАВЛЫ

Источником езидской веры, содержащим Священное предание, являются кавлы, исполняемые под аккомпанемент традиционных музыкальных инструментов. Кавлы бережно передаются из поколения в поколение. В одном из них Богу задаётся вопрос: почему другие религии одарены Писаниями, а у езидов священной Книги нет?

«Ты *четыре священные Книги* начертал и народам явил:
Почему же лишь нас — езидов — Ты Писанием не одарил?»
(ОУА 51).

Под «четырьмя Книгами» подразумеваются Тора, Псалтирь, Евангелие и Коран. Такое перечисление Писаний традиционно и для ислама.

Но Бог задаёт спрашивающему (*шейху* Малаку Фахрадину) ответный вопрос:

«... Ну, а сам где ты встретил
Правду ту, что нисходит с высот?» (ОУА 52).

Таким вопросом Бог напоминает Малаку Фахрадину, что тот уже познал истину, причём познал помимо Писаний. Но где, каким образом? И Фахрадин отвечает:

«Правда — в *кавлах* священных на собрание *факиров* живёт!..
... Эта вечная Правда
В *кавлах* наших, в общине *факиров*, обитает веков испокон!»
(ОУА 52–53).

Итак, совокупность кавлов есть сокровищница истины, заменяющая езидам Священное Писание. Вера езидов основана «на кавлах и на Рубище». Рубище не только означает

*Ритуальная чаша (tas) езидских священнослужителей.
Фото автора, 2011*

кротость и смирение, но и символизирует касту священников-факиров, облачённых в хирку (рубище) и ведущих свою общину спасительным путём веры:

«Я кавлы и Рубище в дар им даю, —
Пускай же сунат — вся община езидов —
на них утверждает веру свою!» (ОЧП 37).

ГЛАВА 7

ЧУДЕСА ШИХАДИ

Образ Шихади – краеугольный камень и венец веры езидов. Шихади – основатель той формы езидизма, в которой он сохранился с XII в. по сей день. В кавлах, как мы помним, Шихади предстаёт ипостасью Бога. Он существовал в преддверии творения:

«Святого Шейха создал Бог
И Именем Своим нарёк,
И всё, от дерева до камня,
простёрлось ниц у царских ног» (ШШ 35).

Подобно арианству в IV в., учившему, что хотя Логос и сотворён, однако же Он целиком божественен, езидское вероучение утверждает, что Шихади был создан – но при этом полностью обладает свойствами Бога, носит Его Имя.

Ради Шихади Бог сотворил вселенную (как мы видели ранее, также и ради душ, составлявших *сунат* – общину езидов):

«Возвысил Шейха – Падишах,
Он высь небес и дольний прах
Ради него создал» (ШШ 34).

Шихади часто именуется в кавлах «Другом» езидов, так как впоследствии он принял человеческий облик и стал причастен к тому же «естеству», что и его последователи. При этом он не утратил и божественной природы. Несмотря на присущие ему Имя и свойства Бога, он должен был некогда обучать-ся у Падишаха тайнам познания:

«Мой Друг у Него обучался всем тайнам с начала времён» (ОШ 14).

В результате этого мистического обучения Шихади стал всеведущим:

«Всю мудрость он в себе вместил» (ШШ 3).

Свойственно ему и всемогущество, именно он вместе с Падишахом творил вселенную:

«Он — кладезь мощи небывалой,
источник бесконечных сил» (ШШ 3).

Он непосредственно управляет всеми странами и народами:

«Шихади — Шейх земель и стран,
И суши, и морей Султан» (ШШ 1).

В «Касыде Шихади» о его божественных атрибутах и власти говорится от первого лица:

«Я высот небесных шире, свода горнего превыше» (КШ).

Будучи вездесущим, Шихади содержит в себе весь мир, управляя им с помощью законов природы:

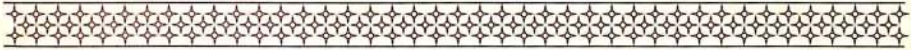
«Я пространству мироздания дал незыблемый закон...» (КШ).

Всю свою власть Шихади получил от Султана Эзида, будучи неотделим от Него:

«Так сказал мне Бог Всевышний:
"Ты — просторов повелитель"» (КШ).

В истории человечества Шихади также играет ведущую роль. Он был наставником самого Адама:

«Это я учил Адама, я его на путь наставил» (КШ).

Упоминает Шихади и о своей земной биографии (житии): он был человеком, имел родителей и родину, не утрачивая своих божественных признаков и свойств:

«Я – Ади, сын Мусафира из земли восточной – *Шама...*» (КШ).

Именно из *Шама* (на Ближнем Востоке – название Сирии) прибыл Шейх Ади к езидам, чтобы наставлять их на истинный путь. От лица езидской общины об этом говорится так:

«Он к нам, как сокол, прилетел,
Звеня в полёте в колокольчик,
сердца людей – его удел» (ЯВ 5).

Сокол – символ зоркости (предвидения, пророчества) и верности своему Господину (Богу Всевышнему). Колокольчик – знак езидской проповеди, с помощью которой Шихади ещё по пути из *Шама* в *Лалыш* приобретал последователей. Его земная миссия в одном из кавлов выражена лаконично:

«... Всех одарил, сойдя с высот,
и ... взлетел опять на небосвод» (ШШ 36).

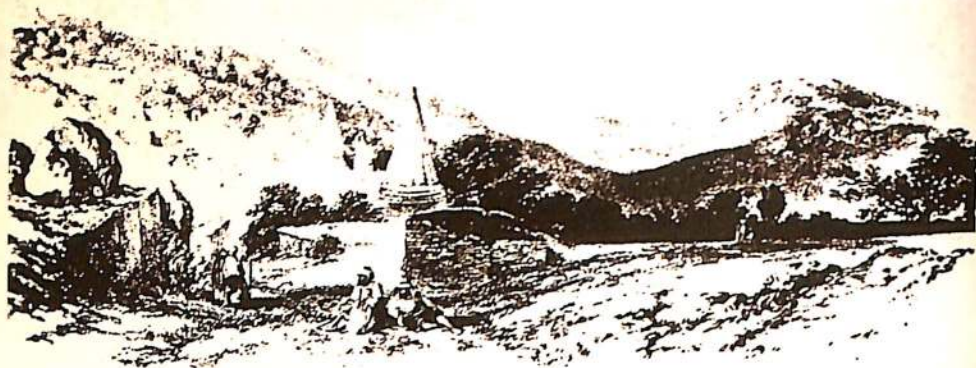
Хотя Шихади жил в XII в., то есть пятью столетиями позже Мухаммада, подчёркивается та мысль, что он

«... Был раньше, чем возник ислам» (ШШ 38).

Следует упомянуть, что Шихади прямо возвещал о своей единственности Творцу:

«Я – одно с Единым Богом, с Ним навек соединён...» (КШ).

Такое возвещение перекликается с суфийской (Халладж) и хуруфитской (Фазлуллах и Насими) традицией экстатического отождествления высшего «я» (духа) мистика – с Единым Богом.

Аальш, 1850

Шихади – чудотворец. Цель чудес – явить его всемогущество, власть над природой и посредством этого привлечь сердца учеников, склонить их к вере в его божественность. К чудесным сюжетам относится превращение «яда и отравы» в «масло и мёд», что приводит к обращению в езидизм Дауда, который был послан Султаном Занги отравить Шихади:

«Дауд глядит – сомнений нет:

Таких чудес не видел свет!

И произносит пред Шихади любви и верности обет» (ОПД 8).

Параллелями к этому сюжету служат предания разных народов. Самые известные из них – описанное в Книге Исход «услаждение» горьких вод Моисеем, а также евангельский сюжет о превращении воды в вино Иисусом.

Когда Султан Занги велит отрезать придворному языку за его проповедь езидской веры, Шихади это мгновенно исправляет:

«... Шихади стоило дохнуть

Ему в уста, – заговорил он прекрасней, чем когда-нибудь!»

(ОПД 14).

Подобные сюжеты встречаются в христианских житиях святых. Например, в старообрядческом «Житии протопopa Аввакума» сказано, что после того, как этому мученику отрезали язык, Бог вернул ему «чистые уста», и он продолжал свои проповеди.

В одном из кавлов всемогущество Шихади выражается в том, что он наделяет своего ученика *Дода* сверхъестественными способностями – «влагает ему в живот» море и велит ему проглотить все пищевые запасы Султана:

«Султан дворецкого зовёт:
 – Во имя Бога, что за Дод?
 Скажи: какая же в нём сила,
 и сколь велик его живот?
 – Султан! Морской простор сокрыт
 В том животе. Не устоит
 Весь мир пред Додом» (ОПД 21–22).

Этот рассказ напоминает шумеро-аккадское предание о первобытной бездне Тиамат и её муже Апсу из эпоса «Энума Элиш» («Когда вначале...»). Эти два первобытных существа антропоморфны (или зооморфны), но в то же время в их «чревах» заключается бескрайнее море:

«... Апсу первородный, всесотворитель,
 Праматерь Тиамат, что всё породила,
 Воды свои воедино мешали» (Перевод В. Афанасьевой).

Своего верного последователя Шихади сажает на камень и повелевает камню скакать подобно коню:

«Как на коне, на камне мчи,
 На нём до шейхов доскачи» (ОШИМ 13).

Путешествие на камне встречается в различных фольклорных источниках, а также в житиях святых в качестве подтверждения их чудотворной мощи. Например, в «Житии Стефана Пермского» святой плывёт по воде «на белом камне, как на струге».

Одно из чудес Шихади – победа над шейхами, у которых

«... Львы вместо коней,
И плети – змеи...» (ОШИМ 9).

В ответ на требование шейхов накормить их львов Шихади поразительным образом избавляется и от львов, и от змей:

«Шихади львам послал коров,
А змеям – кур. Весьма суров
Был приговор святого Шейха:
Всех змей те куры заклевали,
Коровы – проглотили львов!» (ОШИМ 42).

Здесь можно увидеть отзвук древнейших мифологических сюжетов о борьбе быка со львом и птицы со змеей. Такие сюжеты встречаются в фольклоре и изобразительном искусстве многих народов – шумеров и аккадцев, египтян, древних индусов, индейцев Америки.

Когда те же шейхи в пещере, испытывая могущество Шихади, попросили воды для омовения, чудотворец, подобно Моисею,

«... Ударил посохом о стену
И возгласил: "Приди, Земзем!"» (ОШИМ 32).

Тотчас в пещеру хлынули воды из источника Земзем, находящегося близ Каабы и священного для всех мусульман. Волны Земзема даже доставили в пещеру вещи, забытые одним из шейхов во время хаджа:

«Ахмад забыл в Каабе чётки,
Оставил у колодца посох, — волна примчала даже их» (ОШИМ 34).

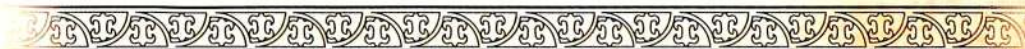
В этом очерке мы на материале кавлов рассмотрели только небольшую часть вопросов, связанных с учением езидизма. Надеемся, что приведённые в настоящей книге тексты и материалы привлекут внимание многих читателей, в том числе и будущих исследователей этой таинственной самобытной религии.

РАЗДЕЛ III
Тексты
ЕЗИДСКИХ КАВЛОВ

Кавл «Несчастный, сокрушенный сердцем» (Кавл Забуне максур)

Кавл содержит предание о Сотворении мира и человека и о главных событиях истории человечества. Бог (Царь, Падишах) «извлёк из моря Жемчужину» – проявил все возможности бытия, «скрывавшиеся на дне», то есть потенциально содержащиеся в замысле Творца. Создание вселенной совершилось Любовью и ради Любви, нашедшей своё полное воплощение в *сунате* – общине езидов («любящих»), а средоточием жизни на Земле стал *Лалыш* – святилище езидов. Смысл жизни – в гармонии духовного и физического начал, символ которой – музыка. Только услышав её, душа Первочеловека соглашается войти в тело. Все религии, основанные пророками («Божьими друзьями»), имеют своё предназначение, вносят в жизнь народов высший смысл. Езидская же вера рассматривается как первоначальная, поскольку даже само Сотворение мира произошло по молитве душ езидов, которые просили Бога проявить Любовь на всех возможных уровнях бытия («Творец, мы желаем Любви!»).

По милости Божьей!

1

О сокрушенный сердцем, полный томленья!
Если б Азиз Малак Фахрадин дал позволение, —
Мы бы глубоким морям возгласили хваленье.

2

О слабосильный, чьё сердце полно тоской!
Если б Азиз Малак Фахрадин дал нам указ такой,
Мы бы воздали хвалу — песнь глубине морской.

3

Святые отцы сошлись на беседу ко мне,
Чтобы высказать слово о глади морской и волне —
О море глубоком, где Жемчуг бесценный на дне.

4

Старцев собранье, святую беседу веди!
О глубине непостижной — речь впереди:
Море. Жемчужина. Царь — меж них, посреди.

5

Ныне да будет Тебе наш гимн вознесён,
О Повелитель всевластный, воссевший на Трон,
Знающий всё до конца — от истока времён!

6

Мой Падишах взошёл из Жемчужины той, —
Тотчас же мир засиял, засверкал красотой,
И расцвела красота ветвью Любви святой.

7

Ветвь красоты распустилась, Любовью маня,
Держит Султан Эзид свой калам, мирозданье храня:
Слава Тебе, мой Господь, что езидом! Ты создал меня!

8

Любящие узрели Повелителя лик,
Как полнятся чаши Любовью — каждый из них постиг,
И основу основ Он из Любви воздвиг.

¹ В оригинале использован термин «сунат», что в езидской теологии является синонимом слова «езид».

9

Он положил основанье — и от Его величья
Жемчужина задрожала и стала менять обличье,
Она взволновалась пред силой, которую не постичь ей.

10

Впала она в тревогу, над собою теряя власть,
Она изменяться стала, в ней новая жизнь началась,
И красным, белым и желтым цветом она налилась.

11

Жемчужина засияла, в ней краски возникнуть смогли,
Хотя еще не было неба, ни свода над ним, ни земли...
Кто ж те, что в радости сердца с Царем беседу вели?

12

Владыка, Любовь изливая, был с ними беседовать рад,
Они пред Царём восседали, к Нему устремляя взгляд,
И он из Любви той взаимной для них сотворил *хаг и саг*.

13

Мой Царь из Любви высокой сделал для них *хаг и саг*,
Тогда Он от *шариата* уже отделил *хакикат*,
Явил Он из тайны сокрытой общину езидов — *сунат*.

14

Сунат был сокрыт от века, — Царь вывел его и явил,
Езидам Он дал законы, истину установил.
Но где же *сунат* находился, где прежде он спрятан был?

15

Кто тот Повелитель могучий, Творец величайших дел,
Который с небес возглагодал, *сунат* сотворить захотел,
Чьей властной божественной силой *сунат* в пространстве висел?

16

Поддержанным вышней силой в пространстве — *сунат* назови.
И Бога езиды просили: «О Царь, милосердые яви!»
Молитву они возносили: «Творец, мы желаем Любви!»

17

Кто тот Повелитель всевластный, что братство их основал,
Являл им Своё попечение, Любовью сердца открывал,
И семени-искры сверканье как знак им навек даровал?

18

Две искры от семени Света тогда от Отца изошли,
В Жемчужину искры проникли и зренья в ней произвели:
Они стали глазом и оком, чтоб видеть вблизи и вдали.

19

Глаз внешнее видит, но оку сокрытое видеть дано. —
Мой Царь на Жемчужину смотрит, Им всё уже предрешено:
Кто в вышнюю внидет обитель, что впродолжение совершиться должно.

20

Когда нисходил с неба Светоч, — Любовь в нём таилась тогда.
Мой Царь поместил его в Жемчуг и Сам заглянул Он туда.
И что ж Он Жемчужине молвил, чтоб вышла наружу вода?

21

Из Жемчуга хлынули воды и морем вокруг разлились,
И Царь мой построил корабль, покинув незримую высь, —
Мой Царь взошёл на корабль, спустившись с высот Своих вниз.

22

Мой Царь кораблём управляет, четыре влюблённых с Ним там.
Плывут они по вселенной, по всем четырём сторонам.
Велел Он причалить в Лалыше: «Вот место, приятное нам!»

23

«Вот Истины место, — сказал Он, — и мы остановимся здесь!»
И бросил Он в море закваску, сгущая состав его весь,
И дым восплубился от моря — и в Семь обратился небес.

24

Царь небо простёр и раскинул Любовью — Своею рукой,
На небо Престол передвинул, чертог избирая такой,
Чтоб вечно в нём жить. И на Троне небесном — обрёл Он покой.

25

Владыка поднялся на небо и там утвердил Свой Престол.
Он в горней стране поселился, в высотах обитель обрёл,
Когда, создавая *минбары*, на части скалу расколол.

26

Влюблённых слова зазвучали, — теперь их услышать могли.
И ветвь протянул Он вторую, чтоб листья Любви расцвели,
И ветвь эту сделал основой для созданной Им земли.

27

Земля пребывала пустою, и сумрачен был её вид,
И Голос раздался, который от века с Царём говорит:
«Без силы, ниспосланной свыше, земля ведь не устоит!»

28

Прошло сорок лет — и, как прежде, деревья ещё не росли,
Растения не возникали, цветы расцвести не могли,
Но с неба Лалыш опустился — и встал посреди земли.

29

Как только Лалыш сошёл с неба, — с ним ветвь Любви расцвела,
Бутон на ней распустился, повсюду зелень взошла,
И лик всей Земли расцветился, и почва плоды дала.

30

Как только Лалыш появился, — от ветви прекрасной той
Строй жизни установился, Земля не была уж пустой,
И мир сам себе удивился, одевшись такой красотой.

31

Едва только мир был украшен и роста раскрылся закон,
Царь взял все четыре стихии, их смешивал, взвешивал Он:
Из пламени, вод, почвы, ветра — был вещей Адам сотворён.

32

В субботу был вылеплен остов, до пятницы длились дни
Творенья... Прошло семь столетий, и вот вокруг Адама — взгляни —
Семь сурров — посланников встали, и чаши держали они.

33

Семь *сурров* с божественной силой, чья мощь несравненно сильна, —
Адама они обступили, в чьём теле жизнь не видна.
Тогда они душу спросили: что ж в тело не входит она?

34

Душа отвечала: «Причина влюблённым от века ясна:
Покуда нет *саза* с *кудумом*, и музыка не слышна, —
Войти невозможно мне в тело, меж мной и Адамом — стена».

35

Вот *саз* и *кудум* сходят свыше, и музыка всюду слышна, —
И мыслью душа озарилась, сияньем Любви полна.
Внимает душа — и охотно вселяется в тело она.

36

Любовный напиток из чаши испив, шевельнулся пророк,
Вот он охмелел и встряхнулся, он жизнь ощутить в себе смог,
Покрылся он плотью и кожей — и крови почувствовал ток.

37

Адам из божественной чаши отпил животворный глоток —
И вот проявилось то чудо, которое влил в неё Бог:
Чихнул человек — и проснулся, и на ноги встать он смог.

38

Испил — и почувствовал радость, он жизнь осознал свою,
Ведь сила, что наполнила чашу, его призвала к бытию.
И Ангелы взяли Адама, чтоб жить вместе с ним в раю.

39

А после, вслед за Адамом, Шаид сотворён был:
Ни рук, ни ног не имел он, не действовал, не ходил.
И он из той самой чаши хмельной напиток испил².

40

Мой Царь — Повелитель извечный, над временем Он вознесён.
И произошли от Адама народы, с теченьем времён:
Адам стал отцом — истоком семидесяти двух племён.

41

Века миновали, и в мире пророком стал праведный Ной.
И были сердца в это время нечестьем полны и хулой,
И люди Владыку вселенной гневили вседневной виной.

42

Ещё миновали столетья, — дух злобы в их душах разыграл,
От веры народ отвратился, он зло предпочёл и избрал,
И Бог за грехи и неверье потопом тот род покарал.

43

Но вот подошёл постепенно черёд иным временам:
Хоть люди неправедны были по вере и по делам, —
Со Светоча капля упала, в которой таился сам
Божественной истины вестник, друг Божий — пророк Авраам.

² Данное трехстишие встречается только в одном из вариантов этого кавла.

44

Исшёл Авраам из той капли — источника светлых сил,
Три буквы, три знака священных он сердцем узрел и открыл,
И вот он Единого Бога познал — и Его восхвалил.

45

Познал он Единого Бога, и в этом души его труд.
А прежде служил истуканам, как Азр и безбожный Нимруд.
Но к идолам он пригляделся и понял: напрасно их чтут.

46

Душой отделившись от злобных, повёл он о Боге речь.
За это злодеи пророка хотели огню обречь,
Но тут Джибраил появился — и спас, и не дал его сжечь.

47

Когда ж отступали народы во тьму, обращаясь назад,
К ним Божьи друзья приходили — Иса и Муса... Мухаммад —
Недавно пришёл. Сердца многих его любовью горят...
Сам Бог, Властелин пророков, возглавил посланников ряд!

48

О Боже, Властитель пророков! Который уж век миновал,
И сколько святых приходило — и я имена их назвал.
Султан же Шихади — увенчан вовек, от начала начал!

*Мы совершенства лишены,
Вовек Шихади совершенен!*

Кавла «О Шехубакре» (Кавле Шехубакр)

В этом кавле задается «главный вопрос» бытия: что первично – духовное или материальное («Жемчужина – от Падишаха, иль Он – от Жемчужины той»)? Ответ однозначен: как дух, так и вещество изошли от Бога («Царь Жемчужину эту из сути Своей сотворил»). Существование мира основано на «царском Слове» и на числе (описано «умножение числа Ангелов»). Для спасения человека ему необходимо «облечься в Рубище», что символизирует кротость, смирение, покорность Богу. Создав мир, Бог не оставил его и не удалился – Он пребывает в творении, постоянно сообщая жизнь всему и вся («в Жемчужине Царь поселился»). Бог возвестил езидам Свою волю («основу веры»), и лишь исполняющий Его волю одолеет «безмерных глубин океан» (то есть земную жизнь с её треволениями) и достигнет вечного блаженства.

По милости Божьей!

1

О вы, кто любим и кто любит, избранники силы святой!
Кто мне из влюбленных ответит на мой вопрос непростой:
Жемчужина – от Падишаха, иль Он – от Жемчужины той?

2

Муж любящий и просвещенный, скажи мне со всей прямоюй,
И пусть после долгих исканий ответ вразумит меня твой:
Жемчужина – от Падишаха, иль Он – от Жемчужины той?

kurdlib.online

3

О ты, кто познал откровенье, кто в Истину сердцем влюблён!
Да будет твоими устами мне этот вопрос разъяснён:
В Жемчужине Царь поселился, Он в ней основал Свой Трон.

4

Ведь Царь Жемчужину эту из сути Своей сотворил,
В неё, изумившись, проник Он, когда бытиём одарил,
Прошёлся по ней, поразмыслил — и в ней Свою мощь воцарил.

5

Была от Царя при твореньи Жемчужина отделена,
Доныне обитель Владыки Жемчужиной освещена,
И мощь первозданного Света в Жемчужине утаена.

6

Жемчужина царским Словом в начале сотворена,
И Рубище за собою на свет явила она,
Которое чтут и славят святые во все времена.

7

О Рубище драгоценном узнали и даль, и близь,
От Шама и до Востока — все в Рубище облеклись,
Шихади воззвал к Шехубакру: «В Рубище облачись!»

8

В ответ Шехубакр: «О великий, я в этом нуждаюсь сам,
Всё золото, всё достоянье за Рубище я отдам,
Ведь Рубище — дар Шихади — желанно и нужно нам!»

9

Царь это слово одобрил, его воплотить решил,
Идриси Хаяту велел Он, чтоб Рубище выкроил, сшил,
И каждый *факир* облечься в Рубище поспешил.

10

Смирненным *факирам* их рубища желанны всегда и милы.
На тех же, кто полон нечестья, чьи души грешны и злы,
Наденут железные цепи, их всех закуют в кандалы.

11

От тяжких цепей, из затворов — святые спасают людей.
Пять фарзов, духовников наших, — свидетели всех наших дел:
Они как заступники встанут на нашем посмертном суде.

12

Мой Царь — Повелитель всевластный, который над всеми царит,
Художник всех форм, Начертатель, придавший творениям вид.
Грядущее и бывшее — всё знает Султан Эзид.

13

Мой Царь — изначальный Властитель — всегда Свою волю являл,
Он был полководцем от века, великую рать возглавлял,
И вместе с Султаном Эзидом всеведущим — всем управлял.

14

Мой Царь, в Единеньи сокрытый, от мира уединён,
Мой Друг у Него обучался всем тайнам с начала времён,
Кто служит Ему всей душою — тот царский исполнил закон.

15

Мой Царь в небесах воцарился, был познан по мощным делам,
Ещё не возникли скрижалы, ещё не был явлен калам, —
А Ты уж царил, о великий, над сроком, неведомым нам.

16

Ещё до пера и скрижалей — наш мир был намечен едва.
Я друга ищу, что раскроет мне тайну, и эти слова
Загадочные разгадает: был Ангел один — стало два.

17

По воле Царя эту тайну ты внутренним оком узри,
Задайся ты этим вопросом и в сердце ответ усмотри,
Постигни Могучего волю: из Ангелов двух — стало три.

18

Мой Царь — Правитель могучий, величье являющий Бог.
Вот, волю Свою возглашая, Он вновь повеленье изрёк —
И Ангелов этим умножил: уж четверо их, вместо трёх.

19

Мой Царь вознёсся в величьи, Он дал повеленье опять —
И Ангелов стало больше, уже не четыре их — пять,
И все друг на друга похожи, один другому под стать.

20

Мой Царь был обрадован этим, дошла о той радости весть —
Умножились Ангелы снова, их вместо пяти — стало шесть,
Все шесть в небесах поселились и приняли равную честь.

21

Мой Царь совет их возглавил, воссел — их собранье вести,
Он чашу Любовью наполнил, чтоб всем её поднести,
И Ангелов этим умножил: их — семь уже вместо шести.

22

Все семеро, поочерёдно, они изошли от Царя,
Все с Истиной вечной явились, добро и правду творя,
Друг друга живя и питая, Любовью и Светом даря.

23

Средь них был Свет благодатный, сиял меж святыми он,
И был из этого Света *сунат* и *фар* сотворён,
Мой Царь для езидов создал из Света завет и закон.

24

Мой Царь издал повеленье, к себе *факира* призвал,
Как воду из Вечности черпать — ему указания давал.
Ту воду Напитком он чистым, *Источником белым* назвал,
И Царь общину езидов близ той воды основал.

25

Факиры об этом узнали, повсюду весть разнесли:
От дольных равнин и до высей, от горних небес до земли —
Всех *Канийа Спи* исцеляет, чтоб скорбь и печаль ушли.

26

Мой Царь могуч беспредельно, Владыка несметных сил.
И Он четыре стихии от Жемчужины отделил:
Он пламя, и воду, и ветер, и землю на свет явил.

27

Четыре стихии строеньем своим удивляют нас:
Но кто к бытию привёл их, призвал их в единый час?
Чтоб их отделить от Жемчужины — какой был издан указ?

28

Не свойственны им, совершенным, ни голод, ни жажда, ни сон,
Чьему же они покорились Глаголу в начале времён?
Чтоб их отделить от Жемчужины — какой был издан закон?

29

Указ был издан Владыкой, Который всех в мире сильней.
Тогда от Царя отделилась Жемчужина — прежде дней.
Её Шейх Баркат себе выбрал, Он Сам поселился в ней.

30

Мы *кавл* приведём, который изрёк Пир Раше Хайран:
«Кому брат и друг духовный в руководители дан, —
Взойдя на корабль, одолеет безмерных глубин океан!»

31

Вот сказанное Пиром Рашем, и *кавл* его так гласит:
«Шарфадин — наш *гин*, наша вера, — пусть помнит о том каждый *мрид*!
Канийа Спи — наша *кибла* — для наших молитв открыт,
Основа же веры нашей, *аткат* наш — Султан Эзид!»

*Мы совершенства лишены,
Вовек Шихади совершенен!*

Кавл «О месяцах» (Кавле Маха)

Месяц, согласно езидской космогонии, является особым творением, так же как и день недели, и год. Вместе эти отрезки времени образуют «меру и срок» вселенной, а каждый по отдельности олицетворён (в образе женщины, поскольку слово «месяц» в языке курманджи – женского рода), обладает собственным обликом и характером. В данном кавле каждый следующий месяц, наступая, порицает и осмеивает недостатки предыдущего, восхваляя при этом собственные достоинства. В совокупности же все месяцы создают гармонию жизни, проявляя величие и красоту Бога – «славного и великолепного». Кавл интересен своей художественностью, красотой описания природы, этнографическими деталями. Он изображает основные черты хозяйственной деятельности езидов.

По милости Божьей!

1

Склоняюсь пред Тем, Кто достоин молитв, поклонений, похвал:
Он славен и великолепен, Он милость мирам даровал!
Я словно на торжище вышел – и свой восхваляю товар.

2

Склоняюсь пред Тем, Кто прекрасен и славен, Чья милость верна,
Пред тем Падишахом, Чья сущность едина, Чья воля одна
Даёт бытие – и Чьим Словом вселенная сотворена!

3

Велик Падишах мой всевластный, Он жизнью весь мир одарил,
Вселенную мере и сроку по воле Своей покорил,
И в ней восемнадцать тысяч различных существ сотворил.

4

В Жемчужине первородной мой Царь построил дворец,
Всё видит Он, прозирая весь мир из конца в конец,
И землю, и свод небесный — всё вместе создал Творец.

5

Творение завершилось вначале, веков испокон,
И ночь, и день мой Владыка устроил — течение времён,
Тогда же и рай насадил Он, и ад уготовил Он.

6

Поставил среди творенья Он солнце своё и луну. —
А кто не верует в это, наследует ложь одну!
Тауси Малак своей пядью измерил небес глубину.

7

Всему граница и мера Царём от века дана,
Ведь Он — повелитель мира, во всём Его власть видна,
И свет Шешамса сияет до глуби морского дна.

8

Мой Царь, оглашая законы, над всем бытием царил,
Внизу расстелил Он равнину — и гору над ней сотворил,
Он сделал ветер пространством — и в нём весь мир водворил.

9

Мой Царь — Властелин вселенной, Он царствовал прежде времён,
И Он не рождал от века, и Сам Он не был рожден.
Хвала Тебе, о Создатель, Кем Первый день сотворён!

10

Царил Падишах мой блаженно в Жемчужине чудной Своей,
Он всем даровал свою милость — ведь нет никого щедрей,
И вот *гушамбу* Он создал — Второй из недельных дней.

11

Я славлю времён Господина, как должно славить рабу.
В своих руках всемогущих Он держит мира судьбу,
И вот сотворил Он для мира Третий день — *сешамбу*.

12

От века мой Царь всевластный творил и не уставал,
Всеми Своему творенью Он повеленья давал,
И миру Он День четвертый — *чаршамбу* — даровал.

13

Особым, прекрасным твореньем почтил *чаршамбу* Господин:
Из царской Любви великой был создан Малак Фахрадин.
А души небрежных — презрел Он, от них Он Себя оградил.

14

Велик мой Царь, не сравниться на свете с Ним никому,
Он тварям даёт здоровье, Он жизнь дарует всему.
И вот в *пенджшамбу* — День пятый — хвалу мы возносим Ему.

15

Продолжил Своё творенье мой Падишах святой,
Он ради людей Ислама явил *ини* — День шестой:
Пусть проповеди внимают, обряд совершая свой.

16

Мой Царь сосчитал дни недели, которые сотворил,
Он мир укрепил и направил, порядок в нём водворил,
Мусу бен Амра тогда Он Субботой — шамбу — одарил.

17

Прославлю я Падишаха, царящего искони!
Он вместе собрал четыре Шестых дня недели — *ини*,
Он дней насчитал три десятка — и в месяц сложились дни.

18

Все месяцы имениты, двенадцать у нас таких.
Из дюжины этой — шесть влажных, оставшихся шесть — сухих.
Малак Шихсин, Охранитель, призвал милосердно их.

19

Велик Падишах мой могучий, Владыка несчётных щедрот,
И всё на земле и на небе Его повелений ждёт:
Он из двенадцати месяцев создал единый год.

20

Возлюбленный и премудрый, ответь на вопрос такой,
И пусть нам понять поможет ответ долгожданный твой:
Какой из двенадцати месяцев — главный и основной?

21

Ответ уже дан, известен, он высказан Фахром святым,
И этот вопрос о главенстве решается словом простым:
Основа двенадцати месяцев, Канун, — голова всем им!

22

Я словно бы сам лишаяюсь жизни с приходом зимы,
Когда, потерявши радость, страдаем и бедствуем мы,
И ждут с нетерпением все твари спасенья из этой тюрьмы.

23

Канун, да не будет разрушен тобой возводимый дом!
Если продлятся ясность, выюга и снег со льдом, —
Бессилье в пещере горной тогда овладеет львом.

24

На это Канун отвечала: «Власть признайте мою,
Это ведь я погоду на земле создаю,
И от любого недуга я исцеленье даю!»

25

Канун сказала: «Смотрите, приход мой стужу принёс,
Всех на земле побеждает мой могучий мороз,
Я исполняю слово, которое Царь произнёс!»

26

Канун ушла. Вслед за нею явилась чёрная Сбат,
Она с Канун не согласна, и губы её твердят:
«Уход твой — спасенье для мира, со мной воцарился лад!»

27

«Эй, Сбат, — Канун отвечает, — ты непостижна, темна,
Никто и понять не в силах, мир в тебе, иль война,
Притом, никого ты не кормишь, вся тварь при тебе голодна!»

28

Сказала Канун: «Мы, два месяца, — носители царских наград,
Обеим нам чла и арбаин сам Царь подарить был рад,
Поэтому мы — особые, умолкни пред нами, Сбат!»

29

На это Сбат отвечает: «Недаром зовусь я Сбат:
«Она — голова с глазами», — так обо мне говорят,
То дождь у меня — то солнце, то сумрак — то ясный взгляд!»

30

Едва только Сбат убедилась, что проиграла спор,
Она, поняв свою слабость, смолчала в ответ на укор.
И вот уже ей на смену приходит Адар на двор:

31

«А вот и я, — восклицает, — я лучший месяц годов!
Я ключ от весны — ведь каждый к её приходу готов!
Я украшение селений и красота городов».

32

Адар возглашает: «Я дева полей, источник усад.
И кто мой запах почует — моих цветов аромат, —
Тот, если не мёртв, то прозреет, умнее станет стократ!»

33

Адар вошла — и цветенье она привела за собой,
Оделась земля покрывалом — растущей буйно травой,
Встречая весну, озарился весь мир красотой живой.

34

«Вот я — Адар — воскресаю из зимнего небытия,
Повсюду сеять растенья — отныне работа моя,
Я миром и счастьем полною все земные края!»

35

Сбат в ответ: «Пусть же к Другу любимому мир воззовет
И спросит: Адар владеет ключом от каких ворот?
Щедрость, или же скупость миру она несёт? »

36

— «Скряга она скупая, в ней предвестье беды,
Ясность и ветер весь месяц — вот её дел плоды,
Даже озёра иссохнут, в них не станет воды».

37

Как только любимым Другом этот ответ был дан,
Адар отступила сразу, стал ясен её обман,
И вот уже ей на смену идёт старуха Нисан.

38

Приходит Нисан, возглашая: «Едва на землю ступлю, —
Свои разноцветные ткани повсюду я расстелю,
И месяцам, всем одиннадцати, свои права предъявлю».

39

Нисан утверждает гордо: «Вот власти моей секрет —
Я всё наряжу в золотой и белый, в зелёный и красный цвет,
Ни в чём у месяцев прочих надо мной превосходства нет!»

40

Адар ей: «Нисан, ты чумаза и ржава! Обман несут
Слова твои! Кто посмотрит — увидит: тщетен твой труд,
Ведь ты, до края наполнив — тотчас разбиваешь сосуд!»

41

Адар ей: «Нисан, образумься, хоть опытна ты в делах,
Но если внезапно ослабит привязь твою Падишах,
Ты пламя прольёшь, ты камни обрушишь: настанет крах!»

42

Нисан в ответ: «Если беды людской постигают стан,
Вина не моя: такой мне приказ Падишахом дан». —
Нисан удаляется. Следом убогая входит Гулан.

43

Она говорит: «Я прекрасна, цветущая дева Гулан.
Мной голос дрозду подарен, напев соловью мною дан.
Целящий бальзам всему миру несу я от язв и ран.

44

Ко всем на земле благосклонна, ко всем на свете щедра,
Голодных в поля приглашаю, зову их: «Кушать пора!»
Весну приношу я нагорью, при мне зеленеет гора».

45

На это Нисан возражает: «Другой о тебе идёт слух,
Гулан, — мол, москитами полон тобой расцветенный луг,
И плачут овцы в загонах от оводов и от мух.

46

Весна твоя зла и колюча, таятся страдания в ней, —
Ты беды приносишь тварям, ведь множество птиц и зверей
С приходом твоим погибает, лишившись доли своей».

47

Гулан ей: «Нисан, ведь не мною судьбы направляется ход,
Но лишь от Властителя мира исходят потоки щедрот.
В руке Его — зверя стремленье и птицы небесной полёт».

48

— «Ну что ж, твои дни на исходе, убогая дева Гулан:
Теперь из небесного дома на землю сойдёт Хазиран,
У ней же — зерна изобилье, богатый удел ей дан».

49

И вот Хазиран явилась, свой голос она подаёт:
«Минула весна, её зелень уже исчезает, но вот —
Богата я током медовым, при мне собирают мёд.

50

Притом, я — предел полугодья, оно завершилось как раз,
При мне дует северный ветер, а в нём — облегченье для вас:
Он бедным дарует блаженство, он вводит несчастных в экстаз.

51

Срок действия чар Падишаха — назначенный срок настает,
И почести Шамсу и Фахру с поклоном мой дух воздаёт;
Тринадцатого Хазирана свершается солнцеворот».

kurdlib.online

52

«Я — месяц мягкий и тёплый, — вещает негромко Тирмах, —
Я ласкова и смиренна, я с кротостью на устах.
Гумно и ток — моё благо, нет злобы в моих делах».

53

Табах говорит: «Я — лето, плодам я созреть велю,
Обиженных, обделённых, убогих — я всех люблю,
Я их надеваю пищей, лелею их и кормлю».

54

Тирмах — ей в ответ: «Тебе-то, Табах, гордиться грешно:
Ведь ты за мзду, не бесплатно, своё отдаешь полотно...
А сколько на поле тварей зноем твоим сожжено!»

55

— «И, всё же, мне имя — Лето, суди меня по делам:
Я соками полною фрукты, я силу даю плодам,
И, сколько их ни созреет, — всё осени я отдам».

56

Восславим щедрую осень, — она уже к нам идёт,
Вот яствами и дарами она украшает год,
И благоуханьем рая отмечен её приход.

57

Осень повсюду с собою райский несёт аромат,
Луг, по её желанью, мясом скота богат,
Вкусным становится мясо всех бесчисленных стад.

58

Эйлон отворяет двери, торгуя своим полотном,
И все племена и страны толкуют лишь об одном:
Шамс и Фахр наш мир расцветили, красота воцарилась в нём.

59

Эйлон вещает: «Средь месяцев почёт мне особый дан:
Иду я на их собрание, в руке моей — чёрный *рейхан*,
Шамс и Фахр благосклонно кивают, признав мой высокий сан».

60

«Мы — два месяца с именем Чири, нас отметил Властителя взгляд,
Нас, обеих подруг, Он особо привечает — и видеть нас рад,
Мы приносим обильные яства, мы прекрасный даём виноград».

61

Мы — два месяца беспорочных, с завершённым количеством дней,
Мы приносим плоды, угощения, нашей трапезы нет вкусней.
Осень властвует. Прочие месяцы, все двенадцать — слуги пред ней».

62

Возвратился могучий месяц, совершив годовой обход.
Сколько бедных, сколько голодных ожидают его щедрот!
Каждый нищий и каждый несчастный подаянья и помощи ждёт.

63

Слава Богу, Который веру и смирение нам даровал!
До создания земли и неба Он — Господь, от начала начал,
И на Рубище славном Шихади нашу веру Он основал.

*Мы совершенства лишены,
Вовек Шихади совершенен!*

Кавла «О земле и небе» (Кавале Ард у Азман)

Земля и небо (духовный и физический мир) представлены здесь как соединённые между собой «необычным столпом» – молитвами Ангелов и людей. Олицетворённые земля и небо ведут спор о первенстве, перечисляя свои преимущества. Земля проникнута духовностью, явленной в Священных Писаниях разных религий. На ней обитают святые и праведники – «великие души» и находятся сакральные центры, в числе которых не только езидский Лалыш, но и Иерусалим, и Мекка с Мединой. В то же время небо обвиняет землю: ведь на ней творится множество преступлений – «убийство, и блуд, и ложь». Земля отвечает, что она как раз и создана для исправления душ. Ради этого она отдаёт себя в жертву, как «дервиш, простёртый у всех на пути» и дающий всем пример покаяния. Только для гордецов закрыта дорога исправления, возвращения к Богу: «Если кто полон гордыни, – ему до Царя не дойти!» Земля – место проповеди для спасения людей всех вер: «По всем сторонам мироздания учение их разошлось...» Благодетельство подобно текущим по земле «световым потокам» разных священных городов. В конце кавла небо признаёт «правоту земли», то есть необходимость земной, телесной жизни для исправления и спасения человеческих душ.

По милости Божьей!

1

Во имя мощи Единого, Который вечно живёт,
Задайте вопрос великий, и пусть ответит народ:
Коль нет ни опор, ни балок, – на чём стоит небосвод?

2

Во имя силы Единого, Чья правда, истина Чья,
Того, Кто создал четырнадцать уровней бытия:
На чём подвешены выси, чем держатся неба края?

3

Во имя Творца милосердия — вы, Ангелы, дайте ответ:
Коль нет ни столбов, ни балок, коль вовсе опоры нет, —
Как держится это небо подвешенным столько лет?

4

И Ангелы отвечали: сам Царь подтвердить велит —
Есть столп у земли и неба, его необычен вид, —
Молитвами он поддержан, и милостью он стоит.

5

Сей кавл — несравненный, особый, в нем небо с землёй говорит:
«Земля, мы с тобою несхожи, и нас любой различит,
Мы разной с тобой природы — и сан у нас разный, и вид.»

6

У нас различные корни, несхожий состав бытия,
На сущность твою не похожа благая природа моя:
Ведь ты — из праха и тлена, из чистой Жемчужины — я!»

7

Земля отвечает: «О нет же, природа у нас одна,
И я, как и ты, из той же Жемчужины сотворена,
И я, как и ты, зарёю сверкающей освещена!»

8

Зарю нам шлёт Всемогущий, — нас вместе Он сотворил,
И нас обоих сияньем рассвета Он озарил,
Меня — всевозможной пищей и яствами одарил.

9

Взгляни, сколько разной снеди, смотри, сколько видов еды!
Несу я тяжкое бремя, мои велики труды:
Несчётное множество тварей вкушает мои плоды!»

10

Земля говорит: «О небо, живущий в высях мой брат!
Ни скал, ни камней ты не носишь — и легче тебе стократ,
Меня же отягощают фрукты, плоды, виноград.

11

На мне — ромашки и розы, лилии и трава,
На мне плодоносят олива, яблоня и айва,
Бесчисленные расцветают цветы, кусты, деревья.

12

По милости Всеблагого великий почёт мне дан:
Святые Тору с Псалтирью, Евангелие и Коран
Мне свыше принёс тот Ангел, что милостью осиян.

13

Четыре великие Книги — в них честь и слава земли —
От Ангела милосердного в жилище моё низошли:
Здесь Тора, Псалтирь, Евангелие, Коран — обитель нашили».

14

Земля загремела: «Люди и птицы, звери и скот —
Живут и пищу вкушают от многих моих щедрот.
Ведь я пасу всё живое, что движется и растёт.

15

О всех, кто кормится мною, я слово произнесу:
На мне огромное бремя, я тяжкое иго несущу,
Ведь сколько тварей различных питаю я и пасу!..»

16

Сей кавл — несравненный, особый, в ней небо с землёй говорит...
Но больше влечет моё сердце небесных Всадников вид:
Да, Ангелы и святые — к ним сердце любовью горит!..

17

Земля обращается к небу: «Ну, разве не так? Скажи!
Сам Бог тяжёлое иго на плечи мне возложил!
Живут на мне двое великих — незыблемой веры мужи.

18

Живут они, люди Божьи, вдали от мирских сует,
А их великие души вмещают Божественный Свет!
Они блюдут справедливость, и в них беззакония нет».

19

Тут небо подало голос, небесный раздался гром:
«Земля! Чистотой горжусь я пред золотом и серебром!
И вот я с высот размышляю о положении твоём.

20

Земля! Я взираю молча, ведь мне говорить не пора.
Я золота превосходней, прекраснее серебра.
И я наблюдаю, какая идёт на тебе игра.

21

Земля! Нет во мне порока, я чисто, мой лик хорош,
Но вот на тебе я вижу убийство, и блуд, и ложь,
А если всмотреться зорче — и хуже того найдешь!»

22

Так небо земле говорило: «Твой лик на мой не похож,
Ведь лишь на тебе обитают убийство, и блуд, и ложь,
А если вглядеться получше — покрыта ты ими сплошь!»

23

Земля говорит: «Я — дервиш, простертый у всех на пути,
Идут войска, караваны — попробуй им запрети,
Но если кто возгордится, — до цели тому не дойти!»

24

Земля говорит: «*Факир* я, поверженный на пути:
По мне идут караваны, войска — поди запрети,
Но если кто полон гордыни, — ему до Царя не дойти!»

25

Вот суфии у мечети — от них Возлюбленный скрыт;
Отряд небесный — семь *сурров* — на страже своей стоит:
Семь всадников, Ангелов грозных, — ввергает в трепет их вид!

kurdlib.online

26

Вот суфии близ *ханаки* — от них Возлюбленный скрыт,
А рядом семеро *сурров* — и каждый на страже стоит,
Семь Ангелов светлых и грозных, — и свят, и страшен их вид!

27

Вот в городе *кутбы* собрались — познания и времени ось,
По всем сторонам мироздания учение их разошлось...
Малак Шехсин — завершенье, и всё с Него началось!

28

Алимы в жаркие ночи свои собрания ведут,
Они вещают с *минбаров*, людей наставлять — их труд.
Шихади, Малак Шехсина звучат поученья тут.

29

Алимы Создателя славят — им дар наставленья дан,
Они на *минбар* восходят, высок их священный сан,
Они превозносят Бога: их слов источник — *фуркан*!

30

И Ангел на мне могучий семь светочей засветил:
Меж них Азраил с Азрафилом, Азазил, Джибраил, Шимхаил,
И с теми пятью — еще двое: Микаил и Дардаил, —
Вот семь имён достославных, мощнейших ангельских сил!

31

У них ключи мироздания издревле были в руках —
До всех времен и творений, в неисчислимых веках,
Один лишь Ангел великий внушает им трепет и страх!»

32

Тут небо заговорило, в сверканье раздался гром:
«Земля, ты хранишь мой подарок — скрижаль со святым пером,
В пере этом сила Божья — сурр пребывает в нём!»

33

Земля отвечала: «О небо, задам я вопрос один:
Неужто с тебя на землю сойдёт сам Малак Шехсин?
Тогда земля изумится до самых своих глубин!»

34

Земля сказала: «Довольно грозить мне громом своим!
В моих владеньях — святые Лалыш и Иерусалим,
А также Мекки с Мединой край благостный — мной храним.

35

Великого Ангела силой, которую, небо, ты чтить,
Текут по мне, как потоки, сияющий светом Лалыш,
Иерусалим и Мекка с Мединой: пойми и услышь, —
Они пребывают в движенье, но ты их путей не зришь.

36

О небо, я не хвастлива, но цену своим делам
Я знаю: на мне когда-то был создан отец Адам,
Малак Шехсин благодатью его запечатал сам!»

37

На это ответило небо: «Земля, ты нечестья полна,
На мне же свет обитает, и солнце на мне, и луна,
Превыше сребра и злата краса моя вознесена!»

38

Земля говорит: «О небо, а сколько в краях моих
Людей прекрасных и стройных — и зрелых, и молодых,
Царей и судей достойных: сама я взрастила их!»

39

На это сказало небо: «Земля, ответь мне всерьёз,
Когда б мои ветры не дули и не было в мире гроз, —
То как бы всё это возникло? Как бы всё создалось?»

40

Так отвечало небо: «Если бы каждый миг
Мои дожди, мои ветры земли не меняли лик, —
То как бы сей мир утвердился — и как бы тогда он возник?»

41

И вновь голос неба раздался и прозвучал с высоты:
«Земля, признаюсь я все же — права в нашем споре ты,
И этот наш спор, клянусь Богом, — свидетель твоей правоты!»

42

Силою Всемогущего, Который любовью богат,
Небо с землёй примирились, словно сестра и брат.
Гаване Зарзан с Азраилом свидетельства не утаят,
Также Четверо братьев сказанное подтвердят.
Над всеми же — Бог великий, Которым весь мир объят!

*Мы совершенства лишены,
Вовек Шихади совершенен!*

Кавл «О Черном писании» (Кавле Карафуркан)

В этом кавле этапы Сотворения мира перечисляются в следующем порядке: Любовь – Жемчужина – Трон (Престол) – Рубище – Светильник – Лалыш – Земля и Небо. Таким образом, духовно-вещественная вселенная (Жемчужина), созданная Любовью, есть место Божьего Присутствия (Трона). Она получает возможность существовать благодаря кротости и смирению пред Создателем («облачась в Рубище»). Благодаря этому в мире распространяется вышний Свет. Вера и смирение («Рубище») приближают души к «источнику Канийа Спи» – потоку Вечной жизни (поэтому Рубище именуется «ключом», открывающим «замок» – воды бессмертия). Завершающая, эсхатологическая часть кавла учит, что избежать загробных кар можно, лишь следуя вере и творя добро. Это доступно как для приверженцев езидской веры, так и для тех, кто следует Торе, Евангелию или Корану.

По милости Божьей!

1

О грустное утро! Душа унывает,
О всяком веселье в тоске забывает...
И вдруг мне является сам Падишах,
меня Он на небо к Себе призывает!

2

Приятное утро, сверкает заря!
Вот, Карафуркан пресвятой мне даря,
Зовут меня: «Фахр, поднимайся на небо,
ведь ты приглашеньем почтен от Царя!»

3

Прекрасное утро, блистающий свет!
Мне Чёрную книгу — священный завет —
Вручают: «О Фахр, в небеса поднимайся,
призывом Царя ты обласкан, согрет!»

4

О светлое утро — предвестье наград!
Царь дал мне Писанье, познание, *барат*,
Сказали мне: «Должен ты в небо подняться,
Он ждёт — Падишах, Он тебе будет рад!»

5

О чистое утро, в сиянье, в лучах!
Ученье, *барат*, наставление в делах
Наш Царь ниспослал нам: «О Фахр, поднимайся,
в высоты призвал тебя Сам Падишах!»

6

О славное утро, о света восход!
Ученье и книгу, от царских щедрот,
Нам дал Господин. И Малак Фахрадин
пред Ним предстаёт и вопрос задаёт:

7

«О Боже, Ты — Царь, Ты от века царил!
До неба с землёй, прежде ангельских сил —
Лишь Ты пребывал со Своею Любовью:
из сути Любви — что же Ты сотворил?»

8

И Царь отвечает: «Небесный Мой трон —
Есть пядь Моя! Прежде небес и времён
Был Рубища образ рукой Моей создан, —
из сути Любви он и был сотворён!»

9

Малак Фахрадин пред Царём предстаёт,
Он руки сложил и вопрос задаёт:
«Мой Царь показал мне, рабу, в назиданье
Основу Любви и порядок создання, —
но где здесь начаток, и где здесь исход?»

10

И Фахру в ответ Падишах говорит:
«Был Свет из Жемчужины в море излит,
И Свету придали Мы Рубища вид,
Потом — девяносто тысячелетий —
в священном Святильнике был он сокрыт.
Лишь после Четыре возлюблённых друга
явили его — и для всех он горит!

11

Те Четверо братьев — они как один:
Святые Шихади, Малак Шехсин,
Возлюбленные Насрдин и Сджадин, —
Вот ими сей созданный мир управляем,
вот ими сей мир сотворённый водим!

12

Они — его главы, над миром — их власть!
Жемчужина морем большим излилась,
А Царь с Четырьмя дорогими друзьями,
Проплыв, осмотрели все стороны света,
В Лальше причалили и возгласили:
«Вот правды обитель, вот место для нас!»

13

Вот Истины место, останемся здесь!» —
И вот Падишах бросил в море закваску,
и тотчас сгустился состав его весь,
И дым восклубился, взошёл он от моря,
поднялся — и в Семь обратился небес».

14

«Мой Царь, Ты мне истины образ привёл,
Мощна Твоя пядь — Твой небесный Престол!
Вот Канийа Спи: почему сей источник
Ты киблой наречь ради нас предпочёл?»

15

Ответил Владыка, сияя в лучах:
«Венец и покров для Себя Падишах
Обрёл возле Канийа Спи, у истока!
Святые и Ангелы, с этого срока,
про Канийа Спи вспоминают в мольбах!»

16

Тогда снова Фахр обратился с мольбой:
«О Царь мой любимый, поведай, открой,
Что стало закваской для Канийа Спи,
на чём был замешан источник святой?»

17

«Вопрос твой прекрасен, о Фахр, Мой пророк,
Ты лучший вопрос мне задать и не мог!
Предвечность — закваска для Канийа Спи,
из Вечности льётся сей чистый поток!»

18

Фахр молвил: «Таятся в неведомой тьме
Те замыслы, что у Царя на уме.
Я понял, что ключ — это Рубище Божье,
но где же замок? — Разъясни это мне!»

19

«Здесь тьма, Фахрадин, не пронзит её луч,
И только Шихади познанием могуч!
Замок — это Канийа Спи, ваша *кибла*,
а Божие Рубище — истинный ключ!»

20

Тут Фахр спросил: «О мой Царь дорогой,
Никто не стоял тогда рядом с Тобой!
В Предвечности, прежде земли и небес, —
то Рубище выткал Ты чьею рукой?»

21

«О многом, о Фахр, твой вопрос говорит,
И правду ответ на него возвестит:
Ещё до земли, и небес, и святых —
то Рубище выткал Султан Эзид!»

22

Опять Фахрадин спросил, не смолчал:
«О Царь мой, лишь Ты был в начале начал!
Кого ж тогда — прежде земли и небес —
и чьею рукой Ты в него облачал?»

23

«Я рад, что вопрос ты Мне задал такой,
Вопрос твой важнее, чем всякий другой!
До неба, земли, от начала начал,
Я избранных — в Рубище то облачал
Султана Эзида могучей рукой!

24

То Рубище создал Султан Эзид³,
И смысл величайший в том Рубище скрыт.
А знанье об этом Я тем завещал,
кто твёрд в Моей вере, кто веру хранит.

25

То Рубище выткал Султан Эзид,
Высокую суть это Имя хранит,
В нём — вера моя! Эту правую веру
пускай исповедует каждый *mrig!*

² В оригинале говорится, что Султан Эзид является пиром Рубища, т. е. творцом, создателем. Слово пир в данном контексте означает мастер, создатель.

26

Султан же Эзид от начала открыл
Сокровище — клад неизведанных сил.
Жемчужину Он оттуда извлёк, которую клад извечно таил.
Шихади Султан из Жемчужины этой тогда и венец, и покров сотворил,
Тогда же и Рубище чёрного цвета каждый из них для себя скроил!

27

Да, в Рубище с сурром был каждый одет, —
Храните Султана Эзида завет! —
И вот из святого сияния их
 возник, излучился утренний свет!

28

Чуть утра заря от их света зажглась,
Вселенная — небо с землёй — потряслась.
Тогда-то святые воссели в совете,
Тогда о пути, о правдивом ученье
Султана Шихади, Малак Шехсина —
 в высоком собрание раздался их глас!

29

Была дивных тайн их беседа полна...»
«Любая болезнь будет исцелена
Тобою, о Царь мой... Но как Твоей волей
 земля от небес была отделена?»

30

«Предстали они, разделённые Мной,
Явил посредине Я солнце с луной.
Во имя Шихади, Малак Шихсина —
 Я всё сотворил Своей волей одной.

31

Я ночи и дню бытие даровал,
И рай сотворил Я, и ад основал,
Луной повелел быть — Малак Фахрадину,
 быть солнцем — Малак Шамсадина призвал!»

32

«О Царь мой любимый, источник всех сил,
Творец несравненный, от века Ты был!
Зачем же напротив прекрасного рая
 Ты столь ужасающий ад поместил?»

33

«О Фахр мой, вопрос твой достоин наград!
Для тех сотворён ужасающий ад,
Кто имя святое Тауси Малака
 в сознание своём ежечасно хулят!»

34

«О Царь мой, весь мир Ты призвал к бытию!
Зачем в насаждённом прекрасном раю
В начале времён поселил ты Адама? —
 Раскрой предо мной эту тайну Свою!»

35

«Адам для того был в раю поселён,
Чтоб стал человечеству праотцем он, —
Источник семидесяти двух народов,
Восьмидесяти тысяч потомков,
 родитель и предок столь многих племён!»

36

«О Царь дорогой, Ты тогда захотел,
Чтобы каждый народ получил свой удел:
Ты дал иудеям Тору,
Евангелие ты послал христианам,
Коран даровал мусульманам.
Скажи: а сунату — общине езидов —
какую Ты веру хранить повелел?»

37

«О Фахр, и для них Я закон создаю:
Я кавлы и Рубище в дар им даю, —
Пусть же *сунат* — вся община езидов —
на них утверждает веру свою!»

38

«О Царь мой, Ты всем исцеленье даёшь,
Ты слово изрёк, — поясни его, всё ж:
О, как же *сунату* — общине езидов —
ты кавлы и Рубище в дар ниспослешь?»

39

В ответ пресвятой Падишах произнёс:
«Вот взял Я пчелу, и овцу, и *заргоз*,
Из них — этих трёх — сотворил Я закваску,
и в Канийя Спи — в сей поток — её внёс.

40

Из них и задумал Я Рубище сшить,
В него я *факиров* хочу облачить:
Тогда и *сунат* — вся община езидов —
покорна им будет и станет их чтить!»

41

Итак, Падишах мой то Рубище сшил,
А Фахр всех *факиров* в него облачил,
Чтобы каждый езид был *факирам* покорен,
чтобы каждый езид уважал их и чтил!

42

И Царь был доволен всем тем, что свершил,
Он *шейхов* и *пиров* создал — две души:
Он *пирам* вручил приношенья и жертвы,
А локоны с ножницами — Повелитель
отдать в обладание *шейхам* решил.

43

Мой Царь всех прощает, делам Своим рад,
Он дал повеленье, завет Его свят:
Он локоны с ножницами дал *шейхам*,
а *пирам* Он *мшур* подарил и *закят*.

44

Мой Царь умилен был деяньем Своим,
Он локоны, ножницы — *шейхам* святым
Вручил, приношенья и жертвы — дал *пирам*.
Вдруг видит Он — Рубище возревновало,
обижено Рубище даром таким!

45

«Обиду для Рубища Мы устраним,
И *шейхов* и *пиров* помирим Мы с ним.
Пусть будут служения истинной веры
поддержаны Рубищем — им лишь одним!»

46

Совет же мужей беспорочных изрёк:
«Владыка — Он в Рубище веру облёк!
Кто веру оставит, кто в ней усомнится,
Душою к безбожникам тот приобщится —
И в мире ином будет в адский поток
низвержен, в смоле будет вечно вариться!»

47

Святые сошлись на решение таком —
Сиянием всё озарилось кругом!
Там кубок в собрание Султана Эзида
налили — поили всех чистым вином.

48

«В Султана Эзида, — изрёк Падишах, —
Уверуют все, и охватит их страх
В тот день! Кошчунам и безбожникам — горе,
и горе тому, кто теперь в их руках!

49

О Фахр, на речениях грозных таких
Теперь Я, во имя Султан Эзида,
Кончаю сей кавл, завершаю сей стих.
И пусть все безбожники и святотатцы
впадут в руки тех, кто сполна им оплатит, —
Тех, кто нас навеки избавит от них!

50

Придёт некий день — и явлюсь Я вам Сам,
Неся исцеленье разбитым сердцам!
А кто не поверит в сей кавл, усомнится, —
В смоле в преисподней тот будет вариться,
на веки веков он останется там!»

51

В сем кавле помянут наш Карафуркан,
Его завершение — Шихади Султан
И Четверо братьев. И с Ангелом смерти
да будет здесь назван Гаване Зарзан!

*Мы совершенства лишены,
Вовек Шихади совершенен!*

Кавл «О редкой науке» (Кавле Илме надр)

Кавл содержит основы езидского эзотерического учения – «сокрытого знания (илм)». Вышний мир («необъятно великий дворец») Бога окружён «могучей оградой» и находится за «десятью великими морями» (мирами, так как вода – символ материи). В этот вышний мир ведут «семь ворот», ключи от которых держат те, кто «постиг смысл мироздания». С таким тайноведцем, мудрецом автор кавла советует «сдружиться» всем, кто хочет ступить на стезю Богопознания. Кавл утверждает, что только с помощью священнослужителей – *шейхов* и *пиров* – душе открывается путь в те обители, «где Всевышний скрывает Свой Лик». Доступ туда получает лишь тот человек, который хранит «веру Божью и правду», помогая своим ближним словом и делом.

По милости Божьей!

1

Этим кавлом о редкостном знанье, сохраняемом с древних времён,
Вознесём, возвеличим, восхвалим сотворённый веков испокон
И сияющий Светом извечным – Падишаха могучего Трон!

2

Этим кавлом о знанье сокрытом, обретаемом через меня,
Мы восхвалим Престол совершенный, что от века блистал и сиял, –
Лучезарный Престол, на котором Падишах искони пребывал.

3

Сей Престол, сотворённый Владыкой, ослепительным светом блестел:
Падишах пожелал воцариться, Царь на нём обитать захотел!
Падишах изумился Престолу, обошёл его и оглядел.

4

Трон великого Ангела всеми был от вечности признан и чтим,
Наделённые властью являлись, преклоняя колена пред Ним.
Падишах мой всевидящ, всеведущ, всеми духами превозносим!

5

Трон великий достоин Владыки, Ангел Алеф сияет на нём,
От него во все дали вселенной Свет исходит, как солнечным днём.
Сила Божья достигла Светила перламутровым блеском-огнём.

6

Высший Ангел замыслил и создал для себя этот Трон золотой,
И на нём искони пребывает, на нём царствует Муж пресвятой.
Сурр достиг и Светила и Древа, одарив их своей красотой.

7

Вечный Ангел царит, восседая на Престоле превыше высот,
А творенья бескрайнее море два потока, вздымаясь, несёт,
И в одном — обжигающий пламень, а в другом — охлаждающий лёд.

8

Тот Престол — за могучей оградой, тот дворец необъятно велик.
Я душою стремлюсь в ту обитель, где Всевышний скрывает Свой Лик.
Я завидую тем, кто святое, кто сокровитое знание постиг.

9

Кто обрёл это тайное знание, с тем сдружиться я счастлив и рад.
Знание тайн, словно мощное Древо, ввысь стремится, не зная преград.
Корни Древа — в воздушной стихии и объемяют собой небоскат.

10

Я желал бы познать это Древо, этот ствол, что растёт сверху вниз:
Он вершиной к земле устремился, его корни направлены в высь.
Эти корни могучею влагой из небесных ключей напились.

11

Занджилтоп — это Древо зовётся, я хочу изучать его впредь.
От невежд это Древо сокрыто, им нельзя на него и смотреть:
Только сны могут видеть невежды, яви им никогда не узреть.

12

С тем, кто истинным знаньем владеет, подружиться я счастлив и рад:
Вместе станем Создателя славить, вместе мы вознесём к Нему взгляд.
Хоть глубоко волнуется море, только дно его глубже стократ.

13

И ещё есть два моря великих, разузнать и о них должен ты:
Поднимаются, хлещут их волны — и нездешней полны чистоты.
Волны те — от могущества Бога, светом Божьим они налиты.

14

И ещё есть два моря великих, и безмерны они, и черны:
Оба моря блистают, сияют, свет восходит из их глубины, —
И от этого души езидов ликования и счастья полны.

15

И ещё есть два моря великих, много глубже они и черней:
В тех морях, необъятно широких, волны светятся ярче, сильнее,
И моря те подобны лампаде с фитилём, пламенеющим в ней.

16

И ещё есть великое море — но о нём кто поведал бы мне?
Превосходит оно все другие — ярче, глубже и шире вдвойне.
В этом море, о жаждущий знаний, жемчуг ценный таится на дне.

17

Это море обширнее прочих — в нём безмерное скопище вод.
Но лишь тот его глуби оценит, кто решится и смело нырнёт:
Только сведущий, только познавший — жемчуг в этих волнах обретёт.

18

Лишь мудрец в это море ныряет, лишь познавший, как ведомо мне.
Широко это море, бескрайне, нет предела могучей волне,
Но под ней, в непостижных глубинах — жемчуг ценный таится на дне.

19

И ещё есть два моря великих, что пугают своей глубиной,
А внутри них блистает Светильник — и сиянье встаёт над волной:
Озаряет он всё мирозданье, свет дарует он солнцу с луной.

20

Там чертоги с жемчужной основой, в них сверкающий перл вместо дна,
И оттуда восходят светила, светит солнце, блистает луна:
Свет чертогов весь мир заливают, им вселенная озарена.

21

Семь ворот в тех пресветлых чертогах,
А ключи от начала вручались
Лишь тому, за кого поручались
Пять мужей на собранье Шихади,
Весь совет целиком — как один,
И к тому же Малак Шехсин.

22

Я хотел бы сдружиться с тем мужем, озарённым сияньем светил,
Кто привёл бы меня в те чертоги, те врата предо мною раскрыл, —
И тогда бы Престол я увидел, где мой Царь от начала царил.

23

Падишах мой на Троне лучистом и царит, и от века царил.
Из пяти драгоценных сокровищ он мне два ниспослал, подарил:
Это — совесть, хранящая душу, это — веры незыблемой пыл.

24

Одеяние веры-имана — ослепительная белизна,
Та одежда особого свойства — и крепка, и тонка, и нежна,
Чудо в том, что она разноцветна, что окраску меняет она.

25

Одеяние веры-имана чистым золотом озарено,
И того, кто в него облачится, полнит светом познания оно:
Лишь постигшему смысл мироздания — проповедовать разрешено!

26

И когда проповедники правды для духовных сойдутся бесед,
Пусть познанием истины Божьей собеседник твой будет согрет,
И пускай от тебя он услышит и достойный ответ, и совет.

27

Лучший дар, несравненное благо — слово правды, насущный совет!
Разъясни Божью истину людям, дай им верный, надёжный ответ, —
И заслугой твоей твои дети будут в радости жить много лет.

28

Веру Божью храни в своём сердце, к Божьей правде стремись всё сильней,
Посвящай этой правде и вере размышленья ночей своих, дней,
Чтобы радостной стала дорога, чтоб уверенно шёл ты по ней!

29

Ну, а если ты мыслью бессилён, если ум твой познашь убог,
Если долго пытался и тщился, но понять откровенье не смог, —
Тихо сядь и священников слушай, и доволен тобой будет Бог.

30

Тот, кто истине не покорился, не покаялся, не присмирел,
И отверг наставления веры, и учение *пиров* презрел, —
Ждёт его после смерти бесчестье, стыд и срам он получит в удел.

31

Только тот, кто учением *пиров* просвещает себя много лет,
Будет призван в покои Владыки и допущен на царский совет,
Лик его среди *шейхов* и *пиров* излучать будет радостный свет.

32

Пир — недугов души врачеватель: доверяется *пиру* больной.
От бесчисленных ран, нанесённых ослушаньем, грехом и виной,
Избавляет искусный целитель: были раны — и нет ни одной!

33

Если ты для сердец уязвлённых на земле совершал всё, что мог:
Удалял из них злобу, обиду, беззаконье целил и порок, —
Ты не будешь причислен к невеждам, в день последний почтит тебя Бог!

kurdlib.online

34

Древний способ изгнания болезней до конца восприми и освой,
Изучи все лекарства благие, как Учитель велел тебе твой,
О Его милосердии помни и к Нему обращайся с мольбой.

35

Если ж нужное средство, лекарство ты, целитель, упустишь из рук,
И останется неизцелённым застарелый духовный недуг, —
На Суде будешь признан виновным, в День последний лишишься заслуг.

36

Исцеляй же, врачуй все недуги, — мудрый *пир* их всегда исцелял, —
Собери все врачебные знания и вручи их собранью менял.
Да прославится Царь мой, который всех от века целил и прощал!

*Мы совершенства лишены,
Вовек Шихади совершенен!*

Кавл «О смертном одре» (Кавле Сарамарге)

Кавл посвящён уходу из земного мира и последующему пути души. Человек, который «в море сотворён», то есть получил физическую жизнь, расстаётся с ней, входит «в светящийся источник», становится нематериальным существом – духом. Он подвергается посмертному «допросу», сущность которого в том, «творил ли он добро при жизни». Его ведут на «Мост Сарат» (в мусульманской традиции – Сират), невидимо присутствующий в Лалыше. От этого моста – «рай справа, слева – дым и ад». Здесь езиду на помощь приходит его прижизненный наставник – «брат по посмертью», а также «благой заступник» – Малак Шехсин. По их ходатайству человек может быть избавлен от ада, даже если он не во всём следовал законам веры, не всегда творил добро.

По милости Божьей!

1

О, если бы в один из дней
Те люди, что других умней,
Сошлись – поразмышлять о смерти... Поговорим теперь о ней!

2

Сойдёмся, чтобы смерть понять,
Словам познавших – вместе внять:
Сойдёмся ныне, чтоб над смертью завесу тайны приподнять!

3

Ведь прежде, чем родиться мне,
Сокрыт я был в морской волне:
Творца создание – я до срока в морской таился глубине.

4

Да, был я в море сотворён,
Морской стихии покорён,
И ожил я по слову Бога — как только повелел мне Он.

5

В том слове крылась смерть моя,
Но чрез него для бытия
Я руки получил и ноги, я принял голову и тело:
«Живи, о жалкий сын Адама!» — такой приказ услышал я.

6

Так сила Божия с высот
Сошла — судьбы моей оплот,
И ей мы будем благодарны за всё, что впредь произойдёт.

7

Да, море — вот мой первый дом:
Жил девять месяцев я в нём,
Меня растила сила Божья в жилище этом потайном.

8

Вот я сложился целиком,
Мне тесен стал морской мой дом...
Увы — несчастный сын Адама! — Покинув дом, я стал рабом.

9

Я мыслю, робок и смущен:
Бог повелел, издал закон,
И с домом — морем изначальным — я был насильно разлучен.

10

Когда ж Владыка пожелал,
Я существом отдельным стал:
Тогда на свет я появился,
Я мать свою узрел впервые — и ко груди её припал.

11

Пришли и родич и сосед,
Отца веселью — края нет,
Ликует он среди *факиров* о том, что я рожден на свет.

12

Он с матерью возликовал:
Свирель, и бубен, и кавал
Поют... «О Боже, славься вечно — Ты нам ребёнка даровал!

13

Решил Ты милостью согреть
Мою семью — и дал узреть
Младенца-мальчика, потомка мне перед тем, как умереть!

14

Ведь умер прежний мой сынок,
В гроб деревянный, бедный, лёг,
И долго, днями и ночами, струился слёз моих поток...»

15

— О Боже! Славу я пою
Тебе: ведь милость Ты Свою
Ниспосылаешь человеку, — уже я на ногах стою!

16

Вот я хожу, жизнь расцвела!
И целиком в меня вошла
Душа, наполнив руки, ноги: Ты словно дал мне два крыла!

17

Вот я хожу, Творцом водим,
Спешу, бегу, поддержан Им
На всех стезях, на всех тропинках. — Вот я живу, отцом любим.

18

«Что за отчаянный юнец,
Да сохранит его Творец!» —
И, чтоб женить скорее сына, к соседям сватов шлёт отец.

19

Какая чудная семья!
Факиры — гости и друзья
У нас! И с нами пребывает Создатель, всем благотворя!

20

Вот явный признак Божьих благ:
Господь хранит мой каждый шаг,
И я теперь хозяин дома, — Бог повелел, чтоб стало так!

21

О Боже, золотом стократ
Ты одарил нас! Я богат,
И хватит нам до самой смерти имения: весел я и рад!

22

Мы — *гервиши*, мы до конца
Пребудем в поисках Творца!
Твердим Его святое Имя — и этим счастливы сердца...

23

... Но горе нас постигло, всё ж:
На нас обрушился грабёж!
Как сон, умчалось всё богатство,
Поколебалась вера наша:
теперь и ближний не заходит, и брата рядом не найдёшь.

24

Птенец богатства улетел,
Наш знатный дом осиротел,
Погас наш радостный светильник,
Нас друг презрел, *брат по посмертью* —
на нас взглянуть не захотел...

25

Ты Свой исполнил приговор —
Нас друг покинул с этих пор
И брат... Во мне пылает сердце,
Вот я стою в одной рубахе, и сир и бос — несу позор.

26

Бедней меня на свете нет!
Из ничего меня на свет
Ты произвёл... Над всем Ты властен:
и польза от Тебя — и вред.

27

Да, Ты и милостив, и строг,
Помочь в беде лишь Ты бы смог:
О, заступись, приди на помощь, Тебя зову, великий Бог!

28

Взываю ночью я и днём,
Всегда на языке моём
Твоё лишь Имя, Всемогущий: ведь срок придёт, и мы умрём...

29

Однажды я, совсем больной,
Упал на ложе, как хмельной,
И вот лишился я сознания — и Ангел вырос надо мной.

30

Так я лежал средь бела дня,
Сошлась вкруг ложа вся родня:
Ни подношеньями, ни златом не могут выкупить меня!

31

Богатство не поможет им...
Тут старый мой отец, — как дым,
Белы власа его, — воскликнул:
«Ведь семерых сынов родил я, — теперь остался лишь с одним!»

32

Отец мой в белизне седин, —
Он семерых сынов родил, —
Сказал: «Я шестерых лишился, теперь остался лишь один!..»

33

Что делать мне, и где взять сил?
Уже десяток я баранов от стада в жертву отделил!
Себя готов отдать я в жертву!
Зову я Ангела на помощь, как звал в несчастье Исмаил!..»

34

Отец взывал, как Исмаил,
И не смолкая говорил:
«О, помоги, могучий Ангел! Иначе принесёт нам горе
Великий, страшный Азраил!»

35

О Ангел смерти — Азраил!
Он покрывает взмахом крыл
Земную ширь ... «Вот прилетел я,
Чтоб острый меч мой в этом доме от тела душу отделил!»

36

Да, Азраил вершит свой суд:
Святые и *факиры* ждут
С готовностью его прихода ...
Ведь мы — как пленники, о Боже, что лягут — и тотчас заснут!..

37

«Я — Азраил, гроза сердец,
Я землю из конца в конец
Всю облетаю! Не защитник
Я дому этому: пришёл я, чтоб сына потерял отец!

38

Зеленокрылый Азраил,
Покрыл я Землю взмахом крыл!
Я здесь живущим — не защитник:
Явился я затем, чтоб меч мой от тела душу отделил!..»

39

... Я ощутил такое вдруг:
Душа моя из ног и рук
Ушла, от тела отделилась,
На силу-сурр она воззрилась — и изменилось всё вокруг.

40

Сурр-сила душу приняла,
Из рук и ног душа взошла,
Вошла в Светящийся Источник —
И в нём свою святую сущность на небо к Богу вознесла.

41

Остались тело и Светильник:
Ушла душа — о грусть, тоска!
И вот нависла надо мною
Судьи всесильного рука.
Когда-то даже сам Али
Испил из этой чаши смерти, — для всех людей она горька...

42

Меня раздели догола,
Чтобы омыть меня могла
Рука того, кто трупы моет.
И та вода была тепла.

43

Вот саван выкроили мне:

Каркара в пору мне вполне

Пришлась — два *гяза* с половиной...

О человек, надежды наши — словно видение во сне.

44

Я видел: саван принесён —

Был в восемнадцать *гязов* он...

Уже в него я облачён,

Родные одр мой обступили — и раздаются плач и стон.

45

Вот две доски принесены,

Верёвкой связаны они,

И бранные мои останки на доски те водружены.

46

Носилки подняли друзья,

Вослед идёт моя семья:

Лежу на древе *лайлун садр*,

Прощаюсь я с родимым домом, — и от него всё дальше я.

47

Вся многолюдная родня

Идёт сопровождать меня,

Все эту малую услугу

Оказывают брату, другу, себя за прошлое вина.

48

Толпу на кладбище ведут,
На грунт сырой меня кладут,
Над молодым рыдают: больше его средь ближних не найдут!..

49

Могила вырыта моя,
Сейчас в неё улягусь я,
Она — с Востока и на Запад;
Нет никого, кто бы не выпил сей горький кубок бытия.

50

Мою могилу без помех
Отделали. И плач, и смех
Я слышу. Разные есть люди...
Так дань взимаю я со всех.

51

И вот я перешёл между —
Уже в могиле я лежу,
Произношу я: «Мир!» — поскольку в свой вечный дом теперь вхожу.

52

И здесь, в могильной тишине,
Брат по посмертью нужен мне:
Лишь он один — последний узел на голове моей развяжет,
Освободив меня вполне.

53

Приветствую сей вечный дом
И весь народ, живущий в нём!
Тебя, о милосердный Ангел, зову я в бедствии моём:

54

«О добрый Ангел, близок будь,
Меня в несчастье не забудь!» —
И вот уже ковры большие несут — и стелят мне на грудь.

55

Вот глину месят надо мной, —
И вот засыпан я землей,
Два камня сверху положили: «Ну, вот он, твой предел земной!»

56

Подходит срок, и близок суд;
Молитвы душу мне спасут!
Так пусть святые имена Шихади и Малак Шехсина
Здесь надо мной произнесут!

57

Воздвигнут камень надо мной,
Стоят почтительной толпой
Родные: уважать покойных — обычай древний и святой.

58

В дом без дверей меня ввели,
И двое вслед за мной вошли —
Орут, бранятся, как татары,
Как будто семь шумящих мельниц,
Семь жерновов невыносимых над головой моей взросли.

59

Орут, ругаются со мной —
Один глухой, другой немой —
И вопрошают: «Что свершил ты в той жизни прожитой земной?»

60

Перед глухим таю я страх:
Ведь семь десятков игл в руках
Он держит. С каждым новым утром
С моей душой он в брань вступает — отчета требует в делах.

61

Таю я ужас пред немым:
Стоит он надо мной, а с ним —
Игл острых семьдесят *батманов*, им я и мучим, и томим.

62

Занёс иглу свою — и вот
Как будто молниями жжёт:
Нутро сжимается от страха, в душе отчаянье растёт.

63

Вот снова надо мной встаёт,
Вот снова семьдесят *батманов* игл раскалённых достаёт:
Язык от ужаса немеет и говорить перестаёт...

64

«О человек, понять пора:
Жизнь — это бой. Встаёшь с утра — и отправляешься сражаться.
Но ты не совершал усилий: в тебе мы не нашли добра!

65

О сын Адама, мы вдвоём
Несём лишь благо. На своём
Пути — не делаем ошибок:
Тех, кто творил добро при жизни, мученью мы не предаём!»

66

Вот входят двое, сея страх:
Глаза у них подобны чашам,
И, как серпы, остры их когти...
Блаженна чистая, святая
Душа, которую не мучат воспоминанья о грехах!..

67

Вот входят двое — посмотри:
Они высоки и могучи,
Свирепые богатыри,
Ужасны взоры их и жгучи...
Едва пришли они, от страха всё сжалось у меня внутри...

68

Нависли двое, сея страх,
Чело их — в шёлковых кудрях,
Они черны, словно *факиры*,
И знак, вручённый Властелином, несут они в своих руках.

69

Они нависли надо мной,
В руках огромное огниво держа — со стул величиной...
«Ответь, о жалкий сын Адама: какого ты происхожденья?
Отколь ведёшь свой род земной?»

70

Вошли, за грех меня браня,
За жизнь преступную вина,
И обличали и корили — учили истине меня.

71

В сей роковой и страшный час
Я получил от них приказ
Всем сердцем в вере утвердиться,
Чтобы на *Мост Сарат* явиться
Я мог: вели меня *зубени*
На место, где благой заступник — Малак Шихсин — спасает нас.

72

И вот я на *Мосту Сарат*:
Отсюда видно место рая,
Отсюда виден мрак и ад.
Вот здесь-то и нужна мне помощь,
Вот здесь-то грешника поддержит мой друг — *по ахирату брат*.

73

Да, подо мною — *Мост Сарат*:
Рай справа, слева — дым и ад!
Вот здесь-то *брат по ахирату*
Поможет мне: его молитвы меня от мук освободят!..

*Мы совершенства лишены,
Вовек Шихади совершенен!*

Кавл «Об утре адавитов» (Кавле Сбаяк жь адавия)

Этот кавл излагает основы езидской этики. Их суть – «обуздание» сердца и языка, приучение их к молитвам, добрым мыслям и речам. Этому препятствует *нафс* – эгоистичная животная душа человека, подобная необузданному коню. *Нафс* стремится только к удовольствиям и самопревозношению, удаляя человека от высшего Света («хочет держать нас во мраке»). *Нафсом* необходимо овладеть: «Верх его – под рукой у познавших, а низ – у *факиров*». Мудрецы смиряют «верхнюю часть» *нафса* – его гордыню, а аскеты-*факиры* подавляют его «нижнюю часть» – животные вожеления. Познание, истинная ученость и скромность – «три столпа» духовного пути. Заслуги праведников распространяются и на других людей – так, спасение обретает старый отец благочестивого езида. В отличие от других религий, езидизм основан не на писаном, а на устном слове, запечатленном в кавлах. Их содержание – «вечной Правды закон» – достаточно для спасения и отдельного человека, и всей езидской общины, знающей «веры своей смысл и суть».

По милости Божьей!

1

Что за ясное утро! Песнь Шихади поёт *агавит*⁴,
Вот мы хадж совершаем – в то селение путь наш лежит,
Где Земзем и пещеры,
Где священный источник – *Канийа Спи* свои воды струит.

⁴ Т. е. последователь Шейха Ади, езид.

2

Это — *хадж* наш исконный,
Наша *кибла* — и ныне, как встарь,
А могучий Шихади — наш Правитель, наш Царь!

3

Вот *Земзем*, *Кублатлигор* — наши взоры чарует их вид:
Это веры обитель, где Престол наш священный стоит,
Это Божьи чертоги — их избрал Себе Красный Эзид.

4

Вот в Лалыш был я призван, где почёт обретает *эмир*,
Вот вошёл я в собрание, где любой из сидящих — *факир*,
Приступил я к служению, мне даёт указания *пир*.

5

Вот в Лалыш был я призван,
На совет многоцветный —
Там и пение с *сазом*, там и *чанг*, и *ахлар*.
Созерцанье Шихади — это избранных дар,
Не дано оно грешным, ожидающим кар.

6

На совет был я призван, на собрание святых был я зван,
Там я воинство встретил, там узрел царский стан,
Пред Царём преклонялись те мужи, что хранили
Нашу веру — *иман* и основу ученья — *аркан*.

7

На совет был я призван, был явиться готов,
Как велел мне Хранитель наших вечных основ.
И на этом совете все мужи пресвятые
Превозносят Царя — Властелина миров.

8

Вот в чём сущность *факирства*, в чём его благодать:
Девяносто и девять нерушимых основ!
Приступая, да будешь готов свой язык обуздать:
Лишь молчащим готовы тут знание дать.

9

Кто познал свою душу на разных путях,
Одоле л и сомненье и страх, —
Лишь того и призвал, тому мир даровал Падишах.

10

Если кто обуздал свой язык, —
Отпущенья грехов он достиг:
Как молитва и пост в сорок дней — этот подвиг велик!

11

Если кто свой язык обуздал,
Слову лишнему выйти не дал, —
Без поста и молитв многодневных он достоин похвал!

12

О язык, несравненен твой труд:
Добрых слов, словно сахара, ждуг,
Злые речи — пусть в сердце умрут!

13

О язык, ты как пламя горишь,
И зачем без конца говоришь?
Много лучше вражды многословной — примиренье и тишь.

14

Око — сокол в просторе высот,
Сердце снизу глядит на полёт,
Око зрит, сердце хочет и ждёт,
А язык говорит: «Дай, подай мне!»
О язык, кто тебя отсечёт?!

15

Око — сокол стремится вперёд,
Сердце властное птицу зовёт,
Око зрит, сердце хочет и ждёт,
А язык говорит: «Дай, подай мне!»
О язык, кто тебя оторвёт?!

16

Сердце длит свою глупую речь,
А язык поспешает облечь
Её в слово; но Царь угрожает даже печень за это мне сжечь.

17

Моё сердце ведёт свою речь,
А язык хочет в слово облечь
Эту глупость; но Царь мой разгневан, — даже печень грозитя мне сжечь.

18

Так язык молвит: «Сердце, я твой
Провозвестник, я твой вестовой.
Не пошлешь меня с речью — застыну и поникну я, как неживой!»

19

Я хвалу Тебе, Царь мой, воздам!
Нафс и мысль Ты вложил в меня Сам,
Я все дни проводил на востоке —
Ты пришёл и забрал меня в *Шам*.

20

В *Шам* забрал: я покинул восток...
Глупый *нафс*, ты от знания далёк,
Хоть легка была ночью дорога, но тебя путь измены увлёл!

21

Ночь темней — а измена сильней,
Лучше дома сиди много дней.
Нафс, ты хочешь держать нас во мраке и лишить путеводных огней!

22

Ты желаешь нам свет потушить,
Птицы — счастья навеки лишить.
Из-за нашего злобного *нафса*
Бре ахрате — наш брат по посмертью —
Нам навстречу не станет спешить.

23

К нам на помощь друзья не придут

На последний, на праведный Суд.

Нафс, ты думаешь — все обольстятся и с пути благочестья свернут?..

24

Нафс, надеешься ты на обман,

Копишь грязь, озлобленье, дурман,

Чаешь — люди собьются с дороги и исчезнет в них вера-иман.

25

Нафс, ты видишь: вот каги сидят,

Видишь камень суда — *Арасат*,

И надеешься: «Всех одолею, всем подряд объявлю шах и мат!»

26

Нафс-преступник, свой дом погубя,

Ты на горе обрѣк сам себя,

И, покинутый *шейхом Абрусом*, в вечном мраке пребудешь, скорбя!

27

Жизнь твоя в развлечениях — пуста:

Горечь муки, беды кислота —

Не страшны тебе... *Нафс*, пробудись же: как постыдна твоя суета!

28

Нафс в ответ: «Разум, сколь коротки

Твои мысли! Но, им вопреки,

Мир — череда поношений и бедствий,

Он — как хвост: замахнись, отсеки!»

29

Ум в ответ: «Долго *нафс* говорит!
Кто за хлеб свой не благодарит,
Тот в посмертии будет наказан, в *ахирате* потерпит он стыд».

30

Нафс велик — равен шири морской,
Не ручью! Верх его — под рукой
У познавших, а низ — у *факиров*: власть над *нафсом* даёт им покой.

31

Благороден и стоек *факир*:
Не прельстит его сладостью мир.
Каждый день к *ахирату* — посмертью он готовится, беден и сир.

32

Кто принять путь *факирства* готов, —
Девяносто и девять основ
Пусть освоит: из них три — ученье,
А один — своё явит значенье на совете Владыки миров.

33

Вот познание — один из столпов,
И его возжелал Царь веков,
Он над сердцем, исполненным веры,
Свой священный раскинул покров.

34

Вот и истина — столп другой,
И её Своей властной рукой
Отделил от Себя Царь вселенной — и поставил её пред Собой.

35

Третий столп — это скромность: её
Царь наш создал во имя Своё,
С ней связал Он собранье езидов, и не властно над ней забытьё.

36

Кто чудес благородный творец
И Земли беспорочный жилец, —
Тот достоин, чтоб в Царстве Божье был введён его старый отец.

37

Кто в познание чудес утверждён,
Кто отринул невежества сон, —
Коль земной красоты обольщеньям, вразумясь, не последовал он, —
Тот достоин, чтоб в райские кущи был отец его старый введён.

38

Если конь твой — гордец, самохвал,
В непокорстве поводья порвал,
Значит, воли твой *нафс* захотел:
Оттого ты лицом пожелтел, и тебя ожидает провал.

39

Если ты все дела запустил,
Сам поводья из рук упустил,
И твой конь самовольно, незванно на соседских лугах загостил, —
Значит, *нафс* твой от рук отбился:
Цвет лица твоего изменился, *нафс* твой власть над тобой захватил.

40

Помни, что красота без стыда —
Словно сад без цветка и плода:
Бык с ослом его грядки потопчут, нанесут ему много вреда.
И в посмертии — сада хозяин всей надежды лишится тогда.

41

Красота без стыда, наглый взгляд —
Как покинутый сад без оград,
И хозяин его в *ахирате* всех лишится заслуг и наград:
Он, терзаемый злыми быками, оступившись, провалится в ад.
Пусть мужи сохраняют свой разум и за скромностью жизни следят!

42

Бойся с правой дороги свернуть!
Полон святости истинный путь.
Красота, обходительность, скромность — вот езида достойного суть.

43

Дар чудес — это светоч в пути,
Криводушный — не сможет дойти.
Дервиш благостный, уединившись, хочет к Богу дорогу найти.

44

Если дервиш к душе своей строг,
В нём воистину славится Бог.
Свои Рубища люди святые Шехубакру отдали в залог.

45

Дервиш! Рубище — это покров
Для того, кто в сей жизни готов
Выпить горечи полную чашу, как назначил Владыка миров!

46

Дервиш, в Рубище сила твоя,
Путь Шихади — твоя колея,
На Суде тебя Рубище встретит — как свидетель, залог бытия.

47

Дервиш, Рубище скроет твой стыд!
Кто ученье Шихади почитит,
Лишь того в *ахирате*-посмертье от мучений *хирка* защитит.

48

На *хирке* у Шихади есть надпись,
Ты её прочитай и пойми:
«То, чего тебя смерть не лишила, —
Ты с собою в посмертье возьми!»
Был в *хирку* облачён сам Шихади,
И его умоляли о счастье
Балуле Девана и святой Байязид Бистами.

49

«На Земле — Азраил моё имя, в небе — Ангел святой я для вас,
Я — для ваших сердец испытанье, я Посланник — Малаки Васвас.
Чётки, посох и чаша, корзина
И кашкуль — это лучшее в мире из всего, что увидел мой глаз.
Путь Шихади, Малак Шихсина —
Отрицали глупцы и невежды, но надежда глупцов не сбылась...»

50

Жизнь Господь подарил двум мирам!..
Чертит судьбы — Эзида *калам*:
Будь прославлен, Султан! Ты езидство ниспослал как наследие нам.

51

Так Малак Фахрадин говорил:

«О мой Друг, Ты извечно царил,
Ты давно Своё сладкое Имя обитателям мира открыл,
Ты четыре Священные Книги начертал и народам явил:
Почему же лишь нас — езидов — Ты Писанием не одарил?»

52

«О мой Фахр, благороден твой род,
И народ наставления ждёт
От тебя... Ну, а сам — где ты встретил Правду ту, что нисходит с высот?»
Фахр в ответ: «Правда — в кавлах священных на собранье *факиров* живёт!»

53

«О мой Фахр, ты прославлен, умён,
Для семидесяти двух племён
Был ты светочем веры... Но сам ты — где познал вечной Правды закон?»
Фахр в ответ: «Эта вечная Правда
В кавлах наших, в общине *факиров*, обитает веков испокон!»

54

«Фахр мой, знающий истинный путь!
Чтоб езидам с пути не свернуть,
Вознесусь я на небо — и кавлы
Вместе с Рубищем людям доставлю:
Пусть они укрепляются в Правде, зная веры своей смысл и суть!»

*Мы совершенства лишены,
Вовек Шихади совершенен!*

Кавл «Об уздечке» (Кавле Хавсари)

Как с помощью уздечки управляют конём, так и страсти человека обуздываются благодаря «наставлениям Шихади» – езидскому учению. Один из главных признаков веры – «взволнованность разума и беспокойство сердца», то есть постоянный поиск Истины, присущий верующему, даже если ему «сто или более лет». Езидские священнослужители – это могучие наездники, «обуздавшие коня» – свой *нафс*. Они приходят на помощь людям, наставляя их в вере и праведности. Вера объединяется с духовным знанием (*илм*): только обретший его на Земле будет достоин беседовать со святыми в жизни иной. Спасённые души соединяются с Ангелами и становятся «кравчими в раю», которые делятся «вином» любви и познания с другими душами. Одной только веры, без добрых дел, для спасения души недостаточно. Необходимо «творить благо опять и опять, сотни раз». Смысл самообуздания («уздечки») состоит в том, чтобы человек стал милосердным, жертвовал от сердца и «не сжимал руку» перед нуждающимися.

По милости Божьей!

1

Внимайте, о братья езиды, пусть ведает каждый наш брат:
В себе наставленья Шихади великое благо таят!
Писанья Султана Эзида, его драгоценный *барат* –
Суть золото! Пусть наши *мриды* всё это в сердцах сохраняют.

2

Ниспосланное ученье мы свято блюдём, сторожим,
Другие его пусть не знают, не будет в нём доли чужим⁵:
Вотще обронённое слово — исчезнет, растает, как дым.

3

Напрасные, тщетные речи рассеются, словно пар.
Любому торговцу известно, подскажет и млад и стар:
Прежде, чем класть на прилавок, ты сам оцени свой товар!

4

Если ты служишь Богу сто или более лет,
И взволнован твой разум, сердцу покоя нет, —
Значит, идёшь к совершенству, ждёт тебя Истины свет.

5

Если ж от правды Господней ты отступаешь назад, —
Молот и наковальня душу твою вразумят:
Жизнь на земле — подготовка, цель — мир иной, *ахират*.

6

Меч принесли на продажу — надо проверить металл.
Мастер, увидев оружие, медлить ни мига не стал:
Сразу в огонь его бросил, — радостно горн запылал!

7

Как мы клинок распознаем? — Только проверив огнём.
Если владелец оружия хвалит его день за днём, —
Молот и наковальню в свидетели призовём!

⁵ Имеется в виду, что люди, не понимающие сути этого кавла, являются «чужими», и усилия донести до них смысл езидского учения будут тщетны.

8

От жара сойдёт позолота и верную суть обнажит...
По виду людей не судите — бывает обманчив их вид.
Лишь огненное испытанье вам истину разъяснит.

9

А вот и другое оружие — наскоро сделанный лук:
Торговец его восхваляет — сколько напрасных потуг...
Но мы призовём умельца: ведь правду узнаешь не вдруг!

10

Лук — из плохой древесины, нам не нужен такой.
И покупатель дотоле не обретёт покой,
Пока этот лук не проверит мастер в своей мастерской.

11

Скажи: чем обычная туча разнится от грозовой?
И сразу ль тебе подскажет опыт жизненный твой,
Чем именно выючная лошадь отлична от верховой?

12

Если же ты не знаешь, то послушай меня:
Выведи этих лошадок на площадь средь бела дня —
И там различишь по повадке породистого коня.

13

Наездники наши могучи, они повсюду в чести,
И у Повелителя могут всегда они милость найти,
И нам они на подмогу всечасно готовы прийти.

14

Наездники наши успешны, и каждый к сраженью готов,
И от Повелителя много они получают даров,
И нас они охраняют — являются сразу на зов.

15

О братья, усердствуйте в вере, чтоб вам не сбиться с пути,
Чтоб вы на земле успели познать — *илм* обрести,
Чтоб с избранными святыми одним путём вам идти!

16

О братья, дорогой святою да будет ваш собственный путь!
Стремитесь к великому знанию, науки изведайте суть,
Чтоб в небе избранникам Божьим в глаза вы смогли взглянуть!

17

И дабы с невеждами вместе вы жизнь не губили свою,
Но чтоб на пиру, меж святыми, вы кравчими стали в раю —
И с Ангелами обитали, причастные к их бытию!

18

Настанет последнее время, и Страшный приблизится Суд,
И бой разгорится великий, и адский огонь разожгут:
Тогда-то вот братья святые на помощь грешным придут.

19

Когда воздаянье наступит и Бог созовёт к Себе всех,
Нагим перед Ним тот предстанет, кто строил на лжи свой успех.
И Царь наградит благочестье — и спросит за каждый грех.

20

И многих тогда без возврата вберёт в себя ада жерло...
Но вступится *брат по посмертью* за брата, творившего зло!
А грешников адские стражи заставят страдать тяжело.

21

Но вступится *брат по посмертью* — навеки преданный брат!
Утихнет великая битва, и в прошлом останется ад.
Прощённые узрят Светильник, их очи из мрака прозрят.

22

Прощённые узрят Светильник, виновные узрят Царя:
Воззрит Он на нас с милосердьем — и примет Он нас, не коря,
Введёт нас в обитель блаженства, нам вечную радость даря.

23

Поставят нас перед Престолом Царя неизбывных щедрот:
Он взглянет на нас благосклонно, признает Своими, и вот —
Простит, отдалит от страданий, от мук преисподней спасёт.

24

Творите же благо, творите опять и опять — сотни раз,
Вперёд пред собой его шлите, дел добрых готовьте запас,
Чтоб ваши деянья признали, в раю поселили бы вас.

25

Чтобы вас во дворце поселили, чтоб вы получили права
На сад, где растёт нежный персик, где сладкая зреет айва,
Чтоб стали со всеми святыми участниками торжества.

26

О брат, чтоб не мучиться вместе с отвергшими правду людьми,
Будь щедрым — ни сердце, ни руку пред бедными ты не сожми:
Тогда на Суде *ахирата* не будешь рыдать за дверьми!

27

О призванные, что ж вы втайне грешите опять и опять?
Поймите, что волю Божью нельзя без конца преступать:
В любое мгновенье, внезапно вас Царь к Себе может призвать!

28

Лишь веру — *иман* вы, езиды, с собой унесёте с земли!
Бегите от тех, кто блуждает от Бога и блага вдали:
Смотрите, чтоб ваши потомки от веры не отошли!

29

О братья мои, вы гордыни в словах не найдёте моих:
Быть милостивым, сердечным — вот суть и значенье уздечки!..
О душах родителей наших, пришедших послушать сей стих, —
Помолимся: тысячекратно Господь да помилует их!

*Мы совершенства лишены,
Вовек Шихади совершенен!*

Кавла «О Султане Джамджаме» (Кавле Джамджами Слтан)

Герои кавла – Иса (Иисус) и Шамун (Симон, то есть апостол Пётр) относятся к совсем иной эпохе, нежели Султан Джамджам. «Встреча» их – парадоксальна: на вопрос Исы отвечает череп умершего. В лице Джамджаме представлен правитель, творивший много добра («для добрых деяний рассвета я ждал»). Он не вёл войн, освобождал узников, дарил одежду и обувь беднякам, был ласков к подданным. Однако вера его была ложной – он поклонялся быку. Вопрос, поставленный в кавле, таков: могут ли добрые дела спасти душу, если человек придерживается ложной веры? Ответ даёт однозначный: могут! За своё заблуждение Джамджам провёл в аду всего лишь «три дня» – и был выпущен по требованию того самого быка, которому поклонялся. Заслуг Джамджаме хватило даже на то, чтобы вывести из ада всех его ближних. Точка зрения, выраженная в кавле, переключается с евангельским учением о спасении: ведь Иисус определяет вечную участь человека, исходя из того, кормил ли тот голодных, одевал ли нагих, заботился ли о больных и узниках; вопрос о вере как таковой при этом не ставится (см. Матф. 26, 31–46).

По милости Божьей!

1

Иса и Шаму'н пустынею шли,
Там череп они внезапно нашли:
Лежал этот череп на лоне земли.

2

Умершего звали когда-то Джамджам.
Иса поклонился, промолвил: «Салам» —
И череп к нему обратился сам.

3

В ответ на приветствие череп изрёк:
«Настал предвозвещанной встречи срок,
Иса, благоденствуй, о Божий пророк!»

4

«Но как ты узнать моё имя смог?»
«Пятьсот лет назад милосердный Бог
Мне время свиданья с тобой предрёк!»

5

«Поведай мне правду, не обмани,
Кем был ты при жизни своей — разъясни,
И как твои проходили дни?»

6

«Отвечу, Иса, мой святой господин:
При жизни великий я был властелин,
Хоть рос сиротой и без братьев — один».

7

«Во имя Того, Кто уста сотворил,
Ответь: как ты правил, над кем ты царил?»

8

«Султан Джамджам — так я был наречён,
Владел я гаремом из тысячи жён,
Никто при мне не был мечом сражён.

9

Я тысячью слуг своих повелевал,
Султан Джамджам — меня каждый звал,
Ни с кем и никто при мне не воевал.

10

Для добрых деяний рассвета я ждал —
И тысячи узников освобождал!

11

И всем своим подданным жить я давал:
Босых — я тысячи обувал,
Нагих — я тысячи одевал!»

12

Иса сказал ему: «Слушай, Джамджам,
Немало ведь слуг у тебя было там, —
Неужто ты помнишь их по именам?»

13

«Да, Божий пророк, всё я помню вполне:
Тысяча карлов служила мне,
Тысяча — лысых в моей стране,
Тысяча — в шёлке и бахrome,
Тысяча — с саблями на ремне.

14

Тысяча юных — всех прочих сильней,
Тысяча — молодых парней,
Тысяча — не было их верней.

15

Тысяча — с красным ходила клинком,
Тысяча — с синим под кушаком,
Тысяча — охраняла мой дом.

16

Тысяча — рядом со мной с калуном,
Тысяча — с нюхательным табаком:
С каждым я ласков был, с каждым — знаком!

17

Слушай, Иса, и рассказу внимли:
Как-то, когда на охоту мы шли,
Войско большое узрели вдали —
Взглядом окинуть его не могли!

18

Я, удивлённый, спросил: «Что за стан?»
«Это лишь капля, — ответ был дан, —
Войск, чей властитель — Джамджам Султан!»

19

Молвил Иса: «Но скажи, голова,
В годы земные, во дни торжества —
Вера твоя была какова?»

20

«Вот что, Иса, я в ответ изреку:
В дни торжества, на своём веку —
Я поклонялся, как богу, быку!

21

Мной почитаем был этот телец:
Чудный ему я построил дворец,
Сам пред ним я стелился, как льстец!»

22

«О голова, а теперь мне ответь:
Как подступила к тебе твоя смерть?»

23

«Раз на охоте, — с чего бы? Бог весть! —
Больно мне стало, не встать и не сесть.
Тут и дошла до души моей весть:
Некую жертву я должен принести!»

24

Только ускорил шаги свои я, —
Тут и удвоилась жертва моя:
Сразу же меткость ушла из копья.

25

Вот на дорогу уж выбежал я, —
Тут и утроилась жертва моя:
Мощь в одночасье ушла из копья.

26

Тут уж замедлил шаги свои я:
Учетверилась жертва моя,
Всякая сила ушла из копья.

27

Шёл я по следу, страх затая, —
Упятерилась жертва моя,
И как верблюд подкошенный, я
Наземь свалился, лишась бытия.

28

Толпы сошлись вокруг меня, возопив,
Тёплой водой моё тело омыв,
В саван печальный меня облачив.

29

Тотчас же збени за мной погнались:
«Все в небесах от тебя отреклись, —
Встань и быку своему помолись!»

30

Милость у Господа бык мой нашёл,
Мир обошёл мой заботливый вол,
К райским вратам напоследок пришёл.

31

Видит он — Ангел на страже у врат:
«Ангел, ответствуй мне: кто в райский сад
Был тобой впущен три дня назад?»

32

Ангел — ему: «Ты о ком говорил?»
«Это Джамджам, что долго царил,
Тот, что животное боготворил,
Бога себе из тельца сотворил!»

33

Страж свою книгу раскрыл: «Видишь сам —
Здесь не записано имя Джамджам,
Не был он тут, не являлся он к нам!»

34

Бык, не теряясь, направился в ад
И вопрошает стража у врат:
«Был царь Джамджам у вас три дня назад?»

35

Сразу ответил тот Ангел с мечом:
«Этот Джамджам во грехе уличён,
Волею Бога в аду заточён!»

36

Бык заревел — очи грозно глядят:
«Божьи уста чрез меня говорят!
Тотчас Джамджама пусть выпустит ад,

37

Иль ваше царство рухнет сейчас!» —
В стену упёрся, издав громкий глас,
И преисподнюю мощно сотряс!

38

Тут я, услышав, издал встречный крик:
«Благословенный, священный мой бык,
Дай мне отвлечься от мук хоть на миг,
Чтоб умоляя я Создателя лик!»

39

Внял мне Господь, милосердьем богат,
Просьбу мою Он исполнил стократ:
Вместе со мной из ужасных тех врат
Всех моих ближних выпустил ад!

40

Ныне, Иса, ты взгляни на меня:
Добрых деяний моих не ценя,
Только я умер — на целых три дня
В ад меня ввергли, в пучину огня!»

*Мы совершенства лишены,
Вовек Шихади совершенен!*

Кавл «О Пире Дауде» (Кавле Пир Дауд)

В кавле излагается житие одного из ближайших учеников и последователей Шейха Ади. Убеждённый чудесами Шейха в истинности его учения, Дауд становится проповедником езидизма, и за это Султан Занги велит отсечь ему язык. Исцелив Дауда, Шейх Ади призывает своего ученика Дода и наделяет сверхъестественной мощью, чтобы наказать Султана. Уникальный сюжет кавла служит утверждению езидской веры.

По милости Божьей!

1

Как всех святых мы восхваляем,
Как совершенство их являем,
Так и Дауда Харбанда среди святых мы прославляем.

2

Как всех святых мы ублажаем,
Их почитаньем окружаем, —
Так и Дауда Харбанда мы меж святых изображаем.

3

Помыслим, что же приключилось,
Когда неожиданное случилось:
Султан Занги и Шейх Муса против Шихади ополчились.

4

Султан начать сраженье рад:
Литавры, барабан гремят,
К Шихади снаряжен отряд —
Дауд везет дары Султана: отравы — справа, слева — яд.

5

И вот уж в дом посла ведут —
Он понял, что его здесь ждут.
«Во имя Бога, о Дауд, —
Его Шихади вопрошает, — какой же дар таится тут?»

6

«О дорогой, ты, верно, свят,
Все тайны высмотрел твой взгляд!
Вот каковы дары Султана: отравы — справа, слева — яд».

7

Шихади молвит, в свой черёд:
«Не всякий истину поймёт.
Что ж, опусти на землю ношу: в ней масло — справа, слева — мёд!»

8

Дауд глядит — сомнений нет:
Таких чудес не видел свет!
И произносит пред Шихади любви и верности обет.

9

Вот возвращается Дауд,
Его к Султану вновь ведут.
«Во имя Бога, о Дауд,
Здесь от тебя ответа ждут:
Иль вправду Шейх сей — чудотворец? Какая тайна скрыта тут?»

10

«Правитель, про вражду забудь,
Покайся, встань на верный путь:
Ведь сила тайная Шихади — есть сила Бога, вот в чем суть!»

11

Султан гордыней обольщен,
Злодейство для него — закон:
Он подал знак — и вот под корень язык Дауда отсечён!

12

Вот Пир Дауд три дня подряд,
Три ночи бродит среди солдат
Султановых: язык отъят,
Безмолвен праведник-страдалец, лишь взгляд и руки говорят.

13

Три дня, три ночи он подряд
Среди султановых солдат
Безмолвен был: язык отъят,
Не скажет мученик ни слова — лишь руки говорят и взгляд.

14

Дауд к Шихади держит путь:
Шихади стоило дохнуть
Ему в уста, — заговорил он прекрасней, чем когда-нибудь!

15

«Ступай, Дауд, своей тропой
И знай, что в добрый час и в злой,
Моё заступничество будет тебе надёжною стеной!»

16

Дауд в ответ: «Мой Падишах!
Ужель Султана вгонишь в страх,
Вернув мне речь? И он, и слуги
О больших мыслят чудесах!»

17

Шихади молвил: «Все враги
Падут пред нами. Помоги
Мне в битве. — Опрокинут будет
И побежден Султан Занги!»

18

Шейх повелел — явился Дод!
Назуки-море под живот
Ему вправляет чудотворец —
И сразу в стан Султана шлет:

19

«О Дод могучий, поспеши,
Сядь на коня, наш суд верши
И незаконного Султана всё ополченье сокруши!»

20

Шихади Дода снарядил,
В седло мгновенно посадил:
Дод стан Султана посетил —
И все запасы проглотил!
Султан, как и его дворецкий, увидев то, лишились сил.

21

Султан дворецкого зовёт:
«Во имя Бога: что за Дод?
Скажи: какая же в нем сила, и сколь велик его живот?»

22

«Султан! Морской простор сокрыт
В том животе. Не устоит
Весь мир пред Додом. Только Ангел его могучий победит!»

23

А сам Шихади? — Он покуда
В пещеру к пирам ввёл Дауда,
И там, средь сорока мужей,
Ему вверяет тайну чуда:

24

От Шейха принял он в даренье
Святую мощь чудотворенья...
А нам, езидам, в дар даны
Правдивость, вера и смиренье.

*Мы совершенства лишены,
Вовек Шихади совершенен!*

Кавл «Шихади – Шейх земель и стран» (Кавле Шихади шехе шара)

Кавл восхваляет Шихади и семерых его ближайших учеников, «проложивших пути» езидизма («Семь путей»). Здесь описываются главные положения этой религии. Езидизм представлен как «совет (*диван*) посвящённых», как «*пир* в жилище истины». Бог вездесущ, поэтому основы веры возвещаются всей природой, самим мирозданием: «Везде я слышу голос тот, что полнит мир святою силой и звонко, сладостно поёт...» Это созвучно библейскому: «Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь... По всей земле проходит звук их, и до пределов вселенной слова их» (Псалом 18, 1–5). Езидизм не основан на писаном законе («нет, не чернила, не *калам* – основа веры нашей правой»), однако Писания других религий свидетельствуют о его правомочности («тому чернила и *калам* порукой»). Езидская религия помогла многим одолеть духовную тьму и превратности земного бытия: «Речения Шихади из тьмы ко свету их вели».

По милости Божьей!

1

Шихади – Шейх земель и стран,

И суши, и морей Султан:

За пять веков до смеха змия – им, Шейхом, этот *кавл* был дан.

2

Он, Шейх, исполненный щедрот,

Путями знания нас ведёт,

Он любит истинной любовью и землю, и небесный свод.

3

Шихади правду возвестил,
Всю мудрость он в себе вместил,
Он – кладезь мощи неизбывной, источник бесконечных сил.

4

Шихади, Тауси Малак, Султан Эзид – они одно,
Их разделять запрещено:
Мужей отрада – в этом знании, блаженство им даёт оно.

5

Мой Падишах – Он вознесён
Над всеми, Он – Творец времён,
Он в тысячу одну одежду, являясь миру, облачён.
Его увидели невежды, но ими не был узнан Он.

6

Невеждами не узнан, Он,
Мой Падишах, взошёл на трон –
И создал милостью Своею и ширь земли, и небосклон.

7

Он землю с небом создал Сам,
Он сотворил: «Кавми бин кам,
Маи бин май, Занджал тамам».

8

И морем с дивной глубиной
Владеет Он, никто иной,
Он Семь путей, Властитель правды, в юдоли проложил земной.

9

Те Семь путей — владыки знания
Из дома нашего. И зданье
Само — замыслили они, и положили основанье.

10

Мужи и Ангелы возносят
Мольбу — и в храмах произносят
Хвалу. Восходит свет зари, когда святые Бога просят.

11

Вот луч рассвета засверкал,
И конь молитвы поскакал.
Кто праведным предстал пред Богом,
тот сто блаженств себе снискал.

12

Кто в праведности пребывал,
Тот удостоен ста похвал.
Приходят любящий с любимым,
чтоб Бог им счастье даровал.

13

В сей почитаемый *диван*,
На этот пир — и я был зван,
На сей *матбах*, на сей *шилан*:
В жилище истины и веры
мне был удел навеки дан.

14

Там истину познать я смог —
Вместилище воды, исток
Непреходящей нашей веры
 в то, что Эзид — и есть сам Бог.

15

Хвала же солнцу и луне!
Отвергнув серебро и золото,
 помыслим о Последнем дне.
Тауси Малак измерил пядью
 всё, что внизу и в вышине.

16

Всему осмысленность дана
Шешамсом, власть его сильна.
Всё свет Шешамса пронизывает —
 до самого морского дна.

17

Вопрос хотел бы я задать:
«Как держит Божья благодать
Созвездья на небесном своде,
 чтоб им на землю не спадать?»

18

«Звёзд лучезарных череда
Поддержкой Ангелов тверда,
И с этих звёзд, по воле Бога,
 ниспосылается вода».

19

Шихади возвещает сам:

«Нет, не чернила, не *калам* —

Основа веры нашей правой,

от звёзд вода приходит к нам».

20

Да, вод источник — в вышине.

Когда я осознал вполне,

Что Царь мой создал землю с небом, —

душа растаяла во мне!

21

Не зрел я неба ширины,

Не видел моря глубины,

Но власть Царя весь свет объемлет —

его четыре стороны.

22

А сколь велик небесный свод?

Нам сам Шихади знать даёт:

«Чтоб обозреть его пространство,

идти придётся лет пятьсот».

23

А есть предел ему, иль нет?

Нам Фахр святой даёт ответ,

Он пишет: «Чтоб взойти на небо,

пятьсот понадобится лет».

24

А я мечтаю с давних пор
Небес исследовать простор:
Лишь Хидр с Айласом – очевидцы
твердынь небесных и опор.

25

Из золота, иль серебра
Отлита твердь небес была, –
Святые знают это точно,
в устах их – Господу хвала.

26

Какого цвета горний свод?.. –
Везде я слышу голос тот,
Что полнит мир святою силой
и звонко, сладостно поёт.

27

Поёт он, сладостно звеня,
Достойных слух к себе маня:
Чей низок *нафс*, кто подл душою,
тот быстро падает с коня.

28

Шихади! – Как я чту его,
Зеницу ока моего!
Ведь нет подобного Шихади,
он превосходнее всего.

29

Где Шейх — там Ангелы парят,
Там мускус, амбры аромат.
Но где тот рай, о коем *кавлы* —
слова Шихади — говорят?

30

Шихади истину вместил,
Все силы мира охватил,
Он семь слоёв земли и неба
своим сияньем осветил.

31

Мой Шейх в пещере утаён,
Ещё до букв — явился он,
Весь мир сияние Шихади
объяло с четырёх сторон.

32

Мой Шейх в пещере утаён,
В нём Алеф и исток времён,
Святые в сладости познали,
что Имя Божье носит он.

33

Шихади грешников простил,
Он дно морское осветил,
Его слова сверкают ярче
небесных огненных светил.

34

Возвысил Шейха — Падишах,
Он высь небес и дольний прах
Ради него создал. Езиды
блаженство обрели в сердцах.

35

Святого Шейха создал Бог
И Именем Своим нарёк,
И всё, от дерева до камня,
простерлось ниц у царских ног.

36

Шихади от своих щедрот
Всех одарил, сойдя с высот,
И — чудный Шейх благословенный —
взлетел опять на небосвод.

37

Шихади — несравненен он,
В нём *Алеф* и исток времён,
В нем пребывает Имя Бога —
и высший смысл запечатлен.

38

Он — Шейх для всех — ниспослан нам
Был раньше, чем возник Ислам,
Он вознесён и достохвален
был прежде, чем покинул *Шам* —

39

Царя Эзида славный *Шам*:
Тому чернила и *калам* —
Порукой. Но твердят невежды
упорно: «Он неведом нам».

40

Придут иные времена —
Узнают все о том сполна.
Так пусть же в *кавлах* будет *мридам*
вся истина возвещена.

41

Лалыш облёк Он красотой,
И сделал *киблою* святой
Канийа Спи — воды источник
для этой жизни и для той.

42

Лалыш красив и светел весь,
Канийа Спи — поток чудес,
В нём знак особый — указанье
и для земли, и для небес.

43

Лалыш — предвестие наград
Грядущих: на мосту *Сарат*
Господне Имя все услышат,
там речи правды прозвучат.

44

Там, на мосту, где вспыхнет пламя,
Где суд над грешными делами, —
Шихади вступится за нас,
его рука всегда над нами.

45

На том мосту, в день грозный тот,
С вас опьянение сойдёт:
Всё возвестит Султан Шихади,
что было и произойдет.

46

Тот мост подобен волоску,
Там все, кто на своем веку
Вершили зло и притесненье, —
познают горе и тоску.

47

Там узкий путь, там теснота,
Всем предстоит дорога та:
Там угнетателям, тиранам
навек заградят уста.

48

Там преисподняя, там ад:
Глумители, сто раз подряд
Произносившие хуленья, —
за свой язык в аду сторгят.

49

В ущелье, в пропасти земли —
Сколь многие воззвать смогли
К святым! Речения Шихади
из тьмы ко свету их вели.

50

В провале, в глубине земли —
Сколь многие на битву шли,
Сражались! Им слова Шихади
пробиться к свету помогли.

51

Святой Лалыш, где больше нет
Ни смерти, ни тоски, ни бед, —
Там обиталище Шихади,
там рай и вечно светит свет.

52

Лалыш прекрасен, рай высок,
И все достойные, в свой срок,
Там, рядом с черным Шейхом Фахром,
найдут конец земных дорог!

*Мы совершенства лишены,
Вовек Шихади совершенен!*

Кавл «О Шихади и святых мужах»
(Кавле Шихади у мера)

Этот «житийный» кавл повествует о том, как под воздействием чудес Шейха Ади ведущие суфийские проповедники обратились в езидизм. Шейх Ади учит их духовному пониманию религиозных обрядов: «Нет, омовенье нам не нужно, ведь созерцанье – наш *намаз*». Лалыш равноценен Мекке, и воды святого источника Земзем близ Каабы чудесным образом переносятся в Лалыш. В заключение приводятся слова шейхов суфизма, восхваляющих Шейха Ади как «море святости и познаний», из которого «текут ручьи и реки» езидской проповеди.

По милости Божьей!

1

Шихади чудеса творил
Средь персов и арабов — был
Так милосерд, что всех любил.
Тот навсегда спасён от скорби, кого он сам благословил.

2

Он появился в *Байт Аль-фаре*,
А вслед за тем пришел в *Хакьяри*,
В Лалыше он созвал святых, узнавших о чудесном даре.

3

Едва в Лалыш явился он,
В их душах отозвался звон
Его прихода, и, услышав, был каждый сердцем умилен.

4

Из *Шама* шёл он. Ждали срока
И дождались мужи Востока,
И среди них Махмарашан был шейхом вознесен высоко.

5

Махмарашан ему принёс
Дар шестикратный — и возрос
Среди святых: его Шихади над всеми ними превознёс.

6

Дошла до каждого *сейида*
Про Шейха некого, *шагига*⁶,
Весть, что в Лалыше вокруг него уже объединились *мриды*.

7

До всех иранцев весть дошла
Про Шейха чудные дела,
Про то, что вокруг него в Лалыше сплотились *мриды* без числа.

8

Молвою полнился Иран,
Что, благодатью осиян,
Явился новый Шейх, и *мриды* сошлись в Лалыш из многих стран.

9

Вот шейхи, коих нет сильней, —
У них и львы вместо коней,
И плети — змеи, — о Шихади спрашивают много дней.

⁶ Шаид — сильный, мощный.

10

Те шейхи, коих нет сильнее:
Их кони — львы, а плети — змеи, —
Расспрашивают о Шихади, для них вопроса нет важнее.

11

Те шейхи вопрошать пошли
Шихади, жившего вдали:
«Не ты ли *ось времён*, Шихади? — Нам весть об этом принесли».

12

Шихади тотчас снарядил
Махмарашана, посадил
Его на движущийся камень — и к этим шейхам отрядил:

13

«Как на коне, на камне мчи,
На нём до шейхов доскачи,
И силу их чудотворенья по их ответам изучи.

14

Ты к ним вражды не прояви,
Душой пред ними не криви,
Лишь расспроси про мощь их, силу, а после их ко мне зови!»

15

Гордясь особыми правами,
Со злыми мыслями, словами
Шли шейхи. Вдруг навстречу им Махмарашан: «Мужи, что с вами?»

16

Вы — веры гордость и оплот,

На вас надеется народ.

Прошу, последуйте за мною: Шихади в гости вас зовёт!»

17

Абу аль-Вафа предложил:

«Смиритесь, гордые мужи!

Тот — Падишах и наш властитель, кто душу в камень сей вложил!»

18

Абу аль-Вафа утверждал:

«Я многих шейхов повидал!

Тот — Падишах и наш властитель, кто глыбе камня душу дал!»

19

Ему *сейцы*: «Не спеши! —

Сказали шёпотом в тиши. —

Клянемся славой Падишаха, что в этом камне нет души!»

20

Вот выступает шейх Саид

И горделиво говорит,

Взгляд бросив на Махмарашана:

«Ты сам-то кто: шейх, или *мриг*?»

21

Махмарашан в ответ сказал:

«Хоть я сей камень оседлал,

Но я — всего лишь *мриг* Шихади, меня мой Шейх сюда послал».

22

Вновь повторил он: «Я не тот,
О ком вы думали. Но вот,
Прошу, последуйте за мною — в пещере вас Шихади ждёт».

23

Тут шейхи проявили веру:
В своей гордыне зная меру,
Пошли Махмарашану вслед, и вот увидели пещеру.

24

Под свод её вступая чинно,
Они склонились воедино
И хором все произнесли: «Хвала *Хакяри* господину!»

25

Вот так, войдя, они смирились,
Перед Шихади преклонились,
И сам Шихади, в свой черёд, им оказал почёт и милость.

26

Шихади, праведный Султан,
Средь них учёностью блистал,
И по достоинству и чину он рассадил их по местам.

27

Саид Ахмад, сидевший сзади,
Вскричал: «Нам тесно, о Шихади!» —
Так вместе с Хидром он сказал, упрямства и гордыни ради.

28

Махмарашан в ответ: «Дана
Тебе возможность лишь одна.
Скажи: «Велением Шихади!» — и вмиг раздвинется стена!»

29

Ахмад в другой воскликнул раз:
«Воды ни капли нет у нас,
А нам ведь следует омыться пред тем, как совершить *намаз*».

30

Тут сам Шихади подал глас:
«Нет, омовенье — не для нас,
И нам, Ахмад, воды не нужно, ведь созерцанье — наш *намаз*».

31

Но пусть предписанный обряд
Мужи собранья совершат,
Пусть поскорей они, омывшись, себя молитвой освятят».

32

И было видно шейхам всем,
Как сам Шихади, между тем,
Ударил посохом о стену и возгласил: «Приди, *Земзем!*»

33

И Псе Джами нам передал,
Что из священного пруда
Пришла, покорствуя Шихади, *Земзема* чистая вода.

34

Но гордый спор мужей не стих,
Хоть просьбы их сбывались вмиг,
И каждый чуда власть постиг:
Ахмад забыл в Каабе чётки,
Оставил у колодца посох, — волна примчала даже их.

35

Махмарашан возвысил глас:
«Смиритесь же на этот раз,
Признайте: воду из Каабы Шихади вызвал ради вас!»

36

Сейиды молвили тогда:
«Теперь смирились мы, о да!
Клянёмся славой Падишаха, что убедила нас вода».

37

А сам Шихади, из любви,
Деянья продолжал свои:
Он воды вывел из пещеры, чтобы вовне они текли.

38

Да и у тех мужей — любовь
В сердцах! Но только просят вновь
Они вмешательства Шихади: теперь кормить им нужно львов.

39

И Хидр, собравшихся глава,
Сказал: «У львов свои права.
О наш возлюбленный Шихади, прислушайся к желанью льва!»

40

Хидр молвил слово свысока:

«Но, чтобы уж наверняка

Наш лев как следует наелся, — льву нужно в пищу дать быка!»

41

И, продолжая это слово,

Чтоб испытать Шихади снова,

Вскричали шейхи сообща: «Льву в пищу надобна корова!»

42

Шихади львам послал коров,

А змеям — кур. Весьма суров

Был приговор святого Шейха:

Всех змей те куры заклевали, коровы — проглотили львов!

43

Запричитали шейхи те:

«Теперь мы в скорби, в тесноте...

Увы, Шихади, мы остались без наших львов и без плетей!»

44

Вздыхают шейхи всё сильней,

Взирают шейхи всё мрачней —

И говорят: «Увы, Шихади, мы все остались без коней».

45

Махмарашан сказал: «Ахмад!

Ты, вижу я, опять не рад

Исполнить Вышнего веленье, — отводишь от Шихади взгляд.

46

Что ж, коль не веруешь, Ахмад, —
Поднимемся на гору Мшат,
Там сильный ветер: пусть дыханье его все шейхи ощутят.

47

Порывы ветра там всегда:
Вставайте все, пойдём туда!
Тот шейх воистину, в чьей власти — его усы и борода».

48

Шихади славный в эту пору
Сам приобщился к разговору:
«О шейхи, разрешим наш спор, поднимемся на эту гору!»

49

И вот уже мужи спешат
Подняться ввысь, на гору Мшат —
И, выстроившись против ветра, готовы тяжбу разрешать.

50

Исхода тяжбы возжелав
И кверху бороды задрал,
Стоят: ведь ветер в Божьей власти — и он рассудит, кто тут прав.

51

А ветер тот набрался сил:
Шихади он покорен был —
Усы и бороды всем шейхам в единый миг он срезал, сбрил!

52

Ахмад — к Шихади: «Только ты
Спасти нас можешь от беды:
Мы опозорены! Отныне мы — без усов и бороды...»

53

Ему — Шихади: «Хоть теперь
Оставь гордыню и поверь.
Без бороды уже остался — так знай: лишишься и бровей!»

54

Тогда объял Ахмада страх,
И он вскричал: «Мой Падишах!
С тобой отныне я согласен и в мыслях, и во всех делах.

55

Хотя уверен я и так,
Что истина в твоих словах,
А мощь твоя есть сила Божья, — но всё же дай мне верный знак!»

56

Ему Шихади в тот же миг
Дал чудный знак. Едва постиг
Ахмад величье Падишаха, — тотчас к ногам его приник.

57

Он наземь пал и возгласил:
«Ты сделал то, что я просил,
Твоё величье устрашает, оно превыше наших сил!»

58

Шейх победил и одолел,
Он дал устав и повелел
Ступить на путь, ему угодный, идти дорогой добрых дел.

59

Кто с этого пути свернёт,
Над тем свет солнца не сверкнёт:
Он, зубени во мрак влекомый, узнает заточенья гнёт...

60

Настало время подойти
И прочим. — Вот они пути
Благого просят у Шихади: «О шейх, нам далеко идти!»

61

Абу аль-Вафа в этот час
Смиренно вышел, подал глас
И от лица всех прочих шейхов сказал: «Прости, Шихади, нас».

62

«Мир вам, почтенные. Я рад,
Что вы, покинув гору Кат,
Пришли: из вас отныне каждый духовным веденьем богат.

63

Мир и тебе, Саид Ахмад,
Теперь ты радуешь мой взгляд:
Ведь ты смирился, покорился — и выше стал во много крат!»

64

«Мы шли к тебе, искали свет,
Мы испытали много бед,
О шейх! Но как нам возвратиться? У нас коней отныне нет».

65

«Саид, ты гордо шёл сюда,
Но где твой конь? Где борода?
Скажи: «Велением Шихади!» — и возвратится всё тогда...»

66

Был *кавл* Шабаном возвещён:
«Мужам Шихади дал закон,
Обряд, *челехану*. Потом он на небеса вознёс свой трон!»

67

Вот *кавл* Джунайда из Багдада:
«Небесный дар — мужам отрада,
Но, чтобы насладиться им, довериться Шихади надо!»

68

Сказал Шейх Муса Анзали:
«Мы чудеса узреть смогли,
И, насладившись благодатью, хвалу Шихади вознесли».

69

По свету разлетелась весть:
«Султан Шихади с нами, здесь!
И ведома почтенным шейхам святая тайна — кто он есть».

70

Вот кавл Кадира Гелани:

«Шихади — море. От волны

Его — текут ручьи, и реки его водой напоены.

Святые труд свой завершили — и в горний свет возвращены.

А кто не верит в путь Шихади — те слепы, знаний лишены.

И Божьим именем да будут все наши речи скреплены!»

Мы совершенства лишены,

Вовек Шихади совершенен!

Кавл «Я воспеваю» (Кавле Дстрема)

Кавл содержит метафорическое описание езидского святилища – Лалыша. Его основал сам Шейх Ади – духовно зоркий «сокол», «звеня в колокольчик» своей проповеди. Верующие должны сохранять внутреннюю связь с Лалышем, где бы они не находились, ведь Божественное Присутствие вездесуще: «Всё у Шихади на ладони, и всё во власти царских рук!»

По милости Божьей!

1

Я воспеваю, я пою
Святыню светлую свою –
Пещеру у реки, что стала основой жизни в сем краю:

2

Шихади сам в краю сем жил,
Основы жизни заложил,
И от Востока и до *Шама* Шихади чествуют мужи.

3

Шихади шёл, покинув *Шам*,
Он направлялся прямо к нам,
Своим жилищем постоянным святой Лалыш избрал он сам.

4

Шихади шёл, оставив *Шам*,
Был долог путь, приведший к нам,
И он обителью своею святой Лалыш назначил сам.

kurdlib.online

5

Он *Шам* покинуть восхотел,
Он к нам, как сокол, прилетел,
Звения в полёте в колокольчик; сердца людей — его удел.

6

Твоё, о Шейх мой, повеленье
Недужным дарит исцеленье,
Блажен, о Шейх мой, кто найдет в твоих глазах благоволение.

7

Шихади, ты — мой повелитель,
Большого *Купола* властитель,
К нему паломники идут — Малак Шехсина чтут обитель.

8

Нас одарил *Агитов* род:
Клянусь я *Куполом*, чей свод
Под небом солнечным сверкает пред всеми, кто в Лалыш идёт.

9

Для нас пример — *Агитов* род:
Клянусь я шпилем, что встаёт,
Светясь, над *Куполом*. — А недруг со всех сторон на нас идёт.

10

Для нас оплот — *Агитов* род:
Клянусь наверхьем, что встаёт
Над *Куполом*. — Со всей округи к ущелью движется народ.

11

Овеян мускусом Лалыш,
Зелёный шпиль — превыше крыш
Над *Куполом*. — Дарами сердца ты среди мужей Шихади чтишь.

12

Овеян мускусом Лалыш,
Над шпилем шар — превыше крыш.
Ручьём течёт вода *Земзема*,
Мужи сражаются за воду и спорят, нарушая тишь.

13

К нам путь из *Шама* был далёк,
К себе сердца езидов влёл
Шихади. Верх его *санджака* вознёсся до звезды *Айок*.

14

Из *Шама* шёл мужей отряд,
Духовной радостью горят
Сердца езидов: дал Шихади дары, писанья и *барат*.

15

В *Хакьяри* шейх пришел сперва:
Склонились камни, дерева
К его ногам. Ведь он блаженных, ведь он святых мужей глава.

16

В Лалыш пришёл он в первый раз,
Во власяницу облачась,
Как сумрак, чёрную: езидов духовный охватил экстаз.

17

Когда, в Лалыше водворяясь,
В хирку-одежду наряжаясь,
Явился он, тогда езидов духовный охватил экстаз.

18

Лалыш — отцов исконный дом,
Источник всех езидов — в нём.
И всех паломников смиренных здесь мы встречаем и ведём.

19

Лалыш — *Адитов* вечный дом,
Источник всех езидов — в нём.
И всех паломников смиренных здесь мы встречаем и ведём.

20

Толпу паломников веди:
Санджак выносят впереди,
Он красно-бел, его в Лалыше нам завещал сам Шейх Ади.

21

Толпу паломников веди:
Санджак выносят впереди,
Он красно-желт, его в Лалыше создал великий Шейх Ади.

22

И с каждым из *санджаков* так:
Какой бы ни несли *санджак*, —
Он из Лалыша, от Шихади, святого шейха верный знак.

23

И как бы, в череде времён,
Далёко не был унесён
Санджак, — он родом из Лалыша, принадлежит Шихади он.

24

И, сколько можем разуметь,
Держаться будем мы и впредь
За свой *санджак*, за дом *Адитов*, чтоб в вере жить и умереть.

25

А если занемог ты вдруг
И поразил тебя недуг,
Спеши в Лалыш — и сам Шихади тебя от всех избавит мук.

26

И если опечален ты,
Душа скорбит от тесноты,
Спеши в Лалыш — и сам Шихади тебя излечит от беды.

27

Восток и запад, север, юг —
Земли необозримый круг —
Всё у Шихади на ладони, и всё во власти царских рук!

*Мы совершенства лишены,
Вовек Шихади совершенен!*

Касыда Шейха Ади

Написанная от первого лица, эта *касыда* свидетельствует об экстатическом единении с Богом её автора – по преданию, самого Шихади. *Касыду* следует сравнить со стихами Мансура Аль-Халладжа, Фазлуллаха, Имадеддина Насими и других великих суфиев, переживших опыт растворения души в Боге. Учение о восхождении человеческого духа на столь высокую ступень бытия было с древности известно на Востоке – от Индии (Упанишады) до стран мусульманского ареала (суфизм, хуруфизм). *Касыда* содержит обетование рая, вечного блаженства всем верным последователям Шейха Ади: «Рай высокий уготован тем, кто мною приглашён...»

В море моего сознания — смысл вселенной, ибо он
С моим «я» извечно смешан, в моём духе растворён...

Я познал исток и корень своего существования:
Он во мне самом от века, я собою порождён...

Я владею всем на свете, управляю всем твореньем,
От меня весь мир зависит, моей воле подчинён...

Это я — источник правды, слово истины изрекший,
Я пространству мирозданья дал незыблемый закон...

Каждый, кто велик и славен, предо мною преклонился,
Чтит моё святое имя, ноги мне целует он...

Я высот небесных шире, свода горнего превыше,
Был в пустыне первозданной мой призыв провозглашён...

Я один и несравненен, всё творю и созидаю,
Бытие дарую миру всех столетий испокон...

Сам Господь моё явленье предсказал в Великой Книге:
Горный кряж от этой вести всколебался, потрясён...

Предо мной мужи познания по своей предстали воле —
Каждый мне стопы лобзает, словом правды покорён...

А слюна моя святая превратилась в мёд сладчайший:
Кто свершает покаянье — этим мёдом усладён...

Я — Творца светильник яркий — тьму ночную освещаю,
И кто Путь мой избирает — тот сияньем озарён...

Я судьбу определяю: в райский сад я ввёл Адама,
А Нимруд моею волей — адской муке обречён...

Это я учил Адама, я на путь его наставил,
И за верность наставленьям был Адам вознаграждён...

Пред лице моё приходят все создания, все творенья, —
Каждый ждёт, что будет мною милосердно одарён...

Я — достигший высших качеств, превосходнейших ступеней,
Мною каждый щедро взыскан, каждый благом наделён...

Пред моей могучей властью и невиданным величьем —
Все робеют и трепещут, каждый сердцем сокрушён...

На меня в пути внезапно лев набросился в пустыне:
Я вскричал — он тотчас замер, мною в камень обращён...

Змей подполз — меня ужалить: на него взглянул я молча —
Он исчез и растворился, белой дымкой поглощён...

Посох мой в скалу ударил — и гранит в великом страхе
Испустил воды потоки, чтоб народ был напоён...

Начертал я правду в Книге, дал вам истину в Писанье,
Чтоб на путь прямой и верный был отступник возвращён...

Я законами своими одарил общину вашу,
Чтоб средь вас царило благо, был порядок водворён...

Сотворил я вод источник — самый лучший и целебный,
Самый сладкий — от начала до скончания времён...

Взял я щедрость за основу, из неё источник создал,
Канийа Спи — так был источник мной навеки наречён...

Так сказал мне Бог Всевышний: «Ты — просторов повелитель,
Царь, кому весь мир бескрайний безраздельно покорён»...

Из возможностей чудесных я лишь малость проявляю,
Но и в малом проявленье бесконечно я силён...

Преодо мною добровольно преклонились гор вершины,
Чтоб моей любовью не был сонм их гордый обделён...

Пред моей великой славой звери плакали и выли,
Ноги мне они лизали — ими был я восхвалён...

Я — Ади, сын Мусафира из земли восточной — *Шама*,
И Всемилостивый дал мне в мире множество имён...

Раздел III. Тексты езидских кавлов

Я познал Престол небесный, Семь слоёв земли и неба,
Я — одно с Единым Богом, с Ним навек соединён...

Речь моя вам возвещает о моём величье чудном:
Почему ж ваш слух доселе этой речью не пленён?..

О мужи, вы мне внимайте, вы мой путь святой примите,
Чтобы в Судный день был вами дар блаженства обрётён...

Кто из вас ко мне стремится — тот, едва покинет тело, —
По моей священной воле будет в рай навек введён...

Если ж кто меня не влюбит, вести внять не пожелает, —
Тот большой ущерб потерпит, будет сильно угнетён...

Я есмь Бог — я назначаю участь каждому творенью,
И удел всего живого мной одним определён...

Мне — хвала и прославление, всё в моей могучей власти,
Лишь моим благословеньем мир упрочен, утверждён...

Я велик и милосерден, я судьбу определяю,
Каждый обитатель мира — мной для жизни сотворён...

О народ, я показал вам часть путей моих сокрытых,
Кто придёт ко мне, тот будет и очищен, и спасён...

Просветил я вас, наставил, молвил истинное слово:
Рай высокий уготован тем, кто мною приглашён...

Сам я — Истина. Кто будет этой истины защитник, —
Обретёт своё величье и получит славный трон...

ГЛОССАРИЙ

Абд аль-Кадир Гелани (1077–1166) – суфийский шейх. Родился в провинции Гилан (Иран), расположенной к югу от Каспийского моря. Умер в Багдаде, где поныне находится его мавзолей, посещаемый паломниками из многих стран. Находился в тесных дружеских отношениях с Шейхом Ади (Шихади) и очень почитал его.

Абу аль-Вафа – один из известных суфиев.

Адавиты – последователи Шейха Ади.

Адам – праотец человечества, считается первым пророком, общавшимся с Богом.

Адар – месяц, примерно соответствующий марту.

Адитов род (Мала Адия) – имеются в виду езидские *шейхи* и *пиры*, которые считают себя единой семьей и именуются «членами Дома Ади» (то есть семьи Шихади).

Азазил – один из семи верховных Ангелов.

Азиз – великий, дорогой.

Азр – отец Браима (Авраама).

Азраил – Ангел смерти в езидской и исламской религиях.

Азрафил – один из Семи верховных Ангелов.

Айок – езидское название одной из звёзд.

Алеф (Алиф) – первая буква арабского алфавита. В священных текстах считается символом единства и первенства.

Али – Али ибн Абу Талиб, двоюродный брат пророка Мухаммада, почитаемый шиитами. Езиды называют его Али Шер (Лев Али) и уважают как героя и храбреца.

Алим – знающий.

Амбр – аромат, благоухание; смолистое ароматное вещество.

Ангел смерти – в езидских текстах тождествен *Азраилу*, иногда – *Насрдину*.

Ангелы – существа высшего порядка, сотворённые Богом из Света.

Арасат – священный камень в Лалыше, возле которого вершится суд над душой умершего езида, после чего она переходит в потусторонний мир.

Аркан – см. иман.

Аткат – искренняя вера, религиозные убеждения.

Ахират – загробная жизнь.

Ашик – влюбленный. В словосочетании «ашик у машок» («влюблённый и возлюбленный») подразумевается любовь между Богом и человеком.

Ашк – любовь; здесь имеется в виду неутолимое стремление к Богу, ведущее душу по мистическому пути. Этот термин используется также суфиями.

Бавзар – святой отец; эпитет, прилагаемый к Ангелам.

Байт аль-Фар – селение в современном Ливане, в Баальбеке, где, согласно священным текстам, явил себя Шихади.

Балуле Девана (Бахлюль, ум. 809) – один из персонажей езидских кавлов и притч, арабский юродивый, прославивший себя смелостью и остроумием.

Барат – глиняные шарики, замешанные на воде Святого источника в Лалыше. Возвращаясь из паломничества, езиды берут с собой барат как частицу святого Лалыша.

Батман – мера веса, в прошлом различная в разных странах (от нескольких фунтов до нескольких пудов).

Баязид Бастами (Абу Йазид Бистами, ум. 874) – знаменитый иранский дервиш, суфий.

Бейт – одна из разновидностей священных текстов у езидов.

Белый источник – источник в Лалыше, где проводят обряд «моркерен» (освящение). Водами этого источника езидским паломникам окропляют головы. Считается, что первоначально мир был морем, а твердь была впервые создана из закваски (хевен), которую Бог с Ангелами опустили в море; на этом самом месте и появился *Белый источник*.

Браим – Авраам, один из пророков, который познал истинного Бога и начал проповедовать веру в Него. Езиды полагают, что он был родом из езидского племени и впоследствии ушел в Ханаан. Согласно езидскому преданию, Браим является воплощением одного из Ангелов, который принес людям веру в Единого Бога, являющегося в образе Света.

Брат по посмертью (бре ахрате) – духовный брат, который, согласно езидской традиции, вместе с остальными духовниками помогает душе умершего перейти в потусторонний мир.

Васвас – искушение. Малаке Васвас – Ангел-искуситель. В езидских текстах отсутствует упоминание о существовании злого духа как особой сущности. В данном случае «искуситель» – понятие условное. Кавл объясняет, что люди ищут искусителя где-то вне себя, персонифицируя его как личность, существующую вопреки воле Бога. Однако же без Бога, даровавшего людям свободу воли и выбора, ничто не совершается.

Ветвь Любви – согласно езидским текстам, причиной и началом Творения мира послужила Любовь.

Гаване Зарзан – езидский святой.

Гулан – месяц, примерно соответствующий маю.

Гяз – старинная мера длины, равная 60,6 см.

Дардаил – один из Семи верховных Ангелов.

Дауд Харбанда – один из езидских святых, ученик Шихади.

Даф и шабаб (бубен и флейта) – музыкальные инструменты, игрой на которых сопровождаются песнопения священного обряда *сама*.

Дервиш (букв. «бедняк») – нищий странствующий монах, суфий, аскет. Так назывались люди, проповедующие слияние с Богом и проходящие путь мистического постижения

Всевышнего. В данном случае этим термином обозначены праведные езиды.

Джамджам – череп, голова. В кавле о Джамджаме речь идет о черепе царя, шаха, которого некоторые отождествляют с персидским царём Джамшидом.

Джибраил (Гавриил) – один из Семи верховных Ангелов. Часто выступает вместе с Ангелом смерти Азраилом.

Джунайд (Джунайд Багдади, ум. 910) – знаменитый теоретик суфизма.

Дин – см. иман.

Дод – один из последователей Шихади.

Дроза – форма езидских песнопений, содержащих перечисление имён езидских святых.

Друзья Божьи – имеются в виду пророки. Езиды уважают пророков разных религий и считают их «друзьями Божьими». Но своими наставниками их не признают, так как верят в возможность личного пришествия Бога во плоти: согласно езидской традиции, Бог непосредственно являлся езидам и давал им знания о вере.

Дуа – поэтическая форма, в которую облакаются езидские молитвенные тексты.

Душам – понедельник.

Евангелие (Инджил) – священная книга христиан.

Забун – несчастный, жалкий, бедный.

Закят – пожертвование, которое преподносят *пиру* за благословение домашнего очага и пожелание достатка. Также означает милостыню для бедных.

Занджилтоп – священное дерево, которое отождествляется с мистическим древом жизни и древом познания.

Зарбав – см. Бавзар.

Заргоз – один из видов ореховых деревьев; краской из листьев Заргоза красят *рубище*.

Збени, зубени – стражи ада, которые встречают грешников.

Земзем – древний источник в Каабе, существовавший еще в доисламскую эпоху.

Земли и страны – в тексте используется слово «шар» («шахр») – «город», «цивилизация», а также «страна».

Змий – в езидской религии змея имеет сакральное значение, символизируя мудрость, жизнь и смерть.

Иерусалим – святой город для иудеев, христиан и мусульман. Упоминается в езидских священных текстах как один из центров Земли.

Идрис Хаят – один из пророков, который, как считается, первым начал шить одежды. По преданию, после Адама он первым сшил *рубище* и носил его. отождествляется с библейским Енохом.

Илм (Божественная наука) – езидская теология; эзотерическое учение о Боге и мире.

Илме надр – редкая наука. Название одного из кавлов.

Илон – месяц, примерно соответствующий сентябрю.

Иман – вера в Бога. В езидской теологии есть три понимания веры: иман, аткат (и'тикад) и дин, которые вместе образуют езидскую религию. Аткат (и'тикад) – искренняя вера, вера всем сердцем. Иман – непоколебимая вера, убеждение. Дин – религия. Каждый из этих терминов персонифицируется: дин – Шарфадин, аткат – Султан Эзид, иман – Тауси Малак. Согласно езидской теологии, все три имеют одну сущность (сурр) и образуют веру езидов.

Ини – пятница.

Иса (Иисус) – считается в езидизме одним из пророков. Езиды почтительно относятся к нему, как и ко всем остальным пророкам.

Исмаил – сын Браима (Авраама), которого отец должен был принести в жертву. Но Бог смилостивился и заменил его агнцем. Согласно Библии, это произошло не с Исмаилом, а с Исааком.

Йар-бре ахрате – см. *Брат по посмертью*.

Кавл (букв. слово) – наименование одной из форм священных текстов у езидов. Кавлы обладают высшей сакральностью в ряду других форм езидской поэзии.

Кавми бен кавм, Май бин май, Занджал тамам – священные земли и народы.

Калам – тростниковое перо.

Канийа Спи – см. *Белый источник*.

Канун – месяц, примерно соответствующий декабрю-январю.

Карамат – чудотворение как таковое; также чудеса, творимые святыми.

Карафуркан – «Чёрное писание», которое, по преданию, было передано *Малаку Фахрадину*. В нём содержались езидские священные тексты – *кавлы*. «Чёрным» писание именуют из-за чёрных чернил; иногда его упоминают как «Хата раш».

Каркара – часть савана (кафан), который выкраивается, но не шьется, и одевается на покойника.

Касыда – одна из форм восточной поэзии, обычно посвященная восхвалению какого-либо лица. У езидов – разновидность священных текстов.

Кашкуль – чаша, которую носят дервиши.

Кибла – сторона, куда обращаются во время молитвы и паломничества.

Коран (Куран) – священная книга мусульман

Кублатлидор – езидская кибла, святое место, в сторону которого следует обращать лицо во время молитвы; в переносном смысле – предмет постоянного внимания.

Кутб (букв. ось) – в понимании езидов, мастер («оста», то есть вероучитель) достигает степени *кутб*, когда становится одним из ведущих духовных руководителей своего времени. Сам Шихади именуется «кутбе замин» – «ось времён»; некоторые понимают это выражение как «ось всех земных событий».

Лайлун садр – название дерева, из которого изготовляли носилки для покойника.

Лалыш – езидский храм в Северном Ираке. Расположен к северу от города Мосул.

Лахад (от арабского аль-ахад) – день первый, воскресенье.

Люди ислама – мусульмане; езидские тексты предписывают езидам уважать все религии и их пророков. Считается, что каждая религия является частицей истины, дарованной Богом людям.

Майдан – площадь, площадка.

Максур – сломанный, разбитый.

Малак – Ангел.

Малак Фахрадин (Ангел Фахрадин) – одно из имен Ангела, который, согласно езидским текстам, пришел в мир во плоти как ученик Шихади. Иногда – эпитет *Тауси Малака*.

Малак Шехсин – Ангел Шехсин, который пришел во плоти и стал последователем Шихади. В земной жизни носил имя *Шейх Хасан*.

Марابي – духовный наставник, учитель.

Матбах – место, где готовят освященную пищу – «смаг». В обычном понимании – кухня.

Махмарашан – Махмад Рашан, езидский святой, один из сподвижников *Шихади*.

Медина – один из священных для мусульман городов. Основан на месте поселения Ясриб.

Мекка – главный священный город мусульман в Саудовской Аравии, где находится храм Кааба.

Микаил – один из Семи верховных Ангелов.

Минбары – возвышения в храмах (в наши дни – главным образом в мечетях), с которых священнослужители произносят проповеди.

Мост Сарат – мост, через который, покинув тело, душа праведника переходит в рай, тогда как душа грешника срывается в бездну. Через этот мост езид должен перейти при помощи бре ахрате (духовного брата) – *брата по посмертью*.

Мужи – один из синонимов слова «святые».

Муса бен Амр – Моисей, сын Амра (в Библии – сын Амрама). Главный пророк иудеев. Езиды почтительно относятся к нему, как и ко всем остальным пророкам.

Мускус – ароматное вещество животного или растительного происхождения.

Мухаммад – пророк ислама. Езиды почтительно относятся к нему, как и ко всем остальным пророкам.

Мшат – гора в ущелье *Лалыш*.

Мшур – езидское Священное Писание, в котором содержатся жития святых и их последователей.

Мюрид, мурид, мрид (букв. желающий постичь) – ученик, послушник, последователь.

Наби – пророк.

Назуки – таинственное море, которое Шихади «вложил в живот» *Доду*.

Накр и Накин – согласно езидскому преданию, два Ангела, которые допрашивают в могиле каждого умершего, какова его вера и какое добро он совершил при жизни.

Намруд – царь, который поклонялся идолам и с которым *Браиму* (Аврааму) пришлось бороться, отстаивая веру в Единого Бога.

Насрдин – один из езидских святых. Считается воплощением одного из Семи верховных Ангелов.

Нафс – душа; в отличие от *рух* (божественной души), *нафс* имеет животные свойства и является источником эгоизма.

Начертатель – имеется в виду Творец, Бог.

Нисан – месяц, примерно соответствующий апрелю.

Нух (Ной) – один из пророков, которому Бог приказал построить ковчег, чтобы спастись от Потопа.

Оста – мастер, учитель.

Ось времён («Полюс», «Спаситель») – обозначение мужа, венчающего иерархическую лестницу святых. см. *Кутб*.

Падишах (букв. Царь) – один из эпитетов Бога в ряду таких определений, как Мир, Эмир, Владыка, Повелитель, Милостивый, Могучий, Всемогущий и др.

Паизок – один из видов езидских песнопений, исполняемых в храме на праздничных собраниях.

Пенджшам – четверг.

Песе Джам – по преданию, один из авторов священных кавлов.

Пехамбар – пророк. Иранское название, употребляемое наряду с арабским *наби*. Одно из наименований Адама в *кавлах*.

Пир – старец, мудрец; иранский эквивалент слова «шейх». В обычном понимании – священнослужитель.

Пир Раше Хайран – езидский святой, который считается автором некоторых кавлов.

Познавшие – имеются в виду Ангелы, святые, а также их последователи, познавшие истину Божественной науки (*илм*), дарованной езидам через Шихади.

Псалтирь (Забур) – книга Псалмов Давида.

Пять фарзов – пять обязательств. Согласно езидскому учению, у каждого езида должно быть пять духовников – заступников в загробной жизни. Это – *шейх*, *пир*, *оста*, *мараби* и *йар-бре ахрате*.

Робарин – одна из форм езидской священной поэзии. Употребляется в текстах, предназначенных для восхваления езидской религии.

Рубище – см. *Хирка*.

Рух – высшая составляющая человеческой души, стремящаяся к Богу и альтруистичная по своей природе.

Саз и кудум – музыкальные инструменты, а также обозначение музыки в целом. Душа не желала вселяться в тело Адама, пока с неба не сошла на землю музыка – символ согласия, гармонии между земным и небесным началами.

Саид Ахмад (Ахмад бен Али ар-Рифа'и, XII в.) – современник Шихади. Основатель суфийского братства рифайя.

Сама – богослужебный обряд, сопровождаемый пением кавлов под музыку.

Санджак – металлическое изваяние павлина. Знамя езидов, которое ежегодно проносят по езидским селениям при собирании пожертвований. Символ единства езидов.

Сарамарг – момент смерти; смертный одр.

Сбат – месяц, примерно соответствующий февралю.

Святые отцы – см. *Бавзар*.

Сджадин – езидский святой. Считается воплощением одного из Семи верховных Ангелов.

Сейиды – почитаемые в мусульманском мире люди, возводящие своё происхождение к роду пророка Мухаммада.

Семь всадников – одно из названий Семи верховных Ангелов.

Семь сурров – семь «сил», под которыми подразумеваются Ангелы.

Сешам – вторник.

Сорок мужей – имеются в виду сподвижники Шихади.

Сорок пиров – ученики Шихади, во главе которых он поставил Хаснмамана.

Султан – один из эпитетов Бога. Часто используется в сочетании с именем Шихади.

Султан Занги (Имад ад-Дин, 1084–1145) – у историков Крестовых походов носит прозвище Кровавый. В 1127 г. стал эмиром Мосула. Будучи вассалом Сельджукидов, вёл жесто-

кую и энергичную борьбу против христианских властителей в Азии. Разбив в 1130 г. Боэмунда II Антиохийского, повёл войско на Антиохию, и только прибытие Бодуэна II помешало ему воспользоваться плодами победы. После целого ряда войн в 1144 г. взял Эдессу, последний оплот христиан за Евфратом, и готовился овладеть землями, принадлежавшими христианам в Месопотамии. Был убит при осаде одной из сирийских крепостей.

Султан Эзид – одно из имён Бога в езидских текстах.

Сунат, сунатхана – «традиция», «народ традиции», то есть езиды. В езидских текстах – синонимы названий «езид» и «эздихана». Согласно езидской космогонии, «сунат» является «ангельским семенем», которое должно было материализоваться и прийти на землю. Считается, что от этого семени произошли езиды. Иногда исследователи смешивают этот термин с понятием «суннит» и ошибочно относят езидов к суннитской ветви ислама. Нередко это делается умышленно, исходя из политических целей.

Сунат и фар – «традиция и закон»; в теологическом понимании – община езидов.

Сурр и карам – имеет несколько значений: сила, божественная сила, Божья благодать, божественное чудо.

Сурры – см. *Семь сурров*.

Суфии – последователи суфизма. Суфизм и езидизм имеют общие корни. Езиды считают, что к исламу принадлежат только современные суфии, а в ранних суфиях видят своих единомышленников. Езиды не отождествляют себя с суфиями, но имеют с ними ряд общих святых – это, например, Баязид Бистами, Хасан аль-Басри, Рабиа Адави, Зунун аль-Мисри, Хусейн Халладж, которые в езидизме почитаются как Божии угодники. Очевидно, езиды и ранние суфии были настолько близки, что могли считать себя единой общиной. Однако позже, когда большая часть суфийских братств стала формально

причислять себя к исламу, езиды окончательно обособились и образовали самостоятельную этнорелигиозную общность.

Сын Адама – имеется в виду человек, смертный.

Табак – месяц, примерно соответствующий августу.

Тажи – племенное название части езидов в городках Башик и Бахзан (Северный Ирак), для которых родным языком является арабский. Слово *тажи* значит «гончая собака». Согласно преданию, *тажи* пришли в Хаккяри вместе с Шихади, чуть опередив его. Они считаются верными приверженцами его идей и поэтому образно уподобляются гончим псам, преданно служащим человеку.

Татары – одно из родственных монголам племен. После монголо-татарских нашествий стали символом грозной силы.

Тауси Малак – одно из проявлений, ипостасей Творца, который в этом образе стал Главой Ангелов.

Тирмах – месяц, примерно соответствующий июлю.

Тора (Таурат) – Пятикнижие Моисеево, Священная Книга иудеев.

Три буквы («се харф») – понятие, имеющее несколько значений. В кавле «Забуне максур» может означать солнце, луну и звезды, которым поклонялся *Браим* (Авраам), пока не познал Творца всего сущего.

Трон – имеется в виду Престол Божий.

Уздечка – символ обуздания *нафса* и его страстей.

Улмдар (букв. ученый) – знаток езидских *кавлов* и их толкователь.

Факир (букв. бедный, нищий) – у езидов монах, *дервиш*, облаченный в *рубище*.

Фахр (Фахре заргун, шейх Фахр) – езидский святой, который считается земным воплощением Ангела *Малак Фахрадина*.

Фуркан – см. *Карафуркан*.

Хад и сад (букв. ограничения, уставы) – законы, которым подчиняется вселенная. В другом значении – законы Божьи, данные езидам. Часто этот термин используется для обозначения брачных запретов, что не соответствует его истинному смыслу.

Хаджи – человек, совершивший паломничество (хадж) в *Лалыш*, а у мусульман – в Мекку.

Хазиран – месяц, примерно соответствующий июню.

Хакьяри – историческая область, горный массив, протянувшийся от озера Ван до Мосула.

Ханака – обитель *дервишей*.

Хас – избранный, святой.

Хзматкар – храмовый служитель.

Хидр – один из сорока *шейхов*, пришедших к *Шихади*.

Хидр и Айлас (Ильяс) – почитаемые езидами святые, которые исполняют желания людей, покровительствуют влюбленным.

Хирка – рубище, которое носили езидские святые. Считается священным одеянием, служит и поныне облачением езидских монахов, *факиров*. Один из наиболее сакральных атрибутов езидской религии.

Царь – эпитет Бога.

Чаршам – среда, святой день для езидов.

Челехана – место уединения езидских отшельников во время сорокодневного поста.

Черная книга (писание) – см. *Карафуркан*.

Четыре священные Книги – Таурат (Тора), Инджил (Евангелие), Забур (Псалтирь), Куран (Коран). Езиды считают, что все эти Четыре Книги являются частицами Истины, тогда как для езидов наивысшим авторитетом обладают священные *кавлы*,

поскольку они переданы не через пророков, а непосредственно Самим Богом и Его Ангелами, являвшимися во плоти.

Чири – месяц, примерно соответствующий октябрю-ноябрю.

Чла и арбаин – «сороковина», во время которой езидские монахи соблюдают сорокадневный пост два раза в год – зимой и летом.

Шам – древнее название Сирии.

Шами – суббота.

Шамкаил – один из Семи верховных Ангелов.

Шамс и Фахр – сокращенные имена двух верховных Ангелов. Здесь имеются в виду Солнце и Луна.

Шамсадин – Один из езидских святых. Считается воплощением одного из Семи верховных Ангелов. Ангел солнца, света. Иногда именуется Светом Божиим. Согласно езидским представлениям, пришел во плоти и стал учеником *Шихади*.

Шамун – Симон (апостол Пётр), один из учеников Иисуса.

Шариат и хакикат – два уровня понимания веры. В то время как шариат является экзотерическим религиозным законом, внешней стороной веры, предполагающей буквальное выполнение её предписаний, хакикат есть постижение Божественной Истины. Езиды называют себя «хакикат», поскольку их вера основана на познании Высшей Истины. Всех, кто не разделяет их веру, езиды именуют «шариат».

Шарфадин (букв. слава веры) – имя одного из езидских святых; также эпитет *Тауси Малака* и одно из имен *Шихади*. Езиды персонифицируют свою религию под этим именем и называют её «Шарфадин».

Шейх – букв. старец, мудрец; арабский синоним слова «пир». У езидов – священнослужитель.

Шейх Абрус (Малак Абрус) – Ангел, мечущий молнии. Иногда отождествляется с Ангелом, допрашивающим душу покойного.

Шейх Баркат – езидский святой; является воплощением одного из верховных Ангелов.

Шейх Муса – один из сподвижников Султана Занги.

Шейх Муса Анзали – езидский святой, брат *Шехубакра*.

Шейх Хасан – см. *Малак Шехсин*.

Шейх Шабан – езидский святой.

Шехубакр – езидский святой, приближенный ученик *Шихади*, шейх Баркат. Был облачен в рубище и назывался *факиром*, главой *дервишей*.

Шешамс (Шейх Шамс) – см. Шамсадин.

Шилан – у езидов освященная пища («сма́т»), приготовленная из пшеницы и мелко нарезанного мяса баранины. Это блюдо было распространено в Иране среди дервишей и суфиев, откуда попало в Грузию в виде плова-шила («шилаплав»), который готовят для поминального стола.

Шихади (Шейх Ади ибн Мусафир) – историческая личность, известный богослов XII в. В езидских священных текстах – земное воплощение Бога. В езидской религии занимает центральное место: считается, что Бог явил Себя в его облике, чтобы дать людям пример любви и веры. Известен и другой деятель езидизма с похожим именем – Шейх Ади ибн Абу аль-Баракат (XIII в.), внучатый племянник Шейха Ади ибн Мусафира, который вместе со своим сыном Шейхом Хасаном заложил основу езидской общины и установил езидские законы и догмы.

Эзид – одно из имён Бога у езидов.

SUMMARY

“The Mystery of the Pearl” is a collection of Yezidi sacred songs translated into Russian from the Kurmanji language. Ancient traditional songs – called kavls – tell the story of the Creation of the World by One God Sultan Ezid and about the First Human Being Adam, the origin of nations, great righteous people and prophets, meaning of the earthly life and the eternal reward of the soul.

Although Yezidis are known since ancient times, the study of their mysterious religion has just begun. Many features of the Yazidi religion resemble Judaism, Christianity and Islam. However, some Yezidi sacred narratives have different versions of the events and, sometimes, even contradict Biblical and Quranic versions. Yezidism has preserved earliest apocryphal legends as well as concepts of God and the Universe, which go back to ancient gnostic tradition. There are particularly many parallels between Yazidism and Sufism; nonetheless, the two beliefs are divergent in many respects.

The translation of kavls is complemented by articles on the principals of the Yazidi theology and by detailed religious and historical commentaries.

The book is intended to contribute to mutual understanding between people of different faiths and cultures and to disseminate religious tolerance and respect in our difficult time.

СПИСОК СОКРАЩЕННЫХ НАЗВАНИЙ КАВЛОВ

В книге приводятся цитаты из некоторых кавлов, текст которых в настоящем издании полностью не опубликован. Такие кавлы в списке сокращений помечены звёздочкой.

- КШ – «Касыда Шейха Ади»
ОЗН – «О земле и небе»
ОМ – «О месяцах»
ОПД – «О Пире Дауде»
*ОР – «О родителях»
ОРН [1] – «О редкой науке – 1» («Этим кавлом о редкостном знании...»)
*ОРН [2] – «О редкой науке – 2» («Мой Царь был в Жемчужине уединён...»)
ОС – «О сокрушённый сердцем, полный томленья...»
ОСД – «О Султане Джамджаме»
ОСО – «О смертном одре»
ОУ – «Об уздечке»
ОУА – «Об утре Адавитов»
ОЧП – «О Чёрном писании»
ОШ – «О Шехубакре»
ОШИМ – «О Шихади и святых мужах»
ШШ – «Шихади – шейх земель и стран...»
ЯВ – «Я воспеваю, я пою...»

**Пирбари Дмитрий Вахмедович
Щедровицкий Дмитрий Владимирович**

Тайна жемчужины. Езидская теософия и космогония

Дизайн и верстка: В. Б. Степанов
Художник: Т. С. Полева

Подписано в печать 29.07.2016. Формат 70×90/16
Усл.печ. л. 9,4. Уч.-изд. л. 9,7.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Тираж 500 экз. Заказ № 5851.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ООО «Красногорский полиграфический комбинат»
107140, г. Москва, пер. 1-й Красносельский, д. 3, оф. 17.

ISBN 978-5-906045-15-7

9 785906 045157

Великийте, о братья великие, сущь золотомитрды наш брати
В рече мостыиенныи Шиховъ, в ступнии Клего релли
Писанна Султана Вайди, ет суррагиченнаи барат –
Сущь золотомитрды наши мрды, все это в сердцах сократити.

